ВОСЬМАЯ ИСТОРИЯ.
ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ.

ГАРРИ ПОТТЕР

и Проклятое Дитя

Часть I и II

НОВАЯ ПЬЕСА НА ОСНОВЕ НОВОЙ ИСТОРИИ
ДЖ. К. РОЛИНГ, ДЖЕКА ТОРНА И ДЖОНА ТИФФАНИ

Гарри Поттер и Проклятое Дитя

Джоан К. Роулинг, Джек Торн, Джон Тиффани

Аннотация
Гарри Поттер и Проклятое Дитя. Джоан Роулинг,. Джек Торн,. Джон Тиффани
Часть первая
АКТ ПЕРВЫЙ
СЦЕНА 1
СЦЕНА 2
СЦЕНА 3
СЦЕНА 4
СЦЕНА 5
СЦЕНА 6
СЦЕНА 7
СЦЕНА 8
СЦЕНА 9
СЦЕНА 10
СЦЕНА 11
СЦЕНА 12
СЦЕНА 13
СЦЕНА 14
СЦЕНА 15
СЦЕНА 16

СЦЕНА 17
СЦЕНА 18
СЦЕНА 19
АКТ ВТОРОЙ
СЦЕНА 1
СЦЕНА 2
СЦЕНА 3
СЦЕНА 4
СЦЕНА 5
СЦЕНА 6
СЦЕНА 7
СЦЕНА 8
СЦЕНА 9
СЦЕНА 10
СЦЕНА 11
СЦЕНА 12
СЦЕНА 13
СЦЕНА 14
СЦЕНА 15
СЦЕНА 16
СЦЕНА 17
СЦЕНА 18
СЦЕНА 19
СЦЕНА 20
Часть вторая
АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА 1
СЦЕНА 2
СЦЕНА 3
СЦЕНА 4
СЦЕНА 5
СЦЕНА 6
СЦЕНА 7
СЦЕНА 8
СЦЕНА 9
СЦЕНА 10
СЦЕНА 11
СЦЕНА 12
СЦЕНА 13
СЦЕНА 14
СЦЕНА 15
СЦЕНА 16
СЦЕНА 17
СЦЕНА 18
СЦЕНА 19
СЦЕНА 20
СЦЕНА 21
АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ
СЦЕНА 1
СЦЕНА 2
СЦЕНА 3
СЦЕНА 4

СЦЕНА 5
СЦЕНА 6
СЦЕНА 7
СЦЕНА 8
СЦЕНА 9
СЦЕНА 10
СЦЕНА 11
СЦЕНА 12
СЦЕНА 13
СЦЕНА 14
СЦЕНА 15

Аннотация

Всегда было нелегко быть Гарри Поттером, но когда он стал мужем, отцом трех детей и переутомленным сотрудником Министерства магии, стало не легче. Пока Гарри борется с прошлым, его младший сын Альбус сталкивается с тяжестью семейного наследства, которого он никогда не хотел.

Гарри Поттер и Проклятое Дитя

Джоан Роулинг,
Джек Торн,
Джон Тиффани

Часть первая

АКТ ПЕРВЫЙ
СЦЕНА 1

Забитая и многолюдная станция, полная людей, которые пытаются куда-то попасть. Вокруг шум и суета. Две огромные клетки гремят на вершине двух нагруженных тележек. Тележки толкают два мальчика — Джеймс Поттер и Альбус Поттер, их мама Джинни идет вслед за ними. А 37-летний мужчина, Гарри, несет свою дочь — Лили — на своих плечах.

АЛЬБУС: Папа, он продолжает мне говорить это…

ГАРРИ: Джеймс, прекрати.

ДЖЕЙМС: Но я только сказал, что он может попасть в Слизерин. И он действительно может… (*Отец строго на него посмотрел*) Ла-а-адно.

АЛЬБУС (*смотрит на маму*): Ты же будешь мне писать, да?

ДЖИННИ: Каждый день, если ты этого захочешь.

АЛЬБУС: Нет, не каждый день. Джеймс говорит, большинство учеников получают письма из дома раз в месяц. А я не хочу, чтобы…

ГАРРИ: Мы писали твоему брату три раза в неделю в прошлом году.

АЛЬБУС: Что? Джеймсу?

Альбус смотрит на Джеймса с осуждением.

ДЖИННИ: Да. Не верь всему, что он рассказывает тебе про Хогвартс. Твой брат любитель посмеяться.

ДЖЕЙМС с ухмылкой: Можно теперь мы пойдем? Пожалуйста.

Альбус смотрит на своего отца, а затем на мать.

ДЖИННИ: Все, что тебе нужно сделать — пойти прямо на стену между платформами номер 9 и 10.

ЛИЛИ: Я волнуюсь…

ГАРРИ: Не останавливайся и не бойся, что врежешься в нее. Это очень важно. Лучше всего — беги, если боишься.

АЛЬБУС: Я готов.

Гарри и Лили кладут руки на тележку Альбуса, Джинни берется за тележку Джеймса, и вместе семья быстро бежит в барьер.

СЦЕНА 2

ПЛАТФОРМА 9 и ¾

Покрытый плотным белым паром — Хогвартс — экспресс. Он забит людьми — но это уже не те люди, которые были раньше — они не в костюмах. Это колдуны и ведьмы в мантиях, которые пытаются понять, как попрощаться со своими любимыми детьми.

АЛЬБУС: Это он!

ЛИЛИ: Ничего себе!

АЛЬБУС: Платформа 9 и ¾.

ЛИЛИ: Где же они? Они здесь? Может, они еще не пришли?

Гарри показывает Рона, Гермиону и их дочь — Розу. Лили быстро бежит к ним.

ЛИЛИ: Дядя Рон, дядя Рон!

Рон поворачивается к ним, когда Лили начинает лезть к нему, он берет ее на руки:

РОН: Это не похоже на моего любимого Поттера.

ЛИЛИ: У вас есть для меня новая игрушка?

РОН: Ты имеешь в виду сертифицированную воровку носа с помощью дыхания из лавки «Все-

возможных волшебных вредилок» Уизли?

РОЗА: Мама, Папа снова собирается сделать эту плохую (неправильную) вещь!

ГЕРМИОНА: Ты говоришь плохую, он говорит — славную, я говорю — это нечто среднее.

РОН: Ну-ка погоди… Позволь мне просто пожевать этот… воздух. А теперь это просто вопрос времени… Заранее извиняюсь, если почувствуешь запах чеснока..

Он дышит ей в лицо. Лили смеется.

ЛИЛИ: Ты пахнешь кашей.

РОН: Бинг Бэнг. Юная леди, будь готова к тому, что ты перестанешь чувствовать запахи вовсе.

Он поднимает ее нос.

ЛИЛИ: Где мой нос?

РОН: ТАДА!

Его рука пуста. Это нелепый трюк. В каждом человеке есть нелепость.

ЛИЛИ: Ты глупый…

АЛЬБУС: Все пялятся на нас…

РОН: Это из-за меня! Я чертовски популярен. Мои назальные эксперименты легендарны!

ГЕРМИОНА: Да уж, они — это что-то.

ГАРРИ: Нормально припарковались?

РОН: Да, я смог. Гермиона не верила, что я могу пройти маггловский экзамен по вождению, не

так ли? Она считает, что я должен был применить заклятие «Конфундус» к экзаменатору.

ГЕРМИОНА: Ничего я такого не говорила. Я полностью в тебя верила.

РОЗА: И я полностью верю в то, что папа применил Конфундус…

РОН: Упс…

АЛЬБУС: папа…

Альбус тянет мантию Гарри, Гарри смотрит вниз..

АЛЬБУС: Как ты думаешь… что если я… если я правда попаду в Слизерин.

ГАРРИ: И что в этом плохого?

АЛЬБУС: Слизерин — факультет змеи, факультет темных магов… Это не факультет храбрых и отважных волшебников.

ГАРРИ: Альбус Северус, ты назван в честь двух директоров школ Хогвартса. Один из них — выпускник факультета Слизерин. И он был одним из самых храбрых людей, которого я когда-либо знал.

АЛЬБУС: Но говорят…

ГАРРИ: если это так важно для тебя, то Распределяющая Шляпа учтет твое мнение.

АЛЬБУС: Правда?

ГАРРИ: Со мной было именно так.

Это были именно те слова, которые он никогда не говорил, но они появились в его голове в этот момент.

ГАРРИ: Хогвартс примет тебя, Альбус. Я обещаю, тебе нечего бояться.

ДЖЕЙМС: Кроме, конечно, фестралов. Следи за фестралами!

АЛЬБУС: Я думал, что они невидимые.

ГАРРИ: Слушай профессоров, не слушай Джеймса. И наслаждайся. Теперь, если вы не хотите, чтобы поезд уехал без вас, то пора прыгать…

ЛИЛИ: Я буду гнаться за поездом!

ДЖИННИ: Лили, отойди подальше.

ГЕРМИОНА: Роза. Не забудь передать Невиллу наши теплые пожелания и любовь.

РОЗА: Мам, я не могу передать профессору любовь.

Роза входит в поезд. Альбус оборачивается и обнимает Джинни и Гарри как в последний раз.

АЛЬБУС: Ну тогда пока…

Он поднимается в вагон. Гермиона, Джинни, Рон и Гарри стоят и смотрят вслед поезду — звучит свисток и он отправляется в путь.

ДЖИННИ: Они же будут в порядке, верно?

ГЕРМИОНА: Хогвартс — огромное место.

РОН. Да, большой. Замечательный, полный

пищи. Я бы отдал что угодно, чтобы вернуться назад.

ГАРРИ: Странно. Ал был очень обеспокоен тем, что он попадет в Слизерин.

ГЕРМИОНА: Ничего страшного. Роза беспокоиться, сумеет ли она побить голевой рекорд по квиддичу в первый или во второй раз, и как рано она сможет сдать СОВ.

РОН: Понять не могу, откуда ее амбиции…

ДЖИННИ: И что ты думаешь, Гарри. Если Ал — если он попадет…?

РОН: Ты знаешь, Джин, мы всегда думали, что есть шанс, что ты попадешь в Слизерин.

ДЖИННИ: ЧТО?

РОН: Честно говорят, Фред и Джордж даже заключили пари.

ГЕРМИОНА: Может пойдем? На нас люди смотрят…

ДЖИННИ: Люди всегда смотрят, когда вы втроем собираетесь вместе. Да даже, если вы порознь. Люди всегда смотрят на вас…

Четверка удаляется. Джинни останавливает Гарри.

ДЖИННИ: Гарри… С ним все будет в порядке?

ГАРРИ: Конечно.

СЦЕНА 3

Хогвартс-экспресс

Альбус и Роза гуляют по вагону поезда.

Ведьма с тележкой приближается, толкая свой товар:

Хотите чего-нибудь, родные мои? Тыквенный пирог? Шоколадную лягушку? Кекс-котел?

Роза ловит влюбленный взгляд Альбуса на Шоколадную лягушку.

РОЗА: Ал. Нам нужно сосредоточиться.

АЛЬБУС: Сосредоточится на чем?

РОЗА: На тех, с кем мы собираемся дружить. Моя мама и папа встретили твоего отца впервые именно в Хогвартс-экспрессе, ты же знаешь…

АЛЬБУС: То есть, мы сейчас должны выбирать друзей на всю жизнь? Это довольно жутко.

РОЗА. Наоборот, это интересно. Я Грейнджер-Уизли, ты — Поттер, все захотят с нами дружить. И у нас есть возможность выбирать.

АЛЬБУС: Так как мы будем решать, который достоин…?

РОЗА: Мы посмотрим всех, а затем примем решение.

Альбус открывает дверь в купе и смотрит на мальчика с белыми волосами — Скорпиуса — в купе больше никого нет. Альбус улыбается. Скорпиус улыбается в ответ.

АЛЬБУС: Привет. А это купе…?

СКОРПИУС. Тут больше никого нет. Только я.

АЛЬБУС: Отлично. Тогда могли бы какое то время посидеть тут, хорошо?

СКОРПИУС: Конечно, присаживайтесь. Привет.

АЛЬБУС: Альбус. Ал. Я — мое имя Альбус…

СКОРПИУС: Привет Скорпиус. Я имеею в виду, что я Скорпиус. Ты Альбус. Я Скорпиус. Ты должно быть…

Лицо Розы в мгновение ока застывает и холоднеет.

РОЗА: Роза.

СКОРПИУС: Привет, Роза. Хочешь немного сахарных свистулек?

РОЗА: Я только что позавтракала. Спасибо.

СКОРПИУС: У меня еще есть шоколадный шок, перечный чертенок и немного мармеладных червей. Это идея мамы. Она говорит (нараспев) — сладости всегда помогут тебе завести новых друзей. (Скорпиус понимает, что пение было ошибкой). Глупая идея, наверно.

АЛЬБУС: Я бы съел что-нибудь… Мама не разре-

шает мне есть сладости. С чего можно начать?

Роза легонько бьет Альбуса, чтобы Скорпиус не заметил.

СКОРПИУС: Все просто. Я всегда считал, что перченый чертенок — король кондитерского мешка. Это мятные конфеты, от которых у тебя дым из ушей пойдет…

АЛЬБУС: Отлично. Их я и буду (*Роза снова бьет его*). Роза, пожалуйста, прекрати меня бить.

РОЗА: Тебя не била.

АЛЬБУС: Ты меня бьешь, и это больно.

СКОРПИУС опускает голову: Она бьет тебя из-за меня.

АЛЬБУС: Что?

СКОРПИУС: Слушай, я знаю, кто ты, так что, вероятно и вы знаете, кто я.

АЛЬБУС: Что ты имеешь в виду? В смысле знаешь кто я?

СКОРПИУС: Ты — Альбус Поттер, она — Роуз Грейнджер-Уизли. А я Скорпиус Малфой. Мои родители — Астория и Драко Малфой. Наши родители не очень то ладили.

РОЗА: Это мягко сказано. Твои мама и папа — Пожиратели Смерти!

СКОРПИУС понуро: Папа им был, но мама — никогда в жизни.

Роза смотрит в сторону и Скорпиус понимает, почему.

РОЗА: Я знаю, что слухи, а что — ложь.

Альбус выглядит сконфуженным из-за слов Розы и отчаяния Скорпиуса.

АЛЬБУС: Что — это слух?

СКОРПИУС: Ходят слухи, что мои родители не могли иметь детей. Мой отец и мой дед настолько боялись иметь наследника, что решили предотвратить чету Малфоев. И они якобы использовали маховик времени, чтобы отправить мою мать обратно…

АЛЬБУС: Чтобы что? Куда ее отправить?

РОЗА: Ходят слухи, что он сын Волан-де-Морта, Альбус.

Страшное, неловкое молчание.

АЛЬБУС: Да ну, чушь какая-то… Я имею в виду… смотри — у тебя есть нос.

Напряженность слегка спала. Скорпиус смеется, он благодарен за шутку.

СКОРПИУС: Все, как у моего отца! У меня есть свой нос, его волосы, его имя. Не то, чтобы я сильно этим гордился, я имею в виду… У меня есть отец. И я предпочту быть сыном Малфоя, чем сыном Темного Лорда.

Скорпиус и Альбус смотрят друг на друга —

что-то между ними происходит.

РОЗА: Ну, мы вероятно должны сидеть в другом купе. Пошли, Альбус.

Альбус задумывается:

Нет, я в порядке (*Роза пристально на него смотрит.*).

Ты иди…

РОЗА: Альбус. Я не собираюсь ждать.

АЛЬБУС: Тогда не нужно ждать. Я остаюсь здесь.

Роза пристально смотрит на него еще раз, а затем покидает купе.

РОЗА: Отлично!

Скорпиус и Альбус остаются, смотрят друг на друга не очень уверено.

СКОРПИУС: Спасибо.

АЛЬБУС. Нет, Нет, я остался не ради тебя. Я остался ради сладостей.

СКОРПИУС: Она довольно жесткая (грубая).

АЛЬБУС: Да, извини.

СКОРПИУС: нет, мне это нравится. Тебя называть Ал или Альбус?

Скорпиус усмехается и кладет сразу две конфеты в рот.

АЛЬБУС думает: Альбус.

СКОРПИУС (*дым идет из его ушей*): Спасибо за

то, что остался ради моих конфет, Альбус!

АЛЬБУС (*смеется*): ничего себе. Вау.

СЦЕНА 4

Теперь мы попадем в не-мир изменения времени. И вся эта сцена — о магии.

Перемены быстры, как скачок между мирами. Там нет отдельных сцен, но есть фрагменты и осколки, которые показывают нам, как меняется время.

Сначала мы внутри Хогвартса, в Большом Зале, все суетятся вокруг Альбуса.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Альбус Поттер.

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Поттер. В нашем году.

ЯН ФРЕДЕРИКС: У него ЕГО волосы. У него волосы такие же, как и у НЕГО.

РОЗА: И он мой двоюродный брат (*Они поворачиваются к ней*). Роза Грейнджер-Уизли. Приятно познакомиться.

Распределительная Шляпа переходит от студента к студенту, которые затем отправляются к столам своих факультетов. Очередь быстро приближается к Розе, она в напряжении и ждет, когда решится ее судьба.

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ШЛЯПА:

Я делала эту работу веками, на голове каждого студента, чьи мысли я читала. Я Знаменитая Распределительная Шляпа, я разделяю высоких, я разделяю низких, я делаю свою работу для пухлых и для худых. Наденьте меня на голову и вы узнаете, в каком факультете вы должны быть.

Роза Грейнджер-Уизли.

Шляпа оказывается на голове Розы.

ГРИФФИНДОР!

Грифиндорцы взрываются аплодисментами, пока Роза садится на факультетский стол.

РОЗА: Хвала Дамблдору.

Скорпиус бежит занять место Розы под ярким светом и Шляпой.

ШЛЯПА: Скорпиус Малфой.

Он надевает шляпу…

СЛИЗЕРИН!

Скорпиус ожидал этого, он кивает головой и ухмыляется. Слизеринцы аплодируют, пока он присоединяться к ним.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Ну, в этом есть свой смысл.

Альбус идет к передней части сцены.

ШЛЯПА — Альбус Поттер.

Шляпа оказывается на голове Альбуса — и на этот раз кажетсЯ, что принятие решения занимает у нее больше времени — почти как, если бы

она запуталась…

СЛИЗЕРИН!

Наступает молчание.

Идеальная, глубокая тишина.

Мальчик сидит сутулившись, немного вертится, как будто внутри него что то сломалось.

ПОЛИ ЧАПМАН: Слизерин?

КРЕЙГ БОУКЕР младший: ОГО! Поттер! В СЛИЗЕРИНЕ.

Альбус неуверенно оглядывается вокруг. Скорпиус улыбается с восторгом, и Альбус идет к нему.

СКОРПИУС: Ты можешь сесть рядом со мной!

АЛЬБУС (*сумбурно*): — Верно. Да.

ЯН ФРЕДЕРИКС: Мне кажется, что его волосы не так уж и похожи… (*Имеются в виду волосы Поттеров*)

* * *

РОЗА: Альбус. Но это неправильно, Альбус. Так не должно быть.

Это уже урок полета на метлах с мадам Трюк.

МАДАМ ТРЮК: Ну, чего вы все ждете? Всем стать у метлы. Давайте, вверх!

Дети становятся рядом с метлами.

Нужно протянуть руку над метлой и сказать:

ВВЕРХ!

Все кричат: ВВЕРХ!

Метлы Розы и Яна оказываются у них в руках.

РОЗА и ЯН: ДА!

МАДАМ ТРЮК: Давайте же, у меня нет времени на лентяев. Скажите Вверх!

Все, кроме Розы и Яна, говорят: ВВЕРХ!

Метлы поднимаются вверх, в том числе и метла Скорпиуса. Только метла Альбуса остается на прежнем месте.

Все, кроме Яна, Розы и Альбуса: ДА!

АЛЬБУС: ВВЕРХ, ВВЕРХ, ВВЕРХ!

Его метла не двигается. Даже на миллиметр. Мальчик смотрит на нее с недоверчивым отчаянием. Остальная часть класса хихикает.

ПОЛЛИ ЧАМПАН: О, мерлинова борода, как унизительно! Он на самом деле не такой, как его отец, вы видите?

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Альбус Поттер, сквиб Слизерина.

МАДАМ ТРЮК: Хорошо, детки, время летать.

И вдруг Гарри появляется из ниоткуда рядом с Альбусом, сцена меняется как в пару или дыму. Мы снова находимся на платформе 9 и ¾, минуты текут нещадно: Альбус на год старше (как и Гарри, но это менее заметно).

АЛЬБУС: Я просто прошу тебя, пап, ты можешь стоять чуть подальше от меня?

ГАРРИ (*с улыбкой*): Второкурсники не любят видеть своих пап, так что ли?

СВЕРХВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК начинает нарезать круги около них.

АЛЬБУС: Нет, просто ты — это ты, а я — это я, и…

ГАРРИ: Люди просто смотрят, понимаешь? Люди смотрят. Они смотрят на меня, а не на тебя.

СВЕРХВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК сует Гарри что-то на подпись — Поттер оставляет автограф.

АЛЬБУС: Гарри Поттер и его сын-разочарование.

ГАРРИ: Что это значит?

АЛЬБУС: Гарри Поттер и его слизеринский сын.

Джеймс проносится мимо них, таща свой чемодан.

ДЖЕЙМС: Слизеринский слизерин, хватит размазывать сопли, нам пора на поезд.

ГАРРИ: Это не обязательно, Джеймс.

ДЖЕЙМС (*долго тянет фразу*): Увидимся на каникулах, папа.

Гарри внимательно смотрит на Альбуса.

ГАРРИ: Ал…

АЛЬБУС: Мое имя Альбус, не Ал.

ГАРРИ: Другие дети тоже такие злы, да? Может быть, тебе стоит попробовать найти несколько друзей… Без Рона и Гермиона я бы не сумел выжить в Хогвартсе. Я бы не сумел выжить вообще.

АЛЬБУС: Но мне нужны Рон и Гермиона. У меня… У меня есть друг — Скорпиус, и я нал, что он тебе не нравится, но он мне нужен.

ГАРРИ: Главное, чтобы ты был счастлив, остальное не важно.

АЛЬБУС: Тебе не нужно провожать меня до станции, папа.

Альбус поднимается и быстро уходит.

ГАРРИ: Но я хотел бы быть здесь…

Но Альбус уходит. Рядом с Гарри появляется Драко Малфой в своей идеальной мантией и идеальными белыми волосами, уложенными в хвости.

ДРАКО: Мне нужна услуга.

ГАРРИ: Драко.

ДРАКО: Эти слухи — о происхождении моего сына — они, видимо, не обходят стороной стены Хогвартса. Ученики без остановки дразнят Скорпиуса… Если бы Министерство смогло выпутить заявление, которое подтвердит, что все Маховики Времени были уничтожены во время битве в

Отделе Тайн…

ГАРРИ: Драко, тебе нужно просто закрыть на это глаза — скоро они все забудут.

ДРАКО: Мой сын страдает — как и Астория — поэтому он нуждается в любой поддержке, которую я могу ему оказать.

ГАРРИ: Если ты реагируешь на сплетни, ты подкармливаешь сплетни. Сколько лет мы уже слышим слухи про ребенка Волан-де-Морта, Скорпиус не первый претендент на эту роль. Министерство, ради вас и ради себя самих, будет держаться подальше от этой истории.

Драко хмурится и раздражается, сцена пустеет, и мы видим Розу и Альбуса, стоящих рядом.

АЛЬБУС: Как только поезд тронется, тебе не нужно будет со мной разговаривать.

РОЗА: Я знаю. Просто нам нужно создавать впечатление общения, если родители рядом.

Скорпиус вбегает к ним — с большими надеждами и еще бОльшим чемоданом.

СКОРПИУС (*обнадеженно*): Привет, Роза.

РОЗА (*беспрекословно*): Пока, Альбус.

СКОРПИУС (*все еще обнадеженно*): И она тает… (*Она чувствительная*) ХЗ.

И внезапно мы оказываемся в Большом зале, где профессор Макгонагалл стоит прямо перед нами

с улыбкой на своем лице.

МАКГОНАГАЛЛ: Я рада объявить вам нового члена команды Гриффиндор по квиддичу. Команда… наша — (она не может быть частичной) — представляю вашего превосходного нового Ловца — Роза Грейнджер-Уизли.

Большой зал разрывается аплодисментами. Скорпиус хлопает вместе с остальными.

АЛЬБУС: Ты тоже аплодируешь ей? Мы ненавидим квиддич, и она играет за другой факультет.

СКОРПИУС: Она твоя кузина, Альбус.

АЛЬБУС: А как ты думаешь, она бы аплодировала мне?

СКОРПИУС: Я думаю, она блестящая.

Студенты снова кружатся вокруг Альбуса, и мы попадем на урок зельеварения.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Альбус Поттер. Как неуместно. Даже портреты поворачиваются спиной к стенам, когда он спускается в подземелье.

Альбус склоняется над котлом с зельем.

АЛЬБУС: А теперь нам нужно добавить — вот этот рог двурога?

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Оставь это ему и ребенку Волна де Морта, я говорю.

АЛЬБУС: И чуть чуть крови саламандры…

Зелье взрывается с громким хлопком.

СКОРПИУС: Окей. Какой ингридиент среагировал? Что нам нужно изменить?

АЛЬБУС: Все.

И время снова движется вперед: глаза Альбуса становятся темнее, его лицо — более желтоватым. Он все еще привлекательный мальчик, но он не хочет признавать этого.

И вдруг мы снова оказываемся на платформе 9 и ¾ вместе с его отцом, который по-прежнему пытается убедить сына, что все в порядке. Оба повзрослели еще на один год.

ГАРРИ: Третий курс. Это важный год. Вот твое разрешение на посещение Хогсмида.

АЛЬБУС: Я ненавижу Хогсмид.

ГАРРИ: Как ты можешь ненавидеть место, где еще ни разу не был?

АЛЬБУС: Потому что я знаю, что там будет полно студентов Хогвартса.

Альбус хватает бумагу.

ГАРРИ: Просто не обращай внимания — давай же — это твой шанс, чтобы посетить Сладкое королевство без надзора мамы и ее вечных — нет, Альбус, нельзя.

АЛЬБУС (*поднимает палочку*): Инсцендио!

Бумажный шар вспыхивает и начинает подниматься вверх.

ГАРРИ: Ты не придумал ничего более глупого!

АЛЬБУС: Ирония в том, что я не думал, что заклинание сработает… Я ужасен в заклинаниях.

ГАРРИ: Ал… Альбус, я переписывался с профессором Макгонагалл — она сказала, что ты изолируешься и замыкаешься, ты отказываешь работать на уроках, ты становишься угрюмым… ты…

АЛЬБУС: Так что, по твоему, я должен сделать? Магическим образом стал популярным? Переместил себя на другой факультет? Преобразился в лучшего студента? Просто сотвори заклинание, папа, и сделай меня таким, как ты хочешь, хорошо? Так будет лучше для нас обоих. Мне надо идти. Сесть на поезд. Найти друзей.

Альбус бежит к Скорпиусу, которые сидит на своем чемодане, оцепенело глядя на мир вокруг.

(*Обрадованно*) Скорпиус… (*С беспокойством*) Скорпиус, ты в порядке?

Скорпиус ничего не говорит, Альбус пытается понять по глазам друга, что случилось.

Твоя мама? Ей стало хуже?

СКОРПИУС: Все настолько плохо, наскольно могло быть…

Альбус садится рядом со Скорпиусом.

АЛЬБУС: Я думал, ты отправишь сову…

СКОРПИУС: Я не знаю, что сказать…

АЛЬБУС: Да я и теперь не знаю, что сказать.

СКОРПИУС: Ничего и не надо говорить.

АЛЬБУС: Я могу что нибудь…?

СКОРПИУС: Приходите на похороны.

АЛЬБУС: Конечно.

СКОРПИУС: И будь моим другом.

ВНЕЗАПНО Распределительная шляпа находится посреди сцены, мы вернулись в Большой Зал.

ШЛЯПА:

Вы боитесь того, что можно услышать? Боитесь, что я озвучу ваши страхи? Не Слизерин, не Гриффиндор! Не Когтевран! Не Пуффендуй! Не беспокойтесь, я знаю свою работу. Вы научитесь смеяться, если сначала научитесь плакать!

ЛИЛИ ПОТТЕР: Гриффиндор!

ЛИЛИ: Да!

АЛЬБУС: Отлично!

СКОРПИУС: Ты действительно думал, что она сможет попасть к нам? Поттеры не учатся в Слизерине.

АЛЬБУС: Один вот учится…

Когда он пытается затеряться в толпе, студенты начинают смеяться над ним. Он смотрит на всех них.

АЛЬБУС: Я не выбирал! Вы знаете это? Я не вы-

бирал участь быть его сыном…

СЦЕНА 5

Министерство магии, кабинет Гарри

Гермиона сидит с грудой бумаг, она их медленно отсортировывает. Гарри быстро заходит в кабинет. Ссадина на его щеке кровоточит.

ГЕРМИОНА: Ну как все прошло?

ГАРРИ: Это было правда.

ГЕРМИОНА: Теодор Нотт?

ГАРРИ: В заключении…

ГЕРМИОНА: А Маховик времени?

Гарри достает Маховик, он заманчиво сияет.

Он настоящий? Он все еще работает: это же не просто маховик, который может отправить на несколько часов назад — он работает … дальше?

ГАРРИ: Мы ничего не знаем, я хотел попробовать его, но разумных мнений оказалось больше.

ГЕРМИОНА: Что ж… теперь он у нас есть.

ГАРРИ: А ты уверена, что хочешь его сохранить?

ГЕРМИОНА: Я не думаю, что у нас есть выбор. Ты сам посмотри. Он полностью отличается от того Маховика, что был у меня.

ГАРРИ (*четко*): Волшебство возвращает нас назад в детство…

ГЕРМИОНА: Гарри, у тебя кровь.

Гарри смотрит на свое лицо в зеркало. Стирает капли крови своей мантией.

Не волнуйся. Обойдется без шрама.

ГАРРИ (*с улыбкой*): А что ты делаешь в моем кабинете, Гермиона?

ГЕРМИОНА: Я очень хочется услышать про Теодора Нота, думала, заодно проверю, как ты выполняешь обещания, и увидела, что гора бумаг по прежнему на месте…

ГАРРИ: Ну да… Получается, я не выполнил обещание.

ГЕРМИОНА. Нет. Не так. Гарри, как ты можешь работать в таком хаосе?

Гарри взмахивает волшебной палочкой и бумаги с книгами превращаются в аккуратные стопки. Гарри улыбается.

ГАРРИ: Больше никакого хаоса.

ГЕРМИОНА: Но все еще ничего не разобрано. Ты знаешь, здесь столько всего интересного… Есть огромные тролли, которые верхом на грифонах перебрались в Венгрию, есть гиганты с татуированными крыльями на спине, которые гуляют по греческим морям, и оборотни, которые ушли

под землю…

ГАРРИ: Отлично. Отправлюсь туда. Соберу команду вместе.

ГЕРМИОНА: Гарри, я понимаю. Бумажная работа очень скучная…

ГАРРИ: Не для тебя.

ГЕРМИОНА: Я довольна занята своей собственной работой. Эти люди и звери, которые бились вместе на стороне Волан-де-Морта в великой войне… Они являются союзниками тьюмы. В сочетании с тем, что мы нашли у Теодора Нотта это что-то значит. Но, если руководитель магического правопорядка не изучает свои бумаги…

ГАРРИ: Но мне не нужно это читать — я уже услышал все там. Теодор Нотт — это я услышал сплетни про Маховик времени и я среагировал на них. Не нужно мне ничего рассказывать.

Гермиона смотри на Гарри — напряженный момент.

ГЕРМИОНА: Хочешь ириску? Только не говори Рону.

ГАРРИ: Ты меняешь тему…

ГЕРМИОНА. Да, так и есть. Ириску?

ГАРРИ: Не могу… Мы отказались от сахара. (*удар*) Ты знаешь, что можно подсесть на эту штуку?

ГЕРМИОНА: Ну, что я могу сказать… Мои родители были дантистами, я должна была в каком то момент устроить бунт. Возраст сорока лет, наверно, не самое подходящее время. Но… Ты сделал блестящую вещь Гарри. Ты конечно не говоришь мне этого… мне просто нужно, чтобы ты изучал бумаги сейчас и потом, это все. Включая это — (*она подталкивает ему письмо*) — от министра магии.

Гарри слышит в ее словах подтекст, он кивает.

Как Джинни? Как Альбус?

ГАРРИ: Кажется, я также хорош в отцовстве, как и в бумажной работе. Как Роза? Как Хьюго?

ГЕРМИОНА: Знаешь, Рон говорит, что я чаще вижу свою секретаршу Эстель, чем его самого. Как ты думаешь, когда мы сделали этот выбор: родители года или министерский работник года? Ладно, давай. Ступай домой, Гарри, к своей семье. Скоро Хогвартс Экспресс покинет нас еще на один год — получай удовольствие от того времени, что осталось, а затем возвращайся со свежей головой и приступишь к документам с новыми силами.

ГАРРИ: Ты действительно думаешь, что что-то может случится?

ГЕРМИОНА с улыбкой: Может быть. Если что то

случится, мы найдем способ бороться. Мы всегда находили, Гарри.

Она улыбается еще раз, ириска хлопает в ее рту, она исчезает. Гарри остается один. Он упаковывает свою сумку, выходит из кабинета и идет вниз по коридору. Вес всего мира падает ему на плечи. Он подходит к телефонной будке. Набирает номер 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА: Удачного пути, Гарри Поттер.

И он поднимается вверх из Министерства магии в обычный мир.

СЦЕНА 6

Дом Гарри и Джинни Поттер

Альбус не может заснуть. Он сидит наверху лестницы, слушая голоса внизу. Мы слышим голос Гарри, прежде чем он показывается. С ним — пожилой мужчина в коляске. Это Амос Диггори.

ГАРРИ: Амос, я понимаю, я делаю, что могу, но я только что зашел домой…

АМОС: Я пытался договориться о встрече в министерстве, но они говорят: «Ах, мистер Диггори, у нас есть для вас предложение — давайте

посмотрим — через два месяца». Я жду, очень терпеливо…

ГАРРИ: И приходите ко мне домой посреди ночи, когда мои дети готовятся к новому учебному году. Это не правильно.

АМОС: Прошло два месяца и я получил сову: «Мистер Диггори, я очень сожалею, но мистер Поттер был отозван по срочному делу, давайте попробуем переназначить вашу встречу на другое время, давайте посмотрим… через два месяца». Потом это повторяется снова, снова, и снова. Ты прячешься от меня!

ГАРРИ: Конечно же нет. Просто борюсь, как глава департамента охраны магического правопорядка, я не несу ответственность…

АМОС: Ты теперь за многое ответственен.

ГАРРИ: Прошу прощения?

АМОС: Мой сын. Седрик. Ты помнишь Седрика, так ведь?

ГАРРИ (*воспоминания о Седрике причиняют ему боль*): Да, я помню вашего сына. Его потеря…

АМОС: Волан-де-Морту был нужен ты! Не мой сын! Ты сам говорил мне! Слова, которые он сказа! Убей лишнего! Лишнего! Мой сын, мой прекрасный сын, был лишним!

ГАРРИ: Мистер Диггори, как вы знаете, я ста-

раюсь поддерживать ваши усилия увековечить память о Седрике, но…

АМОС: Мемориал? Меня не интересует памятник. Больше не интересует. Я старый человек. Старый и умирающий. И я здесь, чтобы попросить тебя… умолять тебя — помочь мне вернуть его обратно.

Гарри удивленно смотрит на Амоса.

ГАРРИ: Вернуть его обратно? Амос, это невозможно.

АМОС: У Министерства есть маховик времени, так ведь?

ГАРРИ: Все Маховики были уничтожены.

АМОС: Причина, по которой я нахожусь здесь — это слух, очень настойчивый слух, что Министерство магии изъяло нелегальных маховик времени Теодора Нотта и сохранило его. Для исследований. Позвольте мне использовать этот маховик. Верните мне моего сына.

Следует долгая, смертельная пауза. Гарри находит это чрезвычайно тяжелым. Мы смотрим, как Альбус перемещается чуть ниже и ближе, стараясь прислушаться.

ГАРРИ: Амос, игры со временем? Вы знаете, что мы не можем сделать этого.

АМОС: Сколько людей погибло за тебя, Мальчик

который выжил? Я прошу тебя спасти только одного из них…

Эти слова ранят Гарри. Он думает, его лицо застывает.

ГАРРИ: Чтобы вы не слышали, история Теодора Нотта является фальсификацией, Амос, мне очень жаль.

ДЕЛЬФИ: Здравствуйте.

Альбус перепрыгивает остатки лестницы на пути к Дельфе — ей двадцать с чем-то лет, всем своим видом женщина показывает, что видит кого-то на лестнице.

Ой, извините, не хотел вас спугнуть. Я сидел там на лестнице, ждал, что кто-нибудь скажет что-нибудь интересное…

АЛЬБУС: Ты кто? Это вроде как мой дом…

ДЕЛЬФИ: Я вор, конечно же. Я здесь, чтобы украсть все, что у тебя есть. Дай мне свое золото, свою волшебную палочку и шоколадных лягушек! (*Она выглядит жесткой, потом улыбается*). Ну или я Дельфиния Диггори. (*Она поднимается по лестнице и протягивает руку*) Дельфи. Я шла за ним — Амосом — ну, я пыталась (*она смотрит на Амоса*). А ты?

АЛЬБУС с грустной усмешкой: Альбус.

ДЕЛЬФИ: Конечно, Альбус Поттер! Так Гарри

твой папа? Это немного «вау», согласись?

АЛЬБУС: Не сказал бы.

ДЕЛЬФИ: Аа… Это твое больное место? Это то, что говорят обо мне в школе: Дельфини Диггори — нет такого места, куда она бы не залезла.

АЛЬБУС: Над моим именем тоже часто издеваются.

Пауза. Она внимательно на него смотрит.

АМОС: Дельфи!

Она немного отходит и смущается. Улыбается Альбусу.

ДЕЛЬФИ: Мы не выбираем тех, с кем связаны. Амос… Он не мой родитель. Он мой дядя. Одна из причин, почему я устроилась на работу в верхнюю палату…Но это все осложняет. Трудно жить с человеком, который застрял в прошлом, не так ли?

АМОС: ДЕЛЬФИ!

АЛЬБУС: Верхняя палата?

ДЕЛЬФИ: Дом святого Освальда для старых волшебников и волшебниц. Приходи как-нибудь, если захочешь.

АМОС: ДЕЛФИ!

Она улыбается, а затем спускается вниз по лестнице, она входит в комнату, где находятся Гарри и Амос. Альбус наблюдает за ней.

ДЕЛЬФИ: Да, дядя?

АМОС: Познакомься, некогда великий Гарри Поттер теперь превратился в холодного чиновника Министерства. Я оставлю тебя в покое. Если покой — это подходящее для него слово… Делфи, моя коляска…

ДЕЛФИ: Да, дядя.

Амос выезжает из комнаты. Гарри остается, он выглядит несчастным. Альбус внимательно смотрит на него. Он думает.

СЦЕНА 7

Дом Гарри и Джинни Поттер, комната Альбуса

Альбус сидит на кровати, остальное действите происходит за его дверью. В противовес происходящему движению снаружи, он неподвижен.

Мы слышим рев Джеймса.

ДЖИННИ: Джеймс, пожалуйста, забудь о своих волосах, и приберись в комнате.

ДЖЕЙМС: Как я могу про них забыть? Они розовые! Мне теперь придется использовать мантию-невидимку!

Джеймс появляется в дверях, у него розовые

волосы.

ДЖИННИ: Это не та причина, по которой отец отдал тебе мантию!

ЛИЛИ: Кто-нибудь видел мой учебник зельеварения?

ДЖИННИ: Лили Поттер, не думай, что ты оденешься так завтра в школу…

Лили появляется в дверях Альбуса. У нее на спине волшебные блестящие крылья феи.

ЛИЛИ: Я люблю их. Они блестящие.

Она выходит, в дверях Альбуса появляется Гарри. Он смотрит на сына.

ГАРРИ: Привет.

Возникает неловкая пауза.

Джинни появляется в дверях. Она видит, что происходит и на мгновение задерживается…

Просто принесла тебе пре-Хогвартские подарки — это прислал Рон.

АЛЬБУС: Окей. Приворотное зелье. Хорошо.

ГАРРИ: Я думаю, это шутка… Не знаю, к чему он. Лили получила пукающих гномов, Джеймс получил расческу, которая окрасила его волосы в розовый. Рон… Ну Рон это Рон, вы знаете.

Гарри кладет приворотное зелье на кровать Альбуса

— А это… это от меня…

Он показывает небольшое одеяло. Джинни смотрит на него, она видит, что Гарри пытается что-то сказать, поэтому она тихо уходит.

АЛЬБУС: Старое одеяло?

ГАРРИ: Я много думал о том, что подарить тебе в этом году. С Джеймсом — все просто, он говорит о мантии невидимке с тех пор, начал говорить, так что — самое время, и Лили — я знаю, что она любит крылья… Но ты… Тебе сейчас 14, Альбус, и я хотел подарить тебе что-то, что будет много значит. Это последняя вещь, которая у меня осталась от мамы. Единственная вещь. Именно в этом одеяле меня отдали Дурслям. Я думал, что это одеяльце навсегда потеряно, но после смерти твоей дворюродной бабушки Петунии, его нашли среди остальных вещей. Удивительно, что Дадли нашел его и любезно прислал мне…И с тех пор, когда мне нужна удача, я беру его и… Я подумал, что тебе…

АЛЬБУС: Что мне тоже нужно его подержать? Хорошо. Сделано. Будем надеяться, что оно принесет мне удачу. Немного удачи мне не помешает.

Он касается одеяла.

ГАРРИ: Но тебе нужно сохранить его. Я думаю — верю — что Петуния хотела, чтобы у меня было это одеяло, поэтому она его сохранила и оставила

его для меня. Я действительно не помню свою маму, но я думаю, что и она хотела бы, чтобы это одеяло было у меня. А может быть — я сумел бы найти тебя — в канун Дня святых. Я бы был с ними в ту ночь, когда они умерли… И это может быть хорошо для нас двоих.

АЛЬБУС: Слушай, мне еще нужно очень много упаковать, и, несомненно, в Министерстве Магии тоже работы по уши, так что…

ГАРРИ: Альбус, я хочу, чтобы это одеяло было у тебя.

АЛЬБУС: И что мне с ним делать? В волшебных крыльях есть смысл, папа, в мантии-невидимке тоже есть смысл… Но это… Серьезно?

Гарри чувствовал, что его сердце разбивается. Он смотрит на своего сына в отчаянной попытке дотянуться до его чувств.

ГАРРИ: Тебе нужна помощь? В упаковке. Я всегда любил собирать вещи. Это всегда означало, что я покидаю Тисовую улицу и отправляюсь в Хогвартс. Который был… ну, я знаю, что ты не любишь его, но…

АЛЬБУС: Для тебя это было лучшее место на земле. Я знаю. Бедный сирота, которого запугивают дядя и тетя Дурсли. …

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста, может мы про-

сто…

АЛЬБУС:… травмированный своим двоюродным братом Дадли, спасенный Хогвартсом. Я знаю все это, папа, бла-бла-бла.

ГАРРИ: Я не собираюсь реагировать на это, Альбус Поттер.

АЛЬБУС: Бедный сирота, который отправился всех спасать. Так что — могу сказать это от имени всего волшебного сообщества — мы благодарны тебе за твой героизм. Мне поклониться или сделать реверанс?

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста, ты знаешь — я никогда не хотел преклонения.

АЛЬБУС: Но я переполнен им. Благодарность должна быть за такой подарок, как ты мне сделал — поросшее плесенью старое одеяло.

ГАРРИ: Поросшее плесенью?

АЛЬБУС: Чего ты ждал? Что мы обнимемся, я скажу, что всегда любил тебя. Этого ты ждешь? Этого?

ГАРРИ (*теряя свое терпение*): Знаешь что? Я сделал все, чтобы быть ответственным за твои несчастия, но у тебя по крайней мере есть отец. Потому что у меня его не было, тебе ясно?

АЛЬБУС: И ты думаешь, что это печально? Ну-ну.

ГАРРИ: Ты хотел бы, чтобы я был мертв?

АЛЬБУС: Нет, я бы просто хотел, чтобы ты не был моим отцом.

ГАРРИ (*становится красным*): Ну, были времена, когда я хотел, чтобы ты не был моим сыном.

Наступает тишина. Альбус кивает головой. Пауза. Гарри понимает, что он сказал.

ГАРРИ: Нет, я не это имел в виду…

АЛЬБУС: Нет. Именно это.

ГАРРИ: Альбус, ты просто не знаешь, каково мне…

АЛЬБУС: Папа, ты имел в виду именно это. И, если честно, я тебя не виню.

Еще одна ужасная пауза.

АЛЬБУС: Вероятно, тебе лучше уйти и оставить меня в покое.

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста…

Альбус поднимает одеяло и бросает его. Оно попадает в любовное зелье, которое разливается на все одеяльце и оставляет за собой небольшое облачко дыма.

АЛЬБУС: Ну вот, ни любви, ни удачи…

Альбус выбегает из комнаты, Гарри идет вслед за ним.

ГАРРИ: Альбус… Альбус… Пожалуйста…

СЦЕНА 8

Сон. Дом на горе.

Звучит большой БУМ. Затем резкий звук разрушения. Дадли Дурсль, тетя Петуния и дядя Вернон появляются из-за кровати.

ДАДЛИ: Мама, мне это не нравится.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Я знала, что это было ошибкой — приезжай сюда. Вернон. Вернон. Нам негде спрятаться. Даже маяк не достаточно далеко!

Звучит очередной большой БУМ.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Держись. Оставайся там. Чтобы это не было, оно не пройдет сюда…

ТЕТЕ ПЕТУНИЯ: Мы прокляты! Он проклял нас! Мальчик нас проклял! (*она смотрит на юного Гарри*). Это все твоя вина! Полезай обратно в свою дыру!

Юный Гарри вздрагивает, дядя Вернон протягивает свою винтовку.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Кто там? Я должен предупредить вас — я вооружен!

Звучит массивный звук разрухи — и дверь валится с петель. Хагрид стоит в дверном проеме, осматривая всех собравшихся.

ХАГРИД: Можно мне чашку чая, а? Это было нелегкое путешествие…

ДАДЛИ ДУРСЛ: Ты. Посмотри. На. Него.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Отойди. Отойди. Встань позади меня, Петуния. Позади меня, Дадли. Я прогоню эту страхолюдину прочь…

ХАГРИД: Страхочто?

Он поднимает оружие дяди Вернона.

ХАГРИД: Давно я таких штук не видео…

Он закручивает конец ружья в узел.

ХАГРИД: Упс… Ромашка.

А потом он отвлекается, видит маленького Гарри.

Гарри Поттер.

ГАРРИ: Привет.

ХАГРИД: В последний раз, когда я тебя видел, ты был совсем малыш… Да, выглядишь прям как отец, но у тебя, конечно, да… глаза мамины.

ГАРРИ: Вы знали моих родителей?

ХАГРИД: Ох, где мои манеры? С днем рождения вообще-то. Держи тут свой…ээ… я тут немного придавил его, но он наверняка все еще вкусный…

Из-за пазухи он достает слегка раздавленный шоколадный торт с надписью зеленой глазурью «С днем рождения, Гарри».

ГАРРИ: Кто вы?

ХАГРИД смеется: Правда, я ж не представился! Рубеус Хагрид, хранитель ключей и замков Хогвартса. (Он осматривается вокруг) А что насчет чая-то, а? Я бы не настаивал, но если у вас нет чая…

ГАРРИ: Хогва… что?

ХАГРИД: Хогвартс. Ну что ты, все знаю о Хогвартсе, ну конечно.

ГАРРИ: Простите, но нет…

ХАГРИД: Простите? Это я должен извиняться! Я знал, что ты не получаешь письма, но никогда не думал, что все настолько…эээ… неужели ты никогда не задумывался, где твои родители всему научились?

ГАРРИ: Научились чему?

Хагрид оказывается в опасной близости к дяде Вернону.

ХАГРИД: Ты мне скажи…этот мальчик… этот мальчик! Он вообще ничего не знает о… обо всем?

ДЯДЯ ВЕРНОН: Я запрещаю вам говорить с мальчишкой!

ГАРРИ: Говорить со мной о чем?

Хагрид смотрит на дядю Вернона, затем снова на Гарри.

ХАГРИД: Ты волшебник, Гарри. Ты изменишь все. Ты самый известный волшебник во всем мире.

Затем из угла комнаты слышится шепот… Слова, которые произносит узнаваемый голос. Голос Волна де Морта.

Гаааариииии Поттееееер…

СЦЕНА 9

Дом Гарри и Джинни Поттер, спальня

ГАРРИ просыпается внезапно. Его дыхание тяжелыми звуками слышно в ночи.

Он ждет момента. Успокаивает себя. И затем он чувствует сильную боль во лбу. В своем шраме.

Вокруг него движется Темная магия.

ДЖИННИ: Гарри…

ГАРРИ: Все нормально. Спи дальше.

ДЖИННИ: Люмос!

Помещение заполняется светом из ее палочки. ГАРРИ смотрит на нее.

Кошмар?

ГАРРИ: Да.

ДЖИННИ: О чем?

ГАРРИ: Дурсли — ну, это началось с них — но затем было кое-что еще…

Пауза. ДЖИННИ смотрит на него — пытаясь понять, что с ним происходит?

ДЖИННИ: Вы хотите Сонного Осадка?

ГАРРИ: Нет, со мной все будет хорошо. Спи дальше.

ДЖИННИ: Мне так не кажется.

ГАРРИ ничего не говорит.

ДЖИННИ (*Видя его возбуждение*): Это было нелегко — с Амосом Диггори.

ГАРРИ: С гневом я могу справится, но с тем фактом, что он прав — нет. Амос потерял сына из-за меня.

ДЖИННИ: Это не особенно честно по отношению к себе.

ГАРРИ: И я ничего не могу сказать, ничего не могу сказать никму — если, конечно, это не что нибудь неправильное.

ДЖИННИ знает, что — или, вернее, кого — он имеет в виду.

ДЖИННИ: Так вот что тебя расстраивает? Ночь перед отъездом в Хогвартс, это не самая спокойная ночь, чтобы идти и давать Алу одеяло. Но это была хорошая попытка.

ГАРРИ: Вышло довольно ужасно и неправиль-

но. Я сказал ему кое-что Джинни…

ДЖИННИ: Я слышала.

ГАРРИ: И ты до сих пор со мной разговариваешь?

ДЖИННИ: Потому что я знаю, придет время и ты извинишься. Ты пожалеешь, что сказал то, что сказал, даже если ты имел в виду совершенно иное. Ты должен быть честным с ним, гарри. Это все, что ему нужно.

ГАРРИ: Я просто хочу, чтобы он был больше похож на Джеймса или Лили.

ДЖИННИ (*сухо*): Да, возможно, тебе не стоит быть настолько честным.

ГАРРИ: Нет, я бы не стал ничего менять в нем, но я могу понять их, а его…

ДЖИННИ: Альбус отличается, и это, конечно, не очень хорошо. И он может сказать так же, ну ты знаешь, когда ты надеваешь эту маску Гарри Поттера. Он хочет видеть тебя настоящего.

ГАРРИ: «Правда красивая и страшная вещь, и поэтому следует относиться к ней с большой осторожностью.»

ДЖИННИ смотрит на него с удивлением.

ГАРРИ: Дамблдор.

ДЖИННИ: Странная вещь, которую можно сказать ребенку.

ГАРРИ: Не в тот момент, когда ты уверен, что ребенок будет должен умереть, чтобы спасти мир.

ГАРРИ задыхается снова — и делает все, что он не может прикоснуться к его лбу.

ДЖИННИ: Гарри. Что не так?

ГАРРИ: Отлично. Я в порядке. Я слышу тебя. Я буду стараться быть…

ДЖИННИ: Твой шрам болит???

ГАРРИ: Нет. Нет. Я в порядке. Теперь НОКС, давай спать.

ДЖИННИ: Гарри. Сколько лет не болел твой шрам?

ГАРРИ поворачивается к Джинни, его лицо говорит обо всем.

ГАРРИ: Двадцать два года.

СЦЕНА 10

Хогвартс-экспресс

Альбус быстро идет вдоль поезда.

РОЗА: Альбус, я искала тебя.

АЛЬБУС: Меня? Зачем?

Роза не уверена в том, что она должна что-то говорить.

РОЗА: Альбус, начинается четвертый год обуче-

ния, и начинается новый год для нас с тобой… Я снова хочу быть друзьями.

АЛЬБУС: Мы никогда не были друзьями.

РОЗА: Это жестоко! Ты был моим лучшем другом, когда мне было 6 лет!

АЛЬБУС: Это было очень давно.

Он собирается уйти, но она тянет его в пустое купе.

РОЗА: Ты слышал слухи? Про большой министерский рейд несколько дней назад? Твой отец, судя по всему, вел себя очень храбро.

АЛЬБУС: Почему ты знаешь об этом, а я нет?

РОЗА: Видимо он — волшебник, который был причиной рейда — Теодор Нотт, я думаю, у него были все нелегальные виды артефактов — в том числе и Маховик времени. И, видимо, довольно превосходящий все остальные…

Альбус смотрит на Розу, все встает на свои места.

АЛЬБУС: Маховик времени? Папа нашел маховик?

РОЗА: Тссс! Да. Я знаю. Круто, да?

АЛЬБУС: Ты уверена?

РОЗА: Абсолютно.

АЛЬБУС: Я должен найти Скорпиуса.

Он идет по вагону. Роза следует за ним, она

по-прежнему полна решимости что-то ему сказать.

РОЗА: Альбус!

Он резко оборачивается.

АЛЬБУС: Кто тебе вообще сказал, что нам с тобой нужно говорить?

РОЗА (*понуро*): Твоя мама прислала сову моему отцу, потому что она беспокоится за тебя. И я просто подумала, что…

АЛЬБУС: Оставь меня в покое, Роза.

Скорпиус сидит в своим купе, Альбус входит первым, вслед за ним — Роза.

СКОРПИУС: Альбус! О, привет Роза. Чем это ты пахнешь?

РОЗА: Чем я пахну?

СКОРПИУС: Ну, я имел в виду в хорошем плане… Ты пахнешь как эликсир из свежих цветов и свежий хлеб…

РОЗА: Альбус, я буду рядом. Хорошо? Если я тебе понадоблюсь…

СКОРПИУС: Ну я имел в вижу хороший хлеб, отличный хлеб, хлеб… Что плохого в хлебе?

Роза уходит прочь, покачивая головой.

РОЗА: Что плохого с хлебом!

АЛЬБУС: Я повсюду тебя искал…

СКОРПИУС: И вот — ты меня нашел! Тада! Я с

трудом спрятался. Ну ты знаешь… я люблю быть на месте пораньше. А люди на меня пялились. Кричали. Писали «Сын Волан-де-Морта» на моем чемодане. Им это никогда не надоест. Я, правда, настолько ей не нравлюсь, да?

Альбус обнимает друга. Очень сильно. На мгновение они застывают в такой позе. Скорпиус этим удивлен.

Ок. Привет. Эм. Мы прежде обнимались? Обнимались разве?

Двое мальчишек неловко отходят друг от друга.

Альбус: Просто это были очень странные 24 часа.

СКОРПИУС: И что же случилось за это время?

АЛЬБУС: я позже расскажу. Мы должны свалить с этого поезда.

Звучит звук свистка. Поезд начинает двигаться.

СКОРПИУС: Слишком поздно. Поезд уже поехал. Хогвартс, привет!

АЛЬБУС: Тогда мы должны сойти с идущего поезда.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Что-нибудь из тележки, родимые?

АЛЬБУС открывает окно и пытается вылезти.

СКОРПИУС: С движущегося волшебного поезда…

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Тыквенный пирог? Кекс-котел?

СКОРПИУС: Альбус Северус Поттер, убери это странное выражение со своего лица…

АЛЬБУС: Первый вопрос. Что ты знаешь о Турнире Трех Волшебников?

СКОРПИУС (*счастливо*): Оооо, викторина! Три школы выбирают трех чемпионов, чтобы только один из них в итоге выполнил все три задания и получил Кубок. Что еще ты хочешь знать?

АЛЬБУС: Ты действительно огромный зануда, ты в курсе?

СКОРПИУС: Я — да.

АЛЬБУС: Второй вопрос. Почему турнир трех волшебников не проходит уже в течение 20 лет?

СКОРПИУС: Последнее задание выполняли твой отец и мальчик по имени Седрик Диггори — они решили, что должны выиграть кубок вместе, они взялись за него одновременно, но Кубок оказался порталом — и их перенесло к Волан-де-Морту. Седрик был убит. Сразу после этого соревнования и отменили.

АЛЬБУС: Хорошо. Третий вопрос: должен ли был погибнуть Седрик? Легкий вопрос, простой ответ:

Нет. Волан-де-Морт сказал тогда «Убей лишнего». Лишнего. Он умер только потому, что был с моим отцом и отец не сумел его спасти… Но мы можем. Ошибка была сделана, и мы собираемся исправить ее. Мы используем Маховик Времени. Мы вернем его обратно.

СКОРПИУС: Альбус, по понятным причинам, я не большой поклонник Маховиков времени…

АЛЬБУС: Когда Амос Диггори попросил Маховик, мой отец отрицал само его существование. Он лгал старику, который просто хотел, чтобы его сын вернулся — тому, кто просто любил своего сына. И он сделал это потому, что он ему все равно — его ничто не заботит. Все говорят о тех храбрых поступках, которые делал отец. Но он совершал и ошибки. Некоторые ошибки были слишком большими. Я хочу исправить одну из них. Я хочу, чтобы мы спасли Седрика.

СКОРПИУС: Ладно, мне кажется, та штука, что держала твой мозг собранным, только что лопнула…

АЛЬБУС: Я собираюсь сделать это, Скорпиус. Мне нужно сделать это. И ты знаешь, так же как и я, У меня ничего не получится без тебя. Давай.

Он улыбается. Потом улыбка исчезает с его лица. Его лицо пропадает в темноте. СКОРПИУС

мгновение колеблется. Он делает каменное лицо. А затем исчезает также, как Альбус.

СЦЕНА 11

Крыша Хогвартс-экспресса

Ветер со свистом дует со всех сторон, очень сильный ветер.

СКОРПИУС: Хорошо, теперь мы на крыше поезда. Здесь быстро, страшно, это было здорово, я чувствую, что я узнал много нового о себе и о тебе, но …

АЛЬБУС: Я вычислил, что в ближайшее время мы приблизимся к мосту, а затем нас жет небольшой поход в Дом для престарелых волшебников и волшебниц святого Освальда.

СКОРПИУС: Что? Где? Смотри, я так взволнован, я вообще-то впервые в жизни устраиваю бунт — ай — крыша поезда — забавно — но теперь — ооо…

СКОРПИУС видит то, что он не хочет видеть.

АЛЬБУС: Вода будет очень полезна, если наши смягчающие чары не сработают…

СКОРПИУС: Альбус. Ведьма с тележкой…

АЛЬБУС: Ты хочешь перекусить на дорогу?

СКОРПИУС: Нет, Альбус. Ведьма с тележкой идет к нам.

АЛЬБУС: Нет, не может быть, мы же на крыше поезда..

Скорпиус указывает Альбусу туда, где он увидел гостью, и теперь также видит, как в ним беспечно приближается ведьма, толкающая тележку со сладостями.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Что-нибудь из тележки, родимые? Тыквенный пирог? Шоколадная лягушка? Кокс-котел?

АЛЬБУС: Ох.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Люди практически ничего не знают обо мне. Они покупают мои кексы — но они никогда по-настоящему не замечают меня. Я не помню, когда в последний раз кто-то спрашивал мое имя.

АЛЬБУС: Как вас зовут?

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Я не помню. Все, что я могу вам сказать, что, когда Хогвартс-Экспресс впервые встал на рельсы — сама Отталин Гемблл[1] предложила мне эту работу…

СКОРПИУС: Получается, прошло 190 лет… Вы делали эту работу за сто девяносто лет?

---

[1] Примечания переводчицы: 1
Министр магии Великобритании 1827–1835 года.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Эти руки приготовили более шести миллионов тыквенных пирогов. У меня они получаются довольно хорошо. Но люди не замечают, как легко мои тыквенные пироги превращаются в нечто иное…

Она берет тыквенный кекс. И бросает его, как гранату. Она взрывается.

И вы не поверите, что я могу сделать с моими Шоколадными Лягушками. Никогда — никогда никогда я не позволю кому бы то ни было покинуть этот поезд, пока он не достигнет своей цели. Некоторые, конечно, пытались — Сириус Блэк и его приятели, Фред и Джордж Уизли… У них ничего не получилось. Потому что этот поезд не любит, когда люди пытаются с него сбежать…

Рука колдуньи преобразовывается в острые шипы. Она улыбается.

Поэтому вернитесь, пожалуйста, в купе. И будьте там, пока мы не приедем.

АЛЬБУС: Ты был прав, Скорпиус. Этот поезд волшебный.

СКОРПИУС: В конкретный момент я совершенно не рад, что оказался прав.

АЛЬБУС: Но я тоже был прав — по поводу моста — под ним вода. Время использовать смягчающие чары.

СКОРПИУС: Альбус, это плохая идея.

АЛЬБУС: Думаешь? (*Мгновение колебания, затем времени на сомнения не остается*) Слишком поздно. Пора! Три. Два. Один. Molliare![2]

Он считает, уже будучи в прыжке.

СКОРПИУС: Альбус… Альбус…

Он смотрит с отчаянием вниз, вслед своему другу. И смотрит на приближающуюся Ведьму с тележкой. Ее волосы дико всклокочены. Шипы выглядят очень острыми.

Ну, все это выглядит довольно забавно, но я должен следовать за своим другом…

Он зажимает свой нос и прыгает, считая так же, как и Альбус.

СЦЕНА 12

Министерство магии, большой конференц-зал.

Этаж полон волшебниками и ведьмами. Они перешептываются и бубнят так, как могут только настоящие колдуны и колдуньи.

Среди них ДЖИННИ, ДРАКО и РОН. Над ними, на сцене, Гермиона и Гарри.

ГЕРМИОНА: Порядок. Порядок. Мне сотворить

---

[2] Примечания переводчицы: 2
Заклинание смягчающих чар.

тишину с помощью магии? (*Она достает палочку и использует заклятие тишины на толпе.*) Хорошо. Добро пожаловать на наше внеочередное общее собрание. Я рада, что многие из вас смогли прийти сюда. Волшебное сообщество живет в мире уже много лет. Прошло 22 года с тех пор, как мы победили Волан-де-Морта в битве за Хогвартс, и я рада сказать, что новое поколение воспитывается не познав конфликтов и страхов. Так было до сих пор… Гарри…

ГАРРИ: Союзники Волан-де-Морта демонстрируют движение в течение нескольких месяцев. Мы преследовали троллей по всей Европе, великаны начинают пересекать моря, а оборотни… — ну, я с огорчением признаю, что мы потеряли их из виду несколько недель назад. Мы не знаем, куда они идут или кто призвал их к движению — но мы знаем, что они движутся — и мы обеспокоены тем, что это может означать. Поэтому мы спрашиваем — кто-нибудь видел что-нибудь? Чувствует что-нибудь? Если вы поднимете палочку, мы выслушаем каждого. Профессор МакГонагалл — спасибо.

МАКГОНАГАЛЛ: Вернувшись с летних каникул мы обнаружили, что в магазинах зелий не хватает огромного количества ингредиентов — кожи

Бумсланг, крыльев златоглазки, но ничего из Запрещенного списка. Мы списали все это на Пивза.

ГЕРМИОНА: Спасибо, профессор. Мы изучим этот вопрос. (*Она оглядывает комнату.*) Кто-нибудь еще? Хорошо, и — печальнее всего — этого также не происходило с момента смерти Волан-де-Морта — у Гарри вновь заболел шрам.

ДРАКО: Волан-де-Морт мертв, Волан-де-Морт исчез.

ГЕРМИОНА: Да, Драко, Волан-де-Морт мертв, но все происходящее заставляет нас думать о том, что сам Волан-де-Морт или какая-то его часть может вернуться.

Ее слова получают реакцию.

ГАРРИ: Это не легко, но мы должны спросить вас… Те, у кого есть черная метка… вы что-нибудь чувствовали? Малейший приступ боли?

ДРАКО: Возвращаемся к предвзятому отношению к тем, у кого есть черная метка, так, Поттер?

ГЕРМИОНА: Нет, Драко. Гарри просто пытается…

ДРАКО: Вы знаете, в чем дело? Гарри просто хочет, чтобы его вернулось в газеты. Ежегодно хоть один раз мы слышим из «Ежедневного пророка», что Волан-де-Морт возвращается.

ГАРРИ: Эти слухи идут не от меня!

ДРАКО: В самом деле? Не твоя ли жена является редактором «Ежедневного Пророка»?

ДЖИННИ делает шаг к нему, видно, что она возмущена.

ДЖИННИ: Я редактор спортивной полосы!

ГЕРМИОНА: Драко. Гарри вынес этот вопрос на обсуждение министерства. И я — в качестве министра магии…

ДРАКО: За тебя голосовали только потому что ты его подруга…

РОН сдерживает ДЖИННИ, когда она кидается на Драко.

РОН: Хочешь, я разобью тебе лицо???

ДРАКО: Взгляните правде в лицо — его известность влияет на всех вас. И самый удобный способ заставить вас снова шептать его имя — это (*он пародирует Гарри*): «мой шрам болит, мой шрам болит»… Знаете, что все это значит? Что злые рты снова пытаются опорочить моего сына нелепыми слухами о его происхождении…

ГАРРИ: Драко, никто и слова не сказал, что это имеет отношение к Скорпиусу…

ДРАКО: Ну, я, например, думаю, что эта встреча постановка. И я ухожу.

Он уходит. Другие начинают расходиться вслед

за ним.

ГЕРМИОНА: Нет, так не пойдет… Вернитесь. Нам нужна стратегия.

СЦЕНА 13

Дом для престарелых волшебников и волшебниц Святого Освальда.

Это хаос. Это волшебство. Это дом для престарелых ведьм и колдунов, и здесь не так здорово, как вы могли подумать. Здесь двигаются картины пройденных жизней, вязание шерстяной пряжей впутывается в хаос, а медбратья танцуют танго. Эти люди лишены бремени всякой причинности — они используют магию только для веселья. Это все, что у них осталось.

АЛЬБУС и СКОРПИУС входят, оглядываясь вокруг себя, они забавляются, но давайте смотреть правде в глаза, они слегка напуганы.

АЛЬБУС и СКОРПИУС: Хм, извините… Извините. ИЗВИНИТЕ!

СКОРПИУС: Ок, это место — просто дикое.

АЛЬБУС: Мы ищем Амоса Диггори.

Вдруг образуется полная тишина. Все вокруг застывает и кажется подавленным.

ЖЕНЩИНА с ПРЯЖЕЙ: А что вы хотите, мальчики, от этого старого несчастного пня?

ДЕЛЬФИ появляется с улыбкой.

ДЕЛЬФИ: Альбус? Альбус! Ты пришел? Как чудесно! Подойди и скажи привет Амосу!

СЦЕНА 14

Дом для престарелых волшебников и волшебниц святого Освальда, комната Амоса

Амос смотрит на Скорпиуса и Альбуса — с раздражением. ДЕЛЬФИ наблюдает за ними.

АМОС: Итак, позвольте мне быть откровенным. Вы подслушали разговор — разговор, который не был предназначен для ваших ушел и решили без спроса и разрешения вмешаться, и вмешаться грубо в чужое дело.

АЛЬБУС: Мой отец лгал вам — я знаю, что он сделал. У них есть маховик времени.

АМОС: Конечно, он сделал. А ты можешь идти дальше прямо сейчас.

АЛЬБУС: Что? Нет. Мы здесь, чтобы помочь.

АМОС: Помочь? Какую помощь мне могут оказать пара низкорослых подростков?

АЛЬБУС: Мой отец — доказательство того, что

не обязательно быть взрослым, чтобы изменить волшебный мир.

АМОС: Так что я должен позволить тебе вмешиваться в мою жизнь, потому что ты Поттер? Положиться на твое знаменитое имя, так что ли?

АЛЬБУС: Нет!

АМОС: Поттер, который учится в Слизерине — да, я читал о вас — который притащил за собой Малфоя — Малфоя, который может быть Волан-де-Мортом? Кто сказал, что вы не имеете отношения к Темной Магии?

АЛЬБУС: Но…

АМОС: То, что ты говоришь — очевидно, но бесполезно. Да, твой отец солгал. А теперь пошли вон, вы — оба! И хватит тратить мое время.

АЛЬБУС (*с силой и напором*): Нет, вы должны выслушать меня, вы сами говорите о том, сколько крови на руках моего отца. Позвольте мне помочь вам это изменить. Позвольте исправить хоть одну из его ошибок. Доверьтесь мне.

АМОС (*его голос становится громче*): Разве ты не слышал меня, мальчик? Я не вижу никаких оснований доверять вам. Так что идите. Сейчас же. Пока я не заставил вас уйти!

Он зловеще поднимает свою палочку. АЛЬБУС смотрит на палочку — его плечи опускаются

— АМОС разгромил его.

СКОРПИУС: Давай, приятель, если есть хоть что-то, в чем мы хороши, так это знание, где нам не нужно быть.

АЛЬБУС не хочет уходить. СКОРПИУС тянет его за руку. Он поворачивается, и они уходят.

ДЕЛЬФИ: Я знаю одну причину, почему вы можете доверять им, дядя.

Они останавливаются.

Они единственные, кто вызвался помочь. Они готовы рискнуть собой, чтобы вернуть вам сына. На самом деле, я уверена, что они рискуют даже просто находясь здесь…

АМОС: Мы говорим о Седрике…

ДЕЛЬФИ: А — ты не говорил себе, что иметь своих людей в Хогвартсе — это огромное преимущество?

ДЕЛЬФИ целует Амоса в макушку. АМОС смотрит на ДЕЛЬФИ, а затем поворачивается, чтобы посмотреть на мальчиков.

АМОС: Почему? Почему вы хотите рискнуть? Что это значит для вас?

АЛЬБУС: Я знаю, что это такое… быть лишним. Ваш сын не заслуживал смерти, мистер Диггори. Мы можем помочь вернуть его вам обратно.

АМОС (*наконец-то показывает эмоции*): Мой

сын — мой сын — лучшее, что когда-либо случалось со мной — и вы правы, это было несправедливо — грубая несправедливость… Если вы серьезно…

АЛЬБУС: Мы серьезно.

АМОС: Это будет опасно.

АЛЬБУС: Мы знаем.

СКОРПИУС: Знаем?

АМОС: Дельфи — возможно, если ты могла бы сопровождать их?

ДЕЛЬФИ: Если это сделает вас счастливым, дядя.

Она улыбается Альбусу, он улыбается в ответ.

АМОС: Вы понимаете, само обладание Маховиком времени — это уже риск для жизни.

АЛЬБУС: Мы готовы поставить свою жизнь под угрозу.

СКОРПИУС: Готовы?

АМОС (*серьезно*): Я надеюсь, в вас есть все необходимое.

СЦЕНА 15

Дом Гарри и Джинни Поттер, кухня

ГАРРИ, РОН, ГЕРМИОНА и ДЖИННИ сидят,

едят вместе.

ГЕРМИОНА: Я говорю Драко снова и снова — никто в министерстве ничего не говорит о Скорпиусе. Слухи идут не от нас.

ДЖИННИ: Я написал ему — после того, как он потерял Асторию — спрашивала, есть ли что-нибудь, что мы могли бы сделать. Я думал, что, может быть, — раз они с Альбусом такие хорошие друзья, — Скорпиус сможет остаться у нас на рождественские каникулы… Но Сова вернулась обратно с письмом, в котором была всего одна фраза: «скажи своему мужу опровергнуть утверждения по поводу моего сына раз и навсегда.»

ГЕРМИОНА: Он одержим.

ДЖИННИ: Он запутался — он скорбит и он запутался.

РОН: Я его потерям конечно сочувствую, но, когда он обвиняет Гермиону в том, что… Что ж … (*Он смотрит через стол на Гарри.*) Ой, висящие ящики! Я все время ей говорю, что это все чепуха.

ГЕРМИОНА: Чепуха?

РОН: Тролли могут идти на вечеринку, великаны — на свадьбу, ты можешь видеть плохие сны, потому что беспокоишься об Альбусе, и твой шрам мог разболеться, потому что ты стареешь…

ГАРРИ: Старею? Спасибо друг.

РОН: Честно говоря, каждый раз, когда я сажусь, я теперь издаю такой звук — «ууууф». «Уууууф». И мои ноги — просто беда. Если бы я мог писать песни про боль, которую я чувствую в ногах… Может быть, твой шрам так же реагирует на это.

ДЖИННИ: Ты несешь много бреда.

РОН: Я считаю, что это моя специальность. Это и еще моя Острая Коробка Снэков. И моя любовь для всех вас. Даже для Тощей Джинни.

ДЖИННИ: Веди себя прилично, Рональд Уизли, иначе я расскажу маме.

РОН: ты не посмеешь.

ГЕРМИОНА: Если какая-то часть Волан-де-Морта выжила, не важно в какой форме, мы должны быть готовы. И я испуганна.

ДЖИННИ: Я тоже боюсь.

РОН: А меня ничто не пугает. Кроме мамы.

ГЕРМИОНА: Я имею в виду, Гарри, я не буду как Корнелиус Фадж. Я не буду прятать голову в песок. И меня не волнует, насколько непопулярной сделать меня история с Малфоем.

РОН: Вы никогда особенно популярной и не была, разве не так?

ГЕРМИОНА кидает на Рона испепеляющий взгляд, и пытается ударить его, но РОН отпрыгивает с ее пути.

Пропустила.

ДЖИННИ бьет РОна, Рон морщится.

Удар. Очень твердый удар.

Внезапно в комнате появляется сова. Она летит очень низко и роняет письмо на тарелку Гарри.

ГЕРМИОНА: Немного пздно для совы, не так ли?

ГАРРИ открывает письмо. На его лице удивление.

ГАРРИ: Это от профессора МакГонагалл.

ДЖИННИ: Что она пишет?

На лице Гарри — опустошение.

ГАРРИ: Джинни, Альбус… — Альбус и Скорпиус — они не добрались до школы. Они пропали без вести.

СЦЕНА 16

Белый холл, подвал

СКОРПИУС с прищуром смотрит на бутылку.

СКОРПИУС: Так что мы просто возьмем его?

АЛЬБУС: Скорпиус, мне действительно нужно объяснить тебе — гиперзадроту и эксперту зельеварения — что делает Оборотное зелье?

Благодаря блестящей подготовке Дельфи, мы будем выпьем это зелье и будем выглядеть иначе, и, такая максировка поможет нам проникнуть в министерство Магии.

СКОРПИУС: Хорошо, два вопроса, первый — … это больно?

ДЕЛЬФИ: Очень, как я понимаю.

СКОРПИУС: Спасибо. Рад слышать. Второй вопрос: Кто-нибудь из вас знает, каково Оборотное зелье на вкус? Потому что я слышал, что оно на как рыба и если это так, то меня просто вырвет. Рыбу я не переношу. Никогда не переносил и не буду.

ДЕЛЬФИ: Вообще-то нас предупреждали. (*Она выпивает и отбрасывает микстуру*.) Это не вкус рыбы. (*Она начинает преобразовываться. Это мучительный процесс*.) На самом деле штука довольно приятная на вкус, ням. Это больно, но… (*она отрыгивает, громко*.) Возьми его обратно… (*Она отрыгивает снова и превращается в Гермиону*.) Нежный вкус, но остается тусклый привкус.

АЛЬБУС: Вот это вау.

СКОРПИУС: Двойное вау.

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Вообще то я чувствую, что я — это я — я даже звучу, как она! Тройное вау!

АЛЬБУС: Верно. Я следующий.

СКОРПИУС: Нет. Ни в коем случае, Хосе. Если мы делаем это, мы делаем это (*он надевает узнаваемые очки с улыбкой*) вместе.

АЛЬБУС: Три. Два. Один.

Они выпивают зелье.

Нет, не все так плохо (*Он загинается от боли*). А вот теперь не очень.

Они оба начинают трансформироваться, и этот процесс мучителен.

АЛЬБУС превращается в Рона, Скорпиус в Гарри.

Оба смотрят друг на друга. В молчании.

АЛЬБУС /РОН: Это немного странно, да?

СКОРПИУС / ГАРРИ (*полон драматических ноток — он действительно наслаждается этим*): Иди в свою комнату. Идите прямо в свою комнату. Ты был невероятно ужасным и плохим сыном.

АЛЬБУС / РОН (*со смехом*): Скорпиус…

СКОРПИУС / ГАРРИ (*перекидывает свою мантию через плечо*): Это была твоя идея — я бы мог быть и Роном! я просто хотел немного развлечься, прежде чем я… (*Он громко отрыгивает.*) Согласен. Это ужасно.

АЛЬБУС / РОН: Вы знаете, он неплохо это скрывает, но у дяди Рона растет пузико…

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Нам следует идти, как

вы думаете?

Они выходят на улицу. Входят в телефонную будку. Набирают номер 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА: Добро пожаловать, Гарри Поттер. Добро пожаловать, Гермиона Грейнджер. Добро пожаловать, Рон Уизли.

Они улыбаются, пока телефонная будка исчезает в полу.

СЦЕНА 17

Министерство магии, конференц-зал

ГАРРИ, ГЕРМИОНА, ДЖИННИ и ДРАКО ходят кругами по небольшой комнате.

ДРАКО: Тщательно ли мы обыскали все у дороги…

ГАРРИ: Мой отдел уже все прочесал. Теперь прочесывают снова.

ДРАКО: А ведьма с тележкой не в состоянии рассказать нам что-нибудь полезное?

ГЕРМИОНА: Она в ярости. Она продолжает говорить, что подвела Отталин Гэмбел. Она гордится собой и своими рекордами по поездкам в Хогвартс.

ДЖИННИ: Были ли случаи магии, о которых

сообщают магглы?

ГЕРМИОНА: Нет до сих пор. Я связалась с премьер-министром магглов. И он подал заявление типа «потеряшки». Звучит как заклинание. Но это не так.

ДРАКО: То есть, теперь мы рассчитываем на магглов, чтобы найти наших детей? О шраме Гарри мы тоже им рассказали?

ГЕРМИОНА: Мы просто попросили магглов о помощи. И кто знает, как может быть вовлечен шрам Гарри. Но это, безусловно, важно, поэтому мы принимаем это всерьез. Наши авроры в настоящее время изучают всех, кто имеет отношение к Темной Магии…

ДРАКО: Пожиратели смерти с этим не связаны.

ГЕРМИОНА: Я не уверена, что я разделяю твои убеждения.

ДРАКО: Я не уверен, что я прав. Определенный род кретинов использует Темную магию… Мой сын Малфой, они не посмел бы…

ГАРРИ: В этом нет ничего нового…

ДЖИННИ: Я согласна с Драко. Если это похищение — я понимаю, почему похитили Альбуса, но почему их обоих…

ГАРРИ уставился на ДЖИННИ, становится ясно, что она хочет этим сказать…

ДРАКО: И Скорпиус — последователь, он не лидер, несмотря на все, что я пытался привить ему это качество. Так что это несомненно, Альбус, он уговорил его сбежать с поезда, и мой вопрос — куда он его забрал?

ДЖИННИ: Гарри, они убежали вместе, и мы с тобой это знаем.

ДРАКО замечает пару уставившихся на него глаз.

ДРАКО: Знаем? Знаем это? Ты чего то нам недоговариваешь?

Молчание.

Какую бы информацию вы не скрывали, я рекомендую вам поделиться ею сейчас.

ГАРРИ: У меня с Альбусом случился конфликт за день до произошедшего.

ДРАКО: И…

ГАРРИ колеблется, но затем храбро смотрит в глаза Драко.

ГАРРИ: И я сказал ему, что были времена, когда я жалел, что он мой сын.

Вновь наступает тишина. Но она гораздо сильнее. ДРАКО делает опасный шаг к Гарри…

ДРАКО: Если что-нибудь случится с Скорпиусом…

ДЖИННИ встает между Гарри и Драко.

ДЖИННИ: Не нужно сыпать угрозами, Драко, пожалуйста, не делай этого.

ДРАКО (*рев*): Мой сын пропал!

ДЖИННИ (*равный рев*): Так же как и мой!

Он встречает ее взгляд. В комнате чувствуются настоящие эмоции.

ДРАКО (*поджав губы, становится похожим на своего отца*): Если вам понадобится золото… Все, что есть у Малфоя, он мой единственный наследник. Он — вся моя семья.

ГЕРМИОНА: У министерства есть свои запасы золота, спасибо, Драко.

ДРАКО пытается уйти. Он останавливается. Смотрит на ГАРРИ.

ДРАКО: Меня не волнует, что ты сделал или кого ты спас, ты — постоянное проклятие моей семьи, Гарри Поттер

СЦЕНА 18

Министерство магии, коридор

СКОРПИУС / ГАРРИ: А вы уверены, что это там?

Охранник проходит мимо. СКОРПИУС / ГАРРИ и ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА пытаются соответствовать своим ролям.

Да, министр, я определенно думаю, что это важно для министерства, да.

ОХРАННИК (*с поклоном*): Министр.

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Давайте подумаем вместе.

Охранник идет дальше, они вздыхают с облегчением.

Это была идея моего дяди использовать Сыворотку правды — подлили ее в напиток одного чиновника Министерства, которого позвали в гости. Он сказал нам, что маховик времени не был уничтожен и даже сказал нам, где он находится — в Кабинете самого Министра магии.

Она указывает на дверь. Внезапно они слышат шум.

ГЕРМИОНА (*настоящая, где-то поодаль сцены*): Гарри… мы должны поговорить об этом…

ГАРРИ (*настоящий, поодаль сцены*): Не о чем тут говорить…

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: О, нет.

АЛЬБУС / РОН: Гермиона. И папа.

Паника мгновенно накрывает всех разом.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Хорошо. Какое-нибудь укромное место. Нужно где-то спрятаться. Кто-нибудь знает какие-либо чары невидимости?

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Мы идем в ее кабинет?

АЛЬБУС / РОН: Она придет в свой кабинет.

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Но больше некуда.

Она пытается открыть дверь. Она пытается снова.

ГЕРМИОНА (*поодаль сцены*): Если ты не поговоришь со мной или Джинни об этом…

СКОРПИУС / ГАРРИ: Отойди. Алохомора!

Он наставил свою палочку на дверь. Дверь распахивается. Он радостно усмехается.

Альбус. Заблокируй ее. Это должен сделать ты.

ГАРРИ (*поодаль сцены*): Что тут сказать?

АЛЬБУС / РОН: Я, почему?

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Ну, это не может быть кто-нибудь их нас. Ведь мы — это они.

ГЕРМИОНА (*поодаль сцены*): То, что ты сказал, очевидно, неправильно — но стоит учитывать больше факторов…

АЛЬБУС / РОН: Но я не могу… Я не могу…

Происходит суматоха, а затем АЛЬБУС / РОН отправляется стоять за дверь, появляясь перед Гермионой и Гарри.

ГАРРИ: Гермиона, я благодарен тебе за то, что ты делаешь, но в этом нет никакой неоходимости.

ГЕРМИОНА: Рон?

АЛЬБУС / РОН: Сюрприз!!!

ГЕРМИОНА: Что ты здесь делаешь?

АЛЬБУС / РОН: Разве мужу нужен предлог, чтобы увидеть свою жену?

Он уверенно целует Гермиону.

ГАРРИ: Я должен идти…

ГЕРМИОНА: Гарри. Я думаю… чтобы не говорил Драко, то, что ты сказал Альбусу… Я не думаю, это принесет какую-либо пользу для нас, так что не нужно на этом зацикливаться.

АЛЬБУС / РОН: О, вы говорите о том, как Гарри сказал то, что иногда он хотел, чтобы я… (*он понимает свою ошибку…*) Альбус не был его сыном.

ГЕРМИОНА: Рон!

АЛЬБУС / РОН: Да, именно так я ему и сказал…

ГЕРМИОНА: Он поймет… Мы все иногда говорим то, что не имеем в виду. Он понимает это.

АЛЬБУС / РОН: Но что, если иногда мы говорим вещи, которые имеем в виду… Что тогда?

ГЕРМИОНА: Рон, сейчас не время, честное слово.

АЛЬБУС / РОН: Конечно, да, так. До свидания, дорогая.

АЛЬБУС / РОН наблюдает за ней, надеясь, что она не пойдет в свой кабинет и пойдет дальше. Но, конечно, она этого не делает.

Он бежит, чтобы остановить ее, прежде чем она войдет в дверь. Он делает один шаг, чтобы

перекрыть дверь, а затем другой.

ГЕРМИОНА: Почему ты не даешь мне пройти в мой кабинет?

АЛЬБУС / РОН: Кто? Я? Нет, я ничего не делаю…

Она снова делает шаг к двери, он снова перекрывает ей путь.

ГЕРМИОНА: Так, ты… Позволь мне попасть в мой кабинет, Рон.

АЛЬБУС / РОН: Давай сделаем еще одного ребенка.

ГЕРМИОНА пытается уклониться от него.

ГЕРМИОНА: Что?

АЛЬБУС / РОН: Ну, или не еще одного ребенка, давай просто устроим праздник. Я хочу ребенка или отпуск, и я буду настаивать на этом. Давай поговорим об этом позже, дорогая?

Она пытается попасть в кабинет в последний раз, он отвлекает ее поцелуем. Это выглядит как борьба.

Может быть, встретимся за напитком в Дырявом Котле? Люблю тебя.

ГЕРМИОНА (*смягчаясь*): Если этого очередная выходка или шутка, сам Мерлин тебе не поможет. Хорошо. Мы должны связаться с магглами в любом случае.

Она входит. ГАРРИ входит с ней.

АЛЬБУС / РОН поворачивается к двери. Она выходит одна.

Ребенок — ИЛИ — праздник? Иногда ты просто перегибаешь палку, ты в курсе?

АЛЬБУС / РОН: Вот поэтому ты и вышла за меня, так ведь? Из-за моего восхитительного чувства юмора.

Она снова выходит. Он начинает открывать дверь, но она появляется. Он хлопает дверью.

ГЕРМИОНА: Я чувствую рыбу. Советую тебе держаться подальше от будербродов с рыбными палочками.

АЛЬБУС / РОН: Ты права.

Она уходит. Он проверяет, ушла ли она наверняка, волнами напряжение снижается, когда он входит в ее кабинет

СЦЕНА 19

Министерство магии, кабинет Гермионы

СКОРПИУС / ГАРРИ и ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА ждут с другой стороны.

АЛЬБУС / РОН входит — он резко падает в истощении.

АЛЬБУС / РОН: Это все слишком странно.

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Это было потрясающе! Хорошие отвлекающие маневры.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Я не знаю, нужно ли дать пять за это или напрячься, что тебе пришлось целовать свою тетю пятьсот раз!

АЛЬБУС / РОН: Рон — ласковый парень. Я пытался отвлечь ее, Скорпиус. И мне это удалось.

СКОРПИУС / ГАРРИ: А потом, что сказал твой отец…

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Мальчики… Она вернется — у нас мало времени.

АЛЬБУС / РОН (*Он говорит это Скорпиусу-Гарри*): Ты слышал это?

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Где бы Гермиона могла спрятать Маховик? (*Она оглядывает комнату, она видит книжные шкафы.*) Нужно обыскать полки с книгами.

Они начинают искать. СКОРПИУС / ГАРРИ смотрит на своего друга, он обеспокоен.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Почему ты мне не сказал?

АЛЬБУС / РОН: Мой папа говорит, что он хочет, чтобы я был его сыном. Тяжелое начало разговора, не так ли?

СКОРПИУС / ГАРРИ пытается понять, что нужно сказать.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Я знаю, — все эти слухи

про меня и Волан-де-Морта это не правда, — но иногда, я думаю, думает ли мой отец так же. Как мне сжиться с этим?

АЛЬБУС / РОН: Тем не менее это лучше, чем мой папа. Я уверен, что он проводит большую часть своего времени в мыслях: Что я могу сделать, чтобы он вернулся?

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА пытается оттащить Скорпиуса / ГАРРИ в сторону книжных полок.

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Может быть, попробуем сконцентрироваться на более важных вещах.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Я думаю, что есть причина тому, что мы все встретились, стали друзьями, Альбус, причина, что мы нашли друг друга… И все это приключение… Оооо… (*Он видит книгу на полке, а затем хмурится.*) Вы видели книги на этих полках? Здесь есть очень серьезные книги. Запрещенные книги. Проклятые книги.

АЛЬБУС / РОН: Как отвлечь Скорпиуса от сложных эмоциональных проблем? Возьмите его в библиотеку.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Все книги из Запретной секции и другие. «Самая темная магия». «Изверги Пятнадцатого века». «Сонеты колдуна» — этих книг нет даже в Хогвартсе!

АЛЬБУС / РОН: «Тени и духи. Руководство по

некромантии».

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Это как-то странно, да…

АЛЬБУС / РОН: «Истинная История Черного Огня». «Проклятие Империус и как его использовать»…

СКОРПИУС / ГАРРИ: И смотри, что здесь. Вау. «Мои глаза и Как смотреть через них» Сивиллы Трелони. Книга предсказаний! Гермиона Грейнджер ненавидит Предсказания. Это увлекательно. Это находка..

Он берет с полки книгу. Она падает, открывается. И начинает говорить…

КНИГА: Первый — это четвертый, знак разочарования.

Вы найдете его прикованным, но не в парке.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Хорошо. Книга, которая говорит. Немного странно.

КНИГА: Второй — не честнее тех, что ходят на дух ногах.

Грубый, волосатый, проклятие рода.

И третий — как гора, чтобы подняться и путь, который нужно преодолеть.

АЛЬБУС / РОН: Это загадка. Разгадав ее, мы все поймем.

КНИГА: Вернись в город, скользи через озеро.

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Что вы сделали?

СКОРПИУС / ГАРРИ: Я, э-э, я открывал книгу. Нечто, чтобы было в ней — никогда не видел такого в жизни — никогда не подвергало меня опасности.

Книги начинают тянутся и хватают Альбус / РОН. Он успевает ускользнуть от них.

АЛЬБУС / РОН: Что это такое?

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Она заколдовала их. Она заколдовала свою библиотеку. Именно здесь должен быть маховик времени. Нужно решить загадку, и мы найдем его.

АЛЬБУС / РОН: Первый из них является четвертым. Вы найдете его припаркованным, но не в парке. Эд-де.

Книги начинают пытаться схватить ДЕЛЬФИ / Гермиону.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Второй — проклятие рода, не честнее тех, кто ходит на двух ногах…

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА (*взахлеб*): Де… Дементоры! Нам нужно найти книгу про дементоров. (*Книжный шкаф пытается затянуть ее в себя.*) Альбус!

АЛЬБУС / РОН: Дельфи! Что происходит?

СКОРПИУС / ГАРРИ: Сконцентрируйся, Альбус. Делай то, что она сказала. Найди книгу про дементоров и будь осторожен.

АЛЬБУС / РОН: Здесь… «Господство дементоров:

Истинная История Азкабана».

Книга распахивается и опасно покачивается в сторону Скорпиуса / ГАРРИ, он уклоняется от нее.

Он тяжело падает рядом с книжным шкафом, которая пытается поглотить его.

КНИГА:

Я родился в клетке
Но разбил ее в ярости
Мрак внутри меня
Окутал меня свободой
Которая останавливает меня,
Чтобы я не был собой

АЛЬБУС / РОН: Волан-де-Морт.

ДЕЛЬФИ на секунду появляется из книг.

ДЕЛЬФИ: Давайте быстрее!

Она погружается глубже, крича.

АЛЬБУС / РОН: Дельфи! Дельфи!

Он пытается схватить ее за руку, но она ускользает.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Она появлялась — ты видел?

АЛЬБУС / РОН: Нет! Потому что я больше беспокоюсь о том, что ее съест книжный шкаф! Найти.

Что нибудь. Что-нибудь о нем.

Он находит книгу.

«Наследник Слизерина»? Что думаешь?

Он тянет с полки книгу, но она тянется обратно, АЛЬБУС / РОН трясет книжный шкаф.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Альбус? Альбус!!

Но АЛЬБУС / РОН исчезает в шкафу.

Хорошо. Не то. Волан-де-Морт. Волан-де-Морт. Волан-де-Морт.

Он исследует полки.

«Марволо: Правда, какой она должна быть».

Он тянет книгу и открывает ее. Она опять ускользает прочь, затем она появляется, пылая ярким светом и произносит очень глубоким голосом.

КНИГА:

> *Я существо, которое вы еще не видели.*
>
> *Я — это ты. Я — это я. Невидимое Эхо.*
>
> *Иногда спереди, иногда позади,*
>
> *Постоянный спутник, ибо мы переплетены.*

АЛЬБУС появляется из книг. Снова похожий на себя.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Альбус…

Он пытается схватить его.

АЛЬБУС: Нет. Просто — ДУМАААЙ.

Альбус силой затаскивают обратно в книжный шкаф.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Но я не могу… невидимое эхо, что это такое? Единственное, что я умею — это думать, но когда мне нужно думать, у меня ничего не получается…

Книги затаскивают его в себя; он бессилен. Это страшно.

Молчание.

Тогда слышно БББУУУУМ — книжный шкаф осыпается книгами — и СКОРПИУС снова появляется.

Разбрасывает книги в сторону.

СКОРПИУС: Нет! Ты не посмеешь! Сибилла Трелони. Нет!!!!

Он смотрит вокруг, поникший, но полный энергии.

Это все неправильно. Альбус? Ты меня слышишь? Все это для проклятого Маховика. Подумай, Скорпиус.

Думать.

Книги попробовали схватить его.

Постоянный спутник. Иногда позади. Иногда впереди. Подожди. Как я сразу не понял! Тень.

Ты — тень. Тени и духи. Эта книга должна

быть…

Он поднимается вверх по книжному шкафу, который кажется еще более ужасающим, пока он поднимается на него снизу вверх. Книги пытаются схватить его на каждом шагу.

Он тянет с полки книгу. Он вытаскивает ее и хаос и шум внезапно прекращаются.

АЛЬБУС и ДЕЛЬФИ выпадают из полок вниз на пол.

Мы побороли ее. Мы побороли библиотеку.

АЛЬБУС: Дельфи, ты…?

ДЕЛЬФИ: Ничего себе. Вот это поездока.

АЛЬБУС замечает книгу, которую СКОРПИУС держит у груди.

АЛЬБУС: Это она? Скорпиус? Что внутри этой книги?

ДЕЛЬФИ: Я думаю, что мы должны это выяснить, не так ли?

СКОРПИУС открывает книгу. В центре его — Маховик времени.

СКОРПИУС: Мы нашли маховик. Я никогда не думал, что мы зайдем там далеко.

АЛЬБУС: Дружище, теперь он у нас, следующая остановка — спасение Седрика. Наше путешествие только начинается.

СКОРПИУС: Только началось, и это начало едва

не убило нас… Хорошо. Это будет хорошо.

Шепот превращается в рев. И мы погружаемся в темноту.

АКТ ВТОРОЙ
СЦЕНА 1

Сон. Тисовая улица, чулан под лестницей

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ: Гарри! Гарри. Эти тарелки грязные. Эти тарелки безобразны. ГАРРИ.

ПОТТЕР. Вставай.

ЮНЫЙ ГАРРИ просыпается, чтобы увидеть, как тётя Петуния надвигалась на него.

ЮНЫЙ ГАРРИ: тетя Петуния. Сколько времени?

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ: Времени достаточно. Ты знаешь, когда мы согласились принять тебя, мы надеялись, что мы сможем изменить тебя, сделать из тебя порядочного человека! Поэтому, я полагаю, что мы должны винить самих себя за то, что ты оказался таким убогим разочарованием.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Я пытаюсь…

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ: Попытки не очень-то успешны, не так ли? Я вижу разводы на стеклах. Ты не вытер тарелки. Теперь вставай, иди на кухню, и продолжай убираться.

Он встает с постели. Задняя часть его штанов — влажная.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: О нет. О нет. Что вы наделали?

У тебя мокрая кровать, снова.

Она срывает простынь.

Это ни в какие ворота не лезет!

ЮНЫЙ ГАРРИ: Я… извините, я думаю, что у меня был кошмар.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ: Ты отвратительный мальчишка. Только животные мочатся под себя. Животные и отвратительные маленькие мальчики.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Это был сон о моих маме и папе. Я думаю, что я их видел — я думаю, что я видел, как они погибли…

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ: И почему я не чувствую к этому ни малейшего интереса?

ЮНЫЕ ГАРРИ: Был человек… Он прокричал «Адкава… Ад… Акабра…» И я услышал шипение змеи. Я слышал, как кричит моя мама.

Тётя Петуния ловит момент, чтобы встряхнуться.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ: Если ты действительно видел во сне их смерть, все, что ты должен был услышать — визг тормозов и жуткий глухой удар. Твои родители погибли в автокатастрофе. Ты это прекрасно знаешь. Я не думаю, что у твоей матери было время закричать. Господь избавил тебя от деталей этой трагедии. Теперь возьми это (посуду), ступай на кухню и домой все. Я не

собираюсь снова говорить с тобой об этом.

Она выходит, хлопнув дверью.

И МОЛОДОЙ ГАРРИ остается один на один с посудой и мокрой простынью.

Сцена искажается, поднимаются деревья, они превращаются как во сне во что-то другое…

Внезапно АЛЬБУС появляется рядом и смотрит на МОЛОДОГО ГАРРИ.

А затем из глубины комнаты мы слышим шепот на змеином языке…

Он идет. Он идет.

Слова говорит безошибочный голос… Голос Волан-де-Морта…

Гаааариииии Пооотттееееер….

СЦЕНА 2

Дом Гарри и Джинни Поттер, лестница

ГАРРИ просыпается в темноте, глубоко дышит. Его замотанность явно ощутима, его страх подавляет все вокруг.

ГАРРИ: ЛЮМОС!

ДЖИННИ входит, удивляясь свету.

ДЖИННИ: Все хорошо…?

ГАРРИ: Я спал.

ДЖИННИ: Ты спал.

ГАРРИ: А ты нет… Есть какие-нибудь новости? Может, совы…?

ДЖИННИ: Нет.

ГАРРИ: Мне снился сон — я был в чулане под лестницей, а потом я — я услышал его — Волан-де-Морта — так ясно…

ДЖИННИ: Волан-де-Морта?

ГАРРИ: А потом я увидел, — Альбуса… В красном — он был одет в одежды студентов Дурмстранга.

ДЖИННИ: Мантии дурмстрангцев?

ГАРРИ думает.

ГАРРИ: Джинни, я думаю, я знаю, где он…

СЦЕНА 3

Хогвартс, кабинет директора

ГАРРИ и ДЖИННИ стоят в кабинете профессора Макгонагалл.

МАКГОНАГАЛЛ: И мы не знаем, где конкретно в Запретном лесу?

ГАРРИ: Я не видел подобных снов в течение многих лет. Но Альбус был там. Я знаю, что он был.

ДЖИННИ: Нам нужно начинать искать как

можно быстрее.

МАКГОНАГАЛЛ: Я могу дать вам профессора Долгопупса — его знания растений могут оказаться полезными…

И — внезапно дымоход начинает рычать. Макгонагалл смотрит на него, обеспокоенно. В этот момент из него выпадает Гермиона.

ГЕРМИОНА: Это правда? Я могу помочь?

МАКГОНАГАЛЛ: Министр, это довольно неожиданно…

ДЖИННИ: Это моя вина — я попросила выпустить экстренный выпуск «Ежедневного Пророка». С целью найти добровольцев…

МАКГОНАГАЛЛ: Верно. Очень разумно. Я дума… Их найдется немало.

РОН врывается в кабинет. Весь измазанный сажей. Салфетка на его мантии вся в пятнах соуса.

РОН: я пропустил что-нибудь? Я не мог вырваться, пока не отправил всех Флоо[3]. Закончил вот только на кухне…

(*ГЕРМИОНА впивается в него взглядом, пока он стягивает с себя салфетку*) Что?

Внезапно в дымоходе снова возникает гул и

---

[3] Примечания переводчицы: 3
Цветущее растение с магическими свойствами

ДРАКО появляется в комнате, окруженный вихрями сажи и пыли.

Все смотрят на него с удивлением. Он стоит и щеткой сбивает копоть со своей мантии.

ДРАКО: Прошу прощения за испачканный пол, Минерва.

МАКГОНАГАЛЛ: Я осмелюсь сказать, что это моя вина — подключение своего камина в сети Летучего пороха…

ГАРРИ: Довольно удивительно видеть тебя, Драко. Я думал, что ты не веришь в мои сны.

ДРАКО: Я не верю. Но я доверяю твоей удаче. Гарри Поттер всегда там, где что-то происходит и случается. И мне нужно вернуть сына, чтобы он был рядом и в безопасности.

ДЖИННИ: Тогда давайте пойдем в Запретный лес и найти их обоих.

СЦЕНА 4

Окраина Запретного леса

АЛЬБУС и ДЕЛЬФИ смотрят друг на друга, их палочки подняты вверх.

АЛЬБУС: Экспеллиармус!

Палочка Делфи летит по воздуху.

ДЕЛЬФИ: Вот теперь получается! Ты хорош в этом.

Она забирает у него свою палочку.

(*Высокопарным тоном*) «Ты действительно обезоруживающий молодой человек».

АЛЬБУС: Экспеллиармус!

Ее палочка снова летит обратно к нему.

ДЕЛЬФИ: И у нас есть победитель.

Двойное «дай пять».

АЛЬБУС: Я никогда не был хорош в заклинаниях.

СКОРПИУС появляется в задней части сцены. Он смотрит на своего друга, который разговаривает с девушкой — одной его части это нравится, другой — не очень.

ДЕЛЬФИ: Я раньше тоже ничего не умела — а потом что-то щелкнуло. Это случится и с тобой. Я, конечно, не супер-ведьма, но и не пустышка… я думаю, что ты становишься отличным волшебником, Альбус Поттер.

АЛЬБУС: Тогда ты должна держаться рядом, больше меня учить…

ДЕЛЬФИ: Конечно, я буду рядом, мы ведь друзья, не так ли?

АЛЬБУС: Да. Да. Определенно друзья. Определенно.

ДЕЛЬФИ: Отлично. Wizzo!

СКОРПИУС: Что такое wizzo?

Скорпиус решительно делает шаг вперед.

АЛЬБУС: Заклинание разрушения. Ну, я имею в виду, что оно довольно простое, но я … раньше у меня не получалось.

СКОРПИУС (*с чрезмерно большим энтузиазмом, пытаясь присоединиться*): Я нашел наш путь к школе. Слушайте, мы уверены, что это сработает…?

ДЕЛЬФИ: Да!

АЛЬБУС: Это блестящий план. Вся штука в том, чтобы не дать Седрику умереть, чтобы не дать ему дойти до победы в Турнире Трех Волшебников. Если он не победит, то не будет убит.

СКОРПИУС: Я понимаю, но…

АЛЬБУС: Так что мы просто должны угробить его шансы на победу еще при выполнении первого задания… Оно заключалось в том, что нужно было стащить у дракона золотое яйцо… Как Седрик это сделал?

ДЕЛЬФИ хватает свою руку в воздухе. АЛЬБУС усмехается и указывает на нее. Похоже, эти двое теперь действительно хорошо ладят.

ДЕЛЬФИ: Он использовал трансфигурацию — он превратил камень в собаку.

АЛЬБУС: Ну, немного Экспеллиармуса, и он не сможет сделать этого.

СКОРПИУС видимо не одобряет дуэт ДЕЛЬФИ-АЛЬБУС.

СКОРПИУС: Хорошо, два вопроса. Первый: мы уверены, что дракон не попробует его убить?

ДЕЛЬФИ: У него всегда есть два вопроса, да? Конечно, дракон не попробует причинить ему вред. Это Хогвартс. Они не позволят случиться ничему плохому с любым из чемпионов.

СКОРПИУС: Хорошо, второй вопрос — более важный — мы отправляемся в прошлое без знания сможем ли вернуться после этого назад. Что интересно. Может быть, для начала мы просто должны попробовать отправиться на час назад, а уже затем…

ДЕЛЬФИ: Я прошу прощения, Скорпиус, но мы не можем терять время. Торчать здесь, в такой близости к школе — это тоже опасно. Я уверена, что вас будут искать…

АЛЬБУС: Она права.

ДЕЛЬФИ: Теперь вам нужно надеть это…

Она вытаскивает два больших бумажных мешка. Мальчики вынимают из них одежду.

АЛЬБУС: Но это мантии студентов Дурмстранга…

ДЕЛЬФИ: Идея моего дяди. Если вы будете в мантиях Хогвартса, то люди заинтересуются незнакомыми учениками… Но есть две другие школы, конкурирующие на Турнире Трех Волшебников — и если вы будете в мантиях Дурмстранга, то сможете затеряться в толпе, так ведь?

АЛЬБУС: Хорошая мысль! Погоди ка, а где твоя мантия?

ДЕЛЬФИ: Альбус, мне это льстит, но не думаю, что я могу претендовать на звание студентки, согласен? Я буду просто держаться недалеко от вас и притворятся — ох, может быть… я могла бы претендовать на роль укротительницы драконов… Вы сумеете сотворить заклинание сами, в любом случае…

СКОРПИУС смотрит на нее, а затем на Альбуса.

СКОРПИУС: Тебе не следует идти с нами.

ДЕЛЬФИ: Что?

СКОРПИУС: Ты права. Нам не нужна помощь для заклинания. И если ты не можешь носить студенческие одежды — это слишком большой риск. К сожалению, ДЕЛЬФИ, ты не можешь отправиться с нами.

ДЕЛЬФИ: Но я должна… — он мой двоюродный брат. Альбус?

АЛЬБУС: Я думаю, что он прав. Прости.

ДЕЛЬФИ: Что?

АЛЬБУС: Мы все сделаем.

ДЕЛЬФИ: Но без меня — вы не сможете запустить Маховик времени.

СКОРПИУС: Ты научила нас, как использовать его.

ДЕЛЬФИ действительно расстроена.

ДЕЛЬФИ: Нет, я не позволю вам сделать это…

АЛЬБУС: Ты сказала своему дяде, что нам можно доверять. Теперь твоя очередь. Школа находится близко. Ты должна оставить нас. Вот.

ДЕЛЬФИ смотрит на них обоих и делает глубокий вдох. Она кивает себе и улыбается.

ДЕЛЬФИ: Тогда идите. Но — просто знайте… Сегодня у вас есть уникальная возможность. — сегодня вы получаете шанс изменить историю, изменить само время… Но самое главное — сегодня вы получаете шанс вернуть старому человеку своего сына.

Она улыбается. Она смотрит на Альбус. Она наклоняется и нежно целует его в обе щеки.

Она уходит в лес. АЛЬБУС смотрит ей вслед.

СКОРПИУС: Она не поцеловала меня — ты заметил? (*Он смотрит на своего друга.*) Ты в порядке, Альбус? Ты выглядишь немного бледным. И крас-

ный. Бледным и красным одновременно.

АЛЬБУС: Давай сделаем это.

СЦЕНА 5

Запретный Лес

Лес, кажется, вырос, стал плотнее, толще — и среди деревьев ходят люди, которые ищут пропавших волшебников. Постепенно толпа рассеивается, Гарри остается один. Он что-то слышит. И затем поворачивается вправо.

ГАРРИ: Альбус? Скорпиус? Альбус?

И тогда он слышит стук копыт. ГАРРИ поражен. Он смотрит вокруг, пытается понять, откуда шум.

Внезапно БЭЙН шагает на свет. Он — великолепный кентавр.

БЭЙН: Гарри Поттер.

ГАРРИ: Хорошо. Вы по-прежнему узнаете меня, Бэйн.

БЭЙН: Вы постарели.

ГАРРИ: Есть немного…

БЭЙН: Но не стал разумнее. Ибо вы вновь появились на нашей земле.

ГАРРИ: Я всегда уважали кентавров. Мы не

враги. Вы смело сражались в битве за Хогвартс. И я сражался рядом с вами.

БЭЙН: Я исполнял свой долг. Но долг для моего стада, защищая нашу честь. Не для вас. И после битвы, лес остается землями кентавров. И если вы на нашей земле — без разрешения — вы наши враги.

ГАРРИ: Мой сын пропал, Бэйн. Мне нужна помощь в его поисках…

БЭЙН: И он здесь? В нашем лесу?

ГАРРИ: Да.

БЭЙН: Тогда он так же глуп, как Вы, Гарри Поттер.

ГАРРИ: Вы можете помочь мне, Бэйн?

Наступает пауза. Бэйн властно смотрит на ГАРРИ.

БЭЙН: Я могу только сказать, что я знаю… Но я скажу это для вашей пользы, но в интересах моего племени. Кентаврам не нужна еще одна война.

ГАРРИ: Нам тоже! Что вы знаете?

БЭЙН: Я видел вашего сына, Гарри Поттер. Видел его в движениях звезд.

ГАРРИ: Вы видели его в звездах?

БЭЙН: Я не могу сказать вам, где он находится. Я не могу сказать вам, как вы найдете его.

ГАРРИ: Но вы видели что-то? Вы что-нибудь

разгадали?

БЭЙН: Вокруг вашего сына — черное облако, опасное черное облако.

ГАРРИ: Вокруг Альбуса?

БЭЙН: Черное облако, которое может поставить под угрозу всех нас. Вы найдете своего сына снова, Гарри Поттер. Но вместе с тем вы может потерять его навсегда.

Он издает похожий на «крик» лошади — и затем резким движением скрывается с глаз, оставляя Гарри позади. Гарри начинает искать сына — теперь с еще большим рвением.

ГАРРИ: Альбус! Альбус!

СЦЕНА 6

Окраина Запретного леса

СКОРПИУС и АЛЬБУС прячутся за углом, скрываясь в зарослях деревьев, через зазор виднеется яркий свет.

СКОРПИУС: И там…

АЛЬБУС: Хогвартс. Никогда не видел его с такой точки зрения…

СКОРПИУС: Тем не менее это будоражит, согласись? Когда еще ты такое увидишь?

Мы видим сквозь деревья Хогвартс — массу построек и башен.

С того момента, как я впервые услышал об этом замке, мне отчаянно хотелось сюда попасть. Я имею в виду, что папе не очень-то здесь нравилось, но то, как он его описывал… С десяти лет я ежедневно проверял Ежедневный пророк каждое утро — боялся, что произойдет какая-нибудь трагедия, и я не смогу попасть сюда.

АЛЬБУС: А потом ты сюда попал, и все оказалось не так прекрасно в конце концов.

СКОРПИУС: Не для меня.

АЛЬБУС смотрит на своего друга, он в шоке.

Все, что я когда-либо хотел сделать, это пойти в Хогвартс и найти друга на всю жизнь. Как Гарри Поттер. И вот, у меня есть его сын. Мне ужасно повезло.

АЛЬБУС: Но у меня нет ничего общего с отцом…

СКОРПИУС: Ты лучше. Ты мой лучший друг, Альбус. И это награда высшей степени. Это просто — я должен сказать — я не могу не признать — я чуть-чуть… Мне чуть-чуть страшно.

АЛЬБУС смотрит на Скорпиуса и улыбается.

АЛЬБУС: Ты мой лучший друг тоже. И не волнуйся — у меня хорошее предчувствие.

Мы слышим голос Рона где-то рядом — он явно

в очень близко.

РОН: Альбус? Альбус!

АЛЬБУС поворачивается к нему, он испуган.

АЛЬБУС: Мы должны идти — прямо сейчас.

АЛЬБУС берет Маховик времени у Скорпиуса — он надавливает на него и Маховик начинает вибрировать, а затем начинает «взрываться» в движении.

В этот момент все начинает меняться. Мальчики смотрят на него.

Мы видим, как свет со свистом врывается на сцену. Затем — оглушительный шум.

И время останавливается. Небольшой поворот, время как будто задумалось, а затем оно начинает медленно двигаться в обратном направлении.

Затем движение ускоряется.

СЦЕНА 7

Турнир Трех Волшебников, Окраина Запретного леса, 1994

Внезапно мы оказываемся среди буйного шума, толпа подхватывает Альбуса и Скорпиуса.

Внезапно «величайший шоумен на земле» (его

слова, а не наши) появляется на сцене, используя Сонорус для усиления своего голоса… И, да, он с мячом.

ЛЮБО БЭГМЕН: Дамы и господа — мальчики и девочки — Я с радостью представляю вам — самый большый — сказочный — единственный Турнир Трех Волшебников.

Толпа громко ревет.

Если вы из Хогвартса — дайте мне знать!

Толпа снова громко ревет.

Если вы из Дурмстранга- дайте мне знать!

Снова громкий рев толпы.

И если вы из Шармбатона — дайте мне знать!

Толпа ревет без прежнего энтузиазма.

Видимо, у французов меньше энтузиазма…

СКОРПИУС (*улыбается*): Сработало. Это Лудо Бэгмен.

ЛЮБО БЭГМЕН: И вот они! Дамы и господа — юноши и девушки — я представляю вам — причину, почему мы все здесь — НАШИ ЧЕМПИОНЫ. Представляет Дурмстранг… какие брови, какая походка, какой мальчик, нет никого, кто так же прекрасен на метле — это ВИКТОР КРАМ.

СКОРПИУС и АЛЬБУС (*которые сейчас занимают сторону Дурмстранга, ведь на них мантии этой школы*): Давай! Давай! КРАМ, ДАВАЙ ДАВАЙ,

КРАМ!..

ЛЮБО БЭГМЕН: Чемпион от Академии Шармбатон — всем внимание, это Флер Делакур!

Звучат вежливые аплодисменты.

И от Хогвартса — не один, а два студента… Он заставляет нас всех падать ниц, он — превосходный Седрик Диггори.

Толпы издает дикий шум.

А еще один… вы знаете его как Мальчика-Который-Выжил, я его знаю, как мальчика, который удивит нас всех…

АЛЬБУС: Это мой папа.

ЛЮБО БЭГМЕН: Да, это Гарри Поттер.

Звучат аплодисменты. В частности, от нервно выглядящей девушки у края толпы — это ЮНАЯ ГЕРМИОНА (играет ее та же актриса, что и РОЗУ).

Следует отметить, Гарри приветствуют не так яростно, как Седрика.

А теперь — тишина, пожалуйста, всем. — Первое задание. Нужно заполучить золотое яйцо. Забрать его нужно из гнезда… сейчас я скажу вам… Из ГНЕЗДА ДРАКОНА. Наблюдать за действиями драконов будет ЧАРЛИ УИЗЛИ.

Звучат еще аплодисменты.

ЮНая ГЕРМИОНА: Если вы собираетесь стоять

так близко, что я бы предпочла, чтобы вы не дышали на меня так активно.

СКОРПИУС: Роза? Что ты здесь делаешь?

ЮНЫЕ ГЕРМИОНА: Какая Роза? Что случилось с вашим акцентом?

АЛЬБУС (*с плохим акцентом*): Сожалею, Гермиона. Мы перепутали вас с кем-то другим.

ЮНАЯ ГЕРМИОНА: Откуда вы знаете мое имя?

ЛЮБО БЭГМЕН: Давайте не будем терять времени… Выходит наш первый чемпион — ему достался сине-серый шведский тупорылый дракон! Я представляю вам Седрика Диггори!

Дракон ревом отвлекает юную Гермиону, и АЛЬБУС уже готовит свою палочку.

Седрик Диггори вступает в загон с драконом. И он, кажется, готов. Ему страшно, но он готов. Он уворачивается от дракона. Уклоняется от него. Девушки падают в обморок, когда он ныряет в укрытие. Они кричат все хором:.

Не повреди нашего Диггори, мистер Дракон!

СКОРПИУС с беспокойством смотрит на происходящее.

СКОРПИУС: Альбус, что-то не так. Маховик времени… он весь трясется.

Мы слышим тиканье, непрекращающееся, опасное тикание. Оно исходит от Маховика Времени.

ЛЮБО БЭГМЕН: Седрик скользит влево, он ныряет вправо — и он готовит свою палочку — что за юный, храбрый и симпатичный парень собирается обхитрить…

АЛЬБУС (*поднимая свою палочку*): Expelliarmus!

Палочка Седрика оказывается в руке Альбуса.

ЛЮБО БЭГМЕН: Но нет, что это? Это была Темная магия или что-то совсем другое? Его палочка улетела — Седрик Диггори разоружен…

СКОРПИУС: Альбус, я думаю, что с Маховиком что-то не так…

Тикание маховика становится все громче…

ЛЮБО БЭГМЕН: С Диггори что-то не так. Похоже, это означает финал его испытания… окончание турнира для него…

СКОРПИУС хватает Альбуса.

Тикание слышится все сильнее, возникает яркая вспышка.

Время вернулось в настоящее, АЛЬБУС кричит от боли.

СКОРПИУС: Альбус! Тебе больно? Альбус, ты…

АЛЬБУС: Что случилось?

СКОРПИУС: Видимо, есть какой-то лимит пребывания в прошлом… У Маховика времени есть какой то срок…

АЛЬБУС: Как ты думаешь, мы сделали это? Ду-

маешь, нам удалось что-нибудь изменить?

Внезапно на сцену со всех сторон вторгаются Гарри, Рон (у которого волосы странно уложены на бок, и чей гардероб стал более спокойным), ДЖИННИ и ДРАКО.

СКОРПИУС смотрит на них всех — и прячет маховик времени в свой карман. АЛЬБУС смотрит на них, безо всяких эмоций — ему очень больно.

РОН: Я же говорил вас. Говорил, что видел их!

СКОРПИУС: Я думаю, сейчас мы выясним…

АЛЬБУС: Привет, папа. Что-то не так?

ГАРРИ смотрит недоверчиво на своего сына.

ГАРРИ: Да. Ты можешь сказать и так.

АЛЬБУС падает на пол. ГАРРИ и ДЖИННИ спешат помочь.

СЦЕНА 8

Хогвартс, больничное крыло

АЛЬБУС спит на больничной койке. ГАРРИ сидит рядом с ним, он смущен. Над ними картина, на которой изображен обеспокоенный мужчина. ГАРРИ потирает глаза, встает и начинает ходить по комнате. Он потягивает спину.

А потом он встречается глазами с картиной.

Гарри выглядит так, как будто испуган, что его заметили. Он поражен.

ГАРРИ: Профессор Дамблдор.

ДАМБЛДОР: Добрый вечер, Гарри.

ГАРРИ: Я скучал по вам. Всякий раз, когда я заходил к директору в последнее время, ваш портрет был пуст.

ДАМБЛДОР: Ах, ну, мне нравится гулять по другим своим портретам время от времени (*Он смотрит на Альбуса.*)

Он будет в порядке?

ГАРРИ: Он в отключке двадцать четыре часа, но в целом в порядке, мадам Помфри смогла подлатать руку. Она сказала, что это довольно странно, так как он сломал руку двадцать лет назад и ей удалось срастить ее в правильном направлении. Она говорит, что он будет в порядке.

ДАМБЛДОР: Довольно трудно, я думаю, наблюдать, как твой ребенок страдает от боли.

ГАРРИ смотрит на Дамблдора, а затем вниз на Альбуса.

ГАРРИ: Я никогда не спрашивал, как что вы думаете по поводу того, что я назвал его вашим именем?

ДАМБЛДОР: Откровенно говоря, Гарри, мне кажется, это довольна тяжкая ноша для мальчика.

ГАРРИ: Мне нужна ваша помощь. Мне нужен ваш совет. Бэйн говорит, Альбус находится в опасности. Как я могу защитить своего сына, Дамблдор?

ДАМБЛДОР: Из всех людей ты выбрал меня, что спросить как защитить мальчика от страшной опасности? Мы не можем защитить детей от беды. Боль должна быть и придет.

ГАРРИ: Так что, я должен стоять и смотреть?

ДАМБЛДОР: Нет. Ты должен научить его, как встречать жизнь.

ГАРРИ: Как? Он не будет слушать.

ДАМБЛДОР: Может быть, он ждет, чтобы ты увидел его настоящего.

ГАРРИ хмурится, он пытается переварить то, что сказал Дамблдор.

ДАМБЛДОР (*С чувством.*) Это портретное проклятие и дар… слышать всякое. В школе, в Министерстве, я слышу, как люди говорят…

ГАРРИ: Сплетни обо мне и моем сына?

ДАМБЛДОР: Не сплетни. Тревожные слова, беспокойство. Что вам двоим очень трудно. Что он злится на тебя. У меня сложилось впечатление, что — возможно — ты ослеплен своей любовью к нему.

ГАРРИ: Ослеплен?

ДАМБЛДОР: Ты должен видеть его таким, какой он есть, Гарри. Ты должен увидеть, что ранит его.

ГАРРИ: Разве я не видел таким, какой он есть? Что ранит моего сына? (*Он думает.*) Или этого кто-то, кто ранил моего сына?

АЛЬБУС (*бормочет во сне*): Папа…

ГАРРИ: Это черное облако, это ведь «кто-то» не так ли? Не «что-то»?

ДАМБЛДОР: О, серьезно… Что теперь значит мое мнение? Я картина и память, Гарри, картина и память. И у меня никогда не было сына.

ГАРРИ: Но мне нужен ваш совет.

АЛЬБУС: папа?

ГАРРИ смотрит на Альбуса, а затем обратно на Дамблдора. Но ДАМБЛДОР ушел.

ГАРРИ: Нет, куда почему вы уходите теперь?

АЛЬБУС: Мы в больничном крыле?

ГАРРИ обращает свое внимание к Альбусу.

ГАРРИ (*сбивчиво и сумбурно*): Да. А ты — ты будешь в порядке. Мадам Помфри сказала, что для восстановления тебе лучше всего прописать шоколад… Вероятно, ты должен есть много шоколада. На самом деле, если ты не возражаешь, у меня есть немного… Еще у меня есть, что тебе сказать, но, боюсь, тебе это не понравится…

АЛЬБУС смотрит на своего отца, что же он должен сказать? Он решает не принимать участия в диалоге.

АЛЬБУС: Хорошо. Я подумаю.

ГАРРИ отламывает шоколада, он ест большой кусок. АЛЬБУС смотрит на своего отца, он запутался.

Лучше?

ГАРРИ: Намного.

Он протягивает шоколад своему сыну. АЛЬБУС берет кусок. Отец и сын жуют вместе.

Как твоя рука?

АЛЬБУС сгибает руку.

АЛЬБУС: Она чувствует себя прекрасно.

ГАРРИ (*мягко*): Где ты был, Альбус? Словами не передать, что с нами было… Твоя мама очень встревожена…

АЛЬБУС закатывает глаза, он великий лжец…

АЛЬБУС: Мы решили, что не хотим возвращаться в школу. Мы думали, что мы могли бы начать снова — в Мире магглов. Но обнаружили, что мы были неправы… Мы как раз возвращались в Хогвартс, когда вы нашли нас.

ГАРРИ: В мантиях Дурмстранга?

АЛЬБУС: Мантии были… Вообще-то — Скорпиус, и я — мы не подумали…

ГАРРИ: А почему — почему вы решили сбежать? Дело во мне? Из-за того, что я сказал?

АЛЬБУС: Я не знаю. Хогвартс на самом деле не самое приятное место, когда ты ему не подходишь.

ГАРРИ: Это сделал Скорпиус — уговорил тебя сбежать?

АЛЬБУС: Скорпиус? Нет.

ГАРРИ смотрит на Альбуса, пытаясь увидеть ту самую темную ауру, темное облако вокруг него, он глубоко задумывается.

ГАРРИ: Я требую, чтобы ты держался подальше от Скорпиуса Малфоя.

АЛЬБУС: Что? Скорпиуса?

ГАРРИ: Я не знаю, как вы стали друзьями, но это уже произошло, так что я хочу, чтобы вы…

АЛЬБУС: Мой лучший друг? Мой единственный друг?

ГАРРИ: Он опасен.

АЛЬБУС: Скорпиус? Опасен? Ты вообще с ним общался? Папа, если ты серьезно думаешь, что он сын Волан-де-Морта…

ГАРРИ: Я не знаю, кто он есть, я просто знаю, что тебе нужно держаться от него подальше. Бэйн сказал мне…

АЛЬБУС: Какой еще Бэйн?

ГАРРИ: Кентавр с глубокими познаниями в

предсказаниях. Он сказал, что вокруг тебя есть черное облако…

АЛЬБУС: Черное облако?

ГАРРИ: И у меня есть очень веские основания полагать, что Темная Магия возрождается, и мне нужно держать тебя в безопасности. Безопасности от него. В безопасности от Скорпиуса.

АЛЬБУС медлит мгновение, а затем его лицо каменеет.

АЛЬБУС: А что, если я не буду? Не буду держаться от него подальше?

ГАРРИ смотрит на своего сына, он быстро думает.

ГАРРИ: Вот карта. Раньше ее использовали для того, чтобы творить всякие шалости… Теперь мы будем использовать ее, чтобы присматривать за тобой… Профессор Макгонагал будет следить за каждым твоим движением. Всякий раз, если она увидит вас вместе — она появится — в любое время, если вы попытаетесь покинуть Хогвартс — она будет тут как тут. Я жду, что ты будешь ходить на занятия — те, которые ты посещаешь отдельно от Скорпиуса. А затем все остальное время ты будешь проводить в гриффиндорской башне.

АЛЬБУС: Ты не можешь заставить меня пойти в

Гриффиндор! Я слизеринец!

ГАРРИ: Не играй в игры, Альбус, ты знаешь, на каком ты факультете. Если она увидит вас св Скорпиусом, я использую заклинание, которое позволит мне видеть и слышать каждое ваше движение, каждый ваш разговор. В тоже время в моем отделе начнут выяснять, кто же является истинным наследником…

АЛЬБУС (*начинает плакать*): Но, папа, ты не можешь — это неправильно…

ГАРРИ: Я думал, что я слишком долго был для тебя неправильным отцом, потому что ты не любишь меня. Только теперь я понимаю, что мне не нужно тебе нравиться, чтобы ты меня слушался, потому что я твой отец. И я лучше это знаю. Мне очень жаль, Альбус. Жаль, что все получается так.

СЦЕНА 9

Хогвартс, лестница

АЛЬБУС следует за ГАРРИ по сцене.

АЛЬБУС: Что, если я бегу? Я убегу.

ГАРРИ: Альбус, возвращайся в постель.

АЛЬБУС: Я убегу снова.

ГАРРИ: Нет, ты не сумеешь.

АЛЬБУС: И на этот раз я прослежу, чтобы Рон не сумел нас найти…

РОН: Я, кажется, слышал свое имя?

РОН выходит на лестницу. Теперь он выглядит каким-то суперагрессивным, его мантия немного короче, чем нужно, да и вообще вся его одежда довольно потрепанная.

АЛЬБУС: Дядя Рон! Хвала Дамблдору! Мы никогда не нуждались в какой-нибудь из ваших шуток так сильно, как сейчас…

РОН хмурится, он ясно запутался.

РОН: Шутки? Я не знаю ни одной шутки.

АЛЬБУС: Конечно, вы знаете. Вы же руководите магазином всевозможных приколов.

РОН (*теперь он в высшей степени ошарашен*): Магазин приколов? Ну и ну. Во всяком случае я рад, что поймал тебя. Вообще-то я собирался принести тебе кое-какие сладости… но, э-э-э… На самом деле Падма — она подумала, что было бы неплохо, если бы ты получил что-нибудь полезное для школы… Так что вот, держи — набор перьев. Да, да, да, посмотри-ка на них, они очень острые…

АЛЬБУС: Кто такая Падма?

ГАРРИ хмурится на Альбуса.

ГАРРИ: Твоя тетя.

АЛЬБУС: У меня есть тетя Падма?

РОН (*обращаясь к Гарри*): Его оглушили Конфундусом, так что ли? (*Альбусу*.) Моя жена, Падма. Ты ее помнишь. Она разговаривает, всегда близко наклоняясь к твоему лицу, от нее пахнет мятой. (*Он слегка наклоняется*). Падма. Мать Панжу. (*снова обращаясь к Гарри*.) Вот почему я здесь, конечно. Панжу. Он снова в беде. Я хотел просто послать вопилку-громовещатель, но Падма настояла, чтобы я пришел лично. Не знаю, зачем. Он просто смеется над мной.

АЛЬБУС: Но… вы женаты на Гермионе?

Удар. РОН ничего не понимает.

РОН: Гермиона. Нет. Мерлинова борода, не-е-ет.

ГАРРИ: Альбус также забыл, что он попал в Гриффиндор. Очень хитро.

РОН: Да, ну, извини, старина, но ты гриффиндорец.

АЛЬБУС: Но как же я попал в Гриффиндор?

РОН: Ты «убедил» Распределительную Шляпу, разве не помнишь? Панжу поспорил с тобой, что ты не сможешь попасть в Грифиндор. Если твоя жизнь зависит от этого, то да, ты попал в Гриффиндор назло ему. Я не могу винить вас (*про-*

должает сухо), мы все хотели бы стереть улыбку с его лица время от времени, да? (*Испугавшись.*) Пожалуйста, только не говори Падме, что я это сказал…

АЛЬБУС: Кто такой Панжу?

Рон и Гарри уставились на Альбуса.

РОН: Проклятье, ты на самом деле не в себя? Во всяком случае, лучше уйти, прежде, чем я отправлю громовещатель самому себе.

Он опускает плечи и становится на дюйм ниже того человека, которым он был.

АЛЬБУС: Но в этом… нет никакого смысла.

ГАРРИ: Альбус, что бы ты не изображал, это не сработает. Я не передумаю.

АЛЬБУС: Папа, у нас есть два варианта, либо ты забираешь меня…

ГАРРИ: Нет, есть только один выбор, Альбуа. Ты делаешь так, как я сказал, или будет хуже, гораздо хуже. Ты меня понял?

СКОРПИУС: Альбус? Ты в порядке. Это круто.

ГАРРИ: Он полностью здоров. И нам надо идти.

АЛЬБУС смотрит на Скорпиуса, и его сердца едва не перестает биться. Он идет дальше.

СКОРПИУС: Ты злишься на меня? Что происходит?

АЛЬБУС останавливается и поворачивается к

Скорпиусу.

АЛЬБУС: Сработало? Хоть что-нибудь?

СКОРПИУС: Нет… Но, Альбус…

ГАРРИ: Альбус. Я понятия не имею, что за бред вы тут несете, но вы прекратите это делать сейчас же. Это последнее предупреждение.

АЛЬБУС разрывается между своим отцом и своим другом.

АЛЬБУС: Я не могу, ладно?

СКОРПИУС: Ты не можешь — что…?

АЛЬБУС: Просто нам будет лучше друг без друга, ладно?

Скорпиус смотрит им вслед. Его сердце разбито.

СЦЕНА 10

Хогвартс, кабинет директора

Макгонагалл очень печальна, Гарри полон целеустремленности, а Джинни вообще не уверена, хочет ли она быть здесь.

МАКГОНАГАЛЛ: Я не уверена, что карта Мародеров предназначена именно для этого…

ГАРРИ: Если вы увидите их вместе, поймайте их так быстро, как сможете, а затем разведите по

разным углам.

МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, ты уверен, что это правильное решение? Я далека от того, чтобы поставить под сомнение мудрость кентавров, но Бэйн является довольно сердитым кентавром,… и это не означает, что он не может вертеть созвездиями в собственных интересах.

ГАРРИ: Я доверяю Бейну. Альбус должен держатся подальше от Скорпиуса. Ради себя самого и других.

ДЖИННИ: Я думаю, что Гарри имеет в виду…

ГАРРИ (*беспрекословно*): Профессор знает, что я имею в виду.

ДЖИННИ смотрит на Гарри, она удивлена тем, что он говорит с ней в таком тоне.

МакГонагалл: Альбуса осмотрели величайшие волшебники и волшебницы страны, никто не может найти или почувствовать в нем проклятие или порчу.

ГАРРИ: И Дамблдор… Дамблдор сказал…

МАКГОНАГАЛЛ: Что?

ГАРРИ: Его портрет. Мы говорили. Он сказал, что некоторые вещи, которые имеют смысл…

МАКГОНАГАЛЛ: Дамблдор мертв, Гарри. И я говорил тебе раньше, портреты не несут в себе и половины личности тех, кто на них изображен.

ГАРРИ: Он сказал, что любовь ослепила меня.

МАКГОНАГАЛЛ: Портрет директора — это память. Это механизм оказания помощи в момент принятия решений, которые мы делаем. Я советовала не заострять на этом внимание, чтобы не ошибиться. И сейчас советую тоже самое.

ГАРРИ: Но он был прав. Я понимаю это сейчас.

МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, ты находишься под огромным давлением. Потеря Альбуса, его поиски, опасения, что твой шрам вновь болит и что это может означать. Но верь мне, когда я говорю, что ты совершаешь ошибку.

ГАРРИ: Альбус не любил меня раньше. И вряд ли я понравлюсь ему теперь. Но он будет в безопасности. При всем моем уважении, Минерва, у вас нет детей…

ДЖИННИ: Гарри!

ГАРРИ: Вы не понимаете.

МАКГОНАГАЛЛ (*глубоко обижена*): Я хотел бы надеяться, что тот факт, что я всю жизнь работаю учителем будет приниматься в расчет…

ГАРРИ: Эта карта покажет вам, где мой сын в любое время — я ожидаю, что вы будете ее использовать. Если я узнаю, что вы этого не делаете, я устрою школе трудности, я смогу — используя всю силу Министерства. Это понятно?

МАКГОНАГАЛЛ (*сбита с толку этим выпадом*): Прекрасно.

ДЖИННИ смотрит на Гарри, она не понимает, кем он стал. Он не оглядывается.

СЦЕНА 11

Хогвартс, класс занятий по защите от Темных Искусств

АЛЬБУС входит в класс — немного неуверенно.

ГЕРМИОНА: Ах да. Наши скрывающиеся от правосудия… Наконец-то к нам присоединились.

АЛЬБУС: Гермиона?

Он выглядит пораженным. ГЕРМИОНА стоит в передней части комнаты.

ГЕРМИОНА: Профессор Грейнджер. Я считаю, это мое имя, Поттер.

АЛЬБУС: Что ты здесь делаешь?

ГЕРМИОНА: Обучаю и воспитываю. Такой вот у меня грех. А что ты здесь делаешь? Собираешься учиться, я надеюсь…

АЛЬБУС: Но ты… Вы… Министр Магии.

ГЕРМИОНА: У вас снова эти сны, Поттер? Сегодня мы будем изучать заклинание Патронуса.

АЛЬБУС (*поражен*): Ты наш учитель Защиты от

Темных Искусств?

Класс хихикает.

ГЕРМИОНА: В настоящее время я теряю терпение… Десять баллов с Гриффиндора за глупость.

ПОЛЛИ ЧАПМАН (*встает впереди всех*): Нет. Нет. Он делает это намеренно. Он ненавидит Гриффиндор, и все это знают.

ГЕРМИОНА: Садитесь, Полли Чапман, пока не стало еще хуже (*Полли вздыхает и садится.*) И я предлагаю вам присоединиться к ней, Альбус. И закончить свое выступление.

АЛЬБУС: Но ты ведь не такая злая…

ГЕРМИОНА: И вот двадцать очков с Гриффиндора, чтобы доказать Альбусу Поттеру, что я это имею в виду.

ЯН ФРЕДЕРИКС: Если ты не сядешь прямо сейчас, Альбус…

АЛЬБУС садится.

АЛЬБУС: Могу ли я просто сказать…

ГЕРМИОНА: Нет, вы не можете. Просто молчите, Поттер, иначе вы потеряете ту немногую популярность, что у вас есть. Теперь, кто может сказать мне, что такое Патронус? Нет? Никто. Вы действительно представляете собой самый худший класс.

На лице Гермионы появляется тонкая ухмылка.

Она действительно выглядит довольно злобной.

АЛЬБУС: Нет. Это глупо. Где Роза? Она тебе скажет, что ты выглядишь нелепо!

ГЕРМИОНА: Какая Роза? Твоя невидимая подружка?

АЛЬБУС: Роза Грейнджер-Уизли! Твоя дочь! (*Он понимает.*) Конечно, ведь ты и Рон не сыграли свадьбу, поэтому Роза…

Класс хихикает.

ГЕРМИОНА: Как ты смеешь! Пятьдесят очков с Гриффиндора. И я уверяю вас, если еще хоть кто-то меня отвлечет, я сниму еще сто очков!

Она смотрит на класс. Никто не издает ни малейшего движения.

Хорошо. Заклинание патронуса — это проекция ваших самых положительных и ярких чувств, эта проекция принимает форму животного, с которым вы обладаете неким родством. Это подарок света. Если вы можете создать патронуса, то вы можете защитить себя от мира, который в нашем случае, дает вам необходимость от него защищаться.

СЦЕНА 12

Хогвартс, лестницы

АЛЬБУС идет вверх по лестнице. Как обычно он осматривается вокруг себя.

Он не видит ничего. Он уходит… Лестничные клетки движутся как в танце.

СКОРПИУС появляется после него. Он думает, что он видел Альбуса, но он понимает, что его здесь нет.

Он сползает вниз на пол, пока лестница меняет свое направление.

Появляется Мадам Трюк, она идет вверх по лестнице. Стоя наверху, она жестом призывает Скорпиуса двигаться.

Что он и делает. Он выглядит поникшим — его одиночество очевидно.

Появляется АЛЬБУС, он идет вверх по одной лестнице.

СКОРПИУС также появляется, он идет по другой лестнице.

Лестничные клетки пересекаются. Два мальчика смотрят друг на друга.

Оба выглядят одновременно покинуто и пол-

ными надежды.

А потом АЛЬБУС смотрит в сторону, момент упущен, а вместе с ним, возможно, и сама дружба.

Лестницы расходятся, мальчики смотрят друг на друга — один полон вины, другой — полон боли, оба они — полны грусти и печали.

СЦЕНА 13

Дом Гарри и Джинни Поттер, кухня

Гарри и Джинни смотрят друг на друга с опаской. В их паре возник конфликт, и они прекрасно это понимают.

ГАРРИ: Это правильное решение.

ДЖИННИ: Ты всегда звучишь убедительно.

ГАРРИ: Ты сказала мне, что я должен быть честным с ним, но на самом деле мне нужно быть честным самим с собой, доверять тому, что говорит мое сердце.

ДЖИННИ: Гарри, у тебя одно из самых больших сердец среди всех волшебников, которые когда-либо жили в этом мире, но я не верю, что твое сердце подсказало тебе сделать такое.

Они слышат стук в дверь.

От последствий продолжения этого разговора их спасает дверь.

Джинни открывает дверь.

Спустя некоторое время появляется Драко, его трясет от злости, но он неплохо это скрывает.

ДРАКО: Я ненадолго, много времени мне не понадобиться.

ГАРРИ: Чем могу помочь?

ДРАКО: Я здесь не для того, чтобы ругаться с тобой. Мой сын в слезах, и я его отец, и поэтому я здесь, чтобы спросить, почему ты велел держаться им, хорошим друзьям, подальше друг от друга?

ГАРРИ: Я не заставляю их быть врозь.

ДРАКО: Ты изменил школьное расписание, ты угрожал и учителям, и самому Альбусу. Зачем?

ГАРРИ внимательно смотрит на ДРАКО, а затем отворачивается.

ГАРРИ: Я должен защитить моего сына.

ДРАКО: От Скорпиуса?

ГАРРИ: Бэйн сказал мне, что он почувствовал темноту вокруг моего сына. Рядом с моим сыном.

ДРАКО: На что ты намекаешь, Поттер?

ГАРРИ поворачивается и смертельно смотрит Драко в глаза.

ГАРРИ: Ты уверен… Ты уверен, что он действи-

тельно твой сын, Драко??

Наступает смертельная тишина.

ДРАКО: Возьми свои слова обратно… сейчас же.

Но Гарри не собирается этого делать.

Тогда ДРАКО достает свою палочку.

ГАРРИ: ты не будешь этого делать.

ДРАКО: Нет. Буду.

ГАРРИ: Я не хочу причинять тебе боль, Драко.

ДРАКО: Как интересно, потому что я хочу причинить тебе боль.

Площадка взымается вверх, они оба выхватывают свои палочки.

ДРАКО и ГАРРИ: Экспеллиармус!

Их палочки отталкиваются друг от друга.

ДРАКО: Инкарцио!

ГАРРИ уклоняется от взрыва из палочки Малфоя.

ГАРРИ: Таранталлегра!

ДРАКО бросается в сторону.

Ты практиковался, Драко.

ДРАКО: А ты все также плох, Поттер. Денсаугио!

ГАРРИ с легкостью уходит от удара.

ГАРРИ: Риктусемпра!

ДРАКО использует стул, чтобы блокировать

взрыв.

ДРАКО: Флипендо!

ГАРРИ вздымается в воздух, переворачиваясь. ДРАКО смеется.

Продолжай, старик.

ГАРРИ: Мы одного возраста, Драко.

ДРАКО: По мне так и не скажешь.

ГАРРИ: Брачиабиндо!

ДРАКО оказывается туго связанным.

ДРАКО: Это действительно лучшее, что ты выучил? Эмансипарэ!

ДРАКО освобождается от веревок.

Левиакорпус!

ГАРРИ бросается в сторону.

Мобиликорпус! О, это слишком весело.

ДРАКО бросает ГАРРИ на столк: вверх и вниз. Пока ГАРРИ откатывается, ДРАКО прыгает на стол — он готовит свою палочку, но пока он это делает, ГАРРИ атакует его заклинанием.

ГАРРИ: ОБСКУРО!

ДРАКО делает себе повязку, как только получает удар.

Палочки одновременно поднимаются вверх — ГАРРИ бросает стул.

ДРАКО направляет палочку на стул и замедляет его движение.

ДЖИННИ: Я оставила вас вдвоем три минуты назад!

Она смотрит на беспорядок на кухне. Она смотрит на кресла, которые висят в воздухе. С помощью палочки она опускает их на пол.

(*Кристально понятно*) Что я пропустила?

СЦЕНА 14

Хогвартс, лестницы

СКОРПИУС грустно идет вниз по лестнице.

ДЕЛЬФИ несется к нему с другой стороны.

ДЕЛЬФИ: Технически меня тут быть не должно.

СКОРПИУС: ДЕЛЬФИ?

ДЕЛЬФИ: На самом деле я ставлю под угрозу всю нашу работу… которая… ну, я же не самый рискованный человек, я никогда не была в Хогвартсе. Здесь все довольно безопасно, да? И так много портретов, и коридоров. И призраки! Я видела одного почти-безголового, странного вида тип… Но он сказал, где я могу найти тебя, представляешь?

СКОРПИУС: Ты никогда не была в Хогвартсе?

ДЕЛЬФИ: Буду ребенком я болела несколько лет подряд. Когда другие дети должны были идти в школу — я этого не смогла сделать.

СКОРПИУС: Ты была слишком больна? Мне очень жаль, я не знал…

ДЕЛЬФИ: Я не афиширую этот факт, — я предпочитаю не делать из этого трагедии, понимаешь?

Она сосредоточено смотрит на Скорпиус. Он думает, что ответить, но вдруг Дэльфи ускользает из виду — мимо идут двое студентов. СКОРПИУС старается не выглядеть подозрительно, пока ученики не проходят мимо.

Они ушли?

СКОРПИУС: ДЕЛЬФИ, наверно, тебе слишком опасно здесь находиться…

ДЕЛЬФИ: Ну — кто-то должен что-то с этим сделать…

СКОРПИУС: ДЕЛЬФИ, ничего не получилось. Маховик времени не сработал.

ДЕЛЬФИ: Я знаю. Альбус присылал мне сову. Книги по истории изменились, но недостаточно — Седрик до сих пор мертв. Видимо, первое задание не играло никакой роли, с учетом того, что он прошел второе задание.

СКОРПИУС: И Рон с Гермионой вообще не общаются — и я до сих пор не понял, почему.

ДЕЛЬФИ: Поэтому Седрик должен подождать… Все слишком запуталось, и ты полностью прав, что нужно придержать Маховик Времени, Скор-

пиус. Но я не это имею в виду… Кто-то должен сделать что-нибудь для вас двоих…

СКОРПИУС: Ох.

ДЕЛЬФИ: Вы лучшие друзья. Каждое письмо с совой, что он мне присылает полно одиночества. Оно уничтожает его.

СКОРПИУС: Похоже, он нашел плечо, чтобы поплакаться. Сколько сов он уже успел тебе прислать?

ДЕЛЬФИ мягко улыбается.

Сожалею. Это… я не это имею в виду… просто я не понимаю, что происходит. Я пытался увидется с ним, поговорит, но каждый раз, когда я оказываюсь рядом, он убегает.

ДЕЛЬФИ: Ты знаешь, когда я была в твоем возрасте, у меня не было лучшего друга. Я всегда была одна. В отчаянии. Когда я была моложе, я даже придумал себе одного, но…

СКОРПИУС: У меня тоже был выдуманный друг. Его звали Флурри. Мы играли в гоб-камни по верным правилам…

ДЕЛЬФИ: Альбус нуждается в тебе, Скорпиус. Это замечательно.

СКОРПИУС: Он нуждается во мне, но зачем?

ДЕЛЬФИ: Какая разница? Речь ведь о дружбе. Ты не знаешь, зачем, но зато ты знаешь, что он

нуждается в тебе. Найди его, Скорпиус. Вы оба — связаны друг с другом.

СЦЕНА 15

Дом Гарри и Джинни Поттер, кухня.

Гарри и Драко сидят далеко друг от друга. ДЖИННИ стоит между ними.

ДРАКО: Мне жаль твою кухню, Джинни.

ДЖИННИ: О, это не моя кухня. В большинстве своем у нас готовит Гарри.

ДРАКО: Я не могу говорить с ним. Со Скорпиусом. Особенно после смерти Астории. Я не могу даже спросить его, как он переживает эту потерю. Как сильно я не пытаюсь, не могу найти с ним общий язык. Вы не можете поговорить с Альбусом. Я не могу говорить с Скорпиусом. Вот о чем идет речь. Не о том, что мой сын — воплощение зла. Как бы высоко ты не ценил слова этого высокомерного кентравра, ты не можешь отрицать силу дружбы.

ГАРРИ: Драко, чтобы ты там не думал…

ДРАКО: Я всегда завидовал вам, ну ты знаешь, — Уизли и Грейнджер. У меня были…

ДЖИННИ: Крэбб и Гойл.

ДРАКО: Два придурка, которые не могли отли-

чить один конец метлы от другого. Вы трое… вы светились, знаешь? Вы любили друг друга. Вам было весело. Я завидовал вашей дружбе сильнее всего на свете.

ДЖИННИ: Я тоже завидовала им.

ГАРРИ смотрит на ДЖИННИ, он удивлен.

ГАРРИ: Мне нужно защитить его…

ДРАКО: Мой отец думал, что он защищал меня. Большую часть времени. Я думаю, что ты должен сделать выбор. В определенный момент — все зависит от того, каким человеком ты хочешь быть. И я говорю вам, что это время пришло — быть родителем или другом. Если ты начинаешь ненавидеть родителей, и у тебя нет друзей, то ты совсем один. И одиночество — это очень тяжело. Я был одинок. И это привело меня в слишком темные дали. Надолго. Том Реддл тоже был одиноким ребенком. Ты должен понять это, Гарри, я думаю, Джинни будет со мной согласна.

ДЖИННИ: Он прав.

ДРАКО: Том Реддл не сумел найти выхода из своих темных глубин. И вот Том Реддл стал Лордом Волан-де-Мортом. Может быть, черное облако, которое увидел Бэйн — это одиночество Альбуса, его боль, его ненависть? Не потеряй мальчика. Ты будешь сожалеть об этом. И он тоже будет. Потому

что он нуждается в тебе, нуждается в Скорпиусе, вне зависимости от того, знает он это, или нет.

ГАРРИ смотрит на ДРАКО, он думает.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать… Он думает.

ДЖИННИ: Гарри. Ты сам принесешь Летучий порох или это сделать мне?

ГАРРИ смотрит на свою жену.

СЦЕНА 16

Хогвартс, библиотека

СКОРПИУС заходит в библиотеку. Он смотрит направо и налево. Наконец — он видит Альбуса. И Альбус видит его.

СКОРПИУС: Привет.

Альбус: Скорпиус. Я не могу…

СКОРПИУС: Я знаю. Ты теперь в Гриффиндоре. И ты не должен хотеть видеть меня, но я здесь в любом случае. Я говорю с тобой.

АЛЬБУС: Ну, я не могу говорить…

СКОРПИУС: Ты должен. Ты думаешь, что можно игнорировать все, что произошло? Мир сошел с ума, ты заметил?

АЛЬБУС: Я знаю, понятно? Рон ведет себя стран-

но. Гермиона — профессор, это все неправильно, но…

СКОРПИУС: И Розы не существует.

АЛЬБУС: Я знаю. Слушай, я ничего не понимаю, но тебе не следует быть здесь.

СКОРПИУС: Из-за того, что мы сделали, Роза не была рождена. Ты помнишь, про Святочный бал под Турнир трех Волшебников? Всем четыре чемпиона приглашали на бал партнеров. Твой отец — Парвати Патил, а Виктор Крам позвал…

АЛЬБУС: Гермиону. И Рон начал ревновать и вести себя как придурок.

СКОРПИУС: Да вот только все было не так. Я нашел книгу Риты Скитер о них. И все было совершенно по другому. Рон позвал Гермиону на бал.

АЛЬБУС: Что?

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Шшшшшш!

СКОРПИУС смотрит на Полли и снижает громкость.

СКОРПИУС: Как друзья. И они танцевали по-дружески, и это было здорово для них двоих, а потом он танцевал с Падмой Патил, и это, видимо, было круче, и они начали встречаться, и он немного изменился, а затем они решили пожениться, а Гермиона стала…

АЛЬБУС:…психопаткой.

СКОРПИУС: Гермиона должна была пойти на этот бал с Крамом — ты знаешь, почему она этого не сделала? Потому что два странных мальчика из Дурмстранга, которых она встретила накануне первого задания, вызвали у нее подозрения. Она посчитала их причастным к тому, что палочка Седрика выпрыгнула из его рук. Она верила, что мы действовали по указу Виктора — помогали завалить Седрика на испытании…

АЛЬБУС: Ничего себе.

СКОРПИУС: И без Крама Рон не стал ревновать Гермиону, а эта ревность значила многое… Так что Рон и Гермиона остались хорошими друзьями, но никогда не влюблялись, никогда не играли свадьбу, никогда не было Розы…

АЛЬБУС: Так вот почему папа такой… Он изменился тоже?

СКОРПИУС: Я уверен, что твой папа точно такой же. Глава Отдела Магического Правопорядка. Женат на Джинни. Трое детей.

АЛЬБУС: Так почему же он был таким…

Библиотекарь входит в заднюю части комнаты.

СКОРПИУС: ты слышал меня, Альбус? Это затронуло других людей, речь не только о тебе и твоем отце. Это закон Профессора Кешифр: никто не

может вернуться в прошлое на пять часов назад, не оказав серьезного влияния и ущерба самому путешественнику или времени. А мы… мы отправили на годы назад! Самый малый момент, самое несущественное изменение — создают ряби. И мы пустили действительно плохую волну. Роза никогда не появлялась на свет из-за того, что мы сделали. Роза.

БИБЛИОТЕКАРЬ: Шшшшшш!

АЛЬБУС быстро думает.

АЛЬБУС: Хорошо, давайте вернемся — попробуем все исправить. Вернем Седрика и Розу обратно.

СКОРПИУС: Это неправильный ответ…

АЛЬБУС: Маховик времени все еще при тебе, так? Никто не нашел его?

Скорпиус достает его из кармана.

СКОРПИУС: Да, но…

АЛЬБУС вырывает маховик из его руки.

Нет. Не надо… Альбус. Разве ты не понимаешь, насколько плохие вещи могут произойти?

Скорпиус выхватывает Маховик времени, АЛЬБУС толкает его назад, они неумело дерутся.

АЛЬБУС: Мы должны все вернуть, как было, Скорпиус. Седрика по-прежнему нужно спасать. Мы должны вернуть Розу. Мы будем осторожнее.

Чтобы не говорила Кешифр, поверь мне, доверься. В этот раз у нас все получится.

СКОРПИУС: Нет, мы не будем. Отдай, Альбус! Отдай обратно!

АЛЬБУС: Я не могу. Это слишком важно.

СКОРПИУС: Да, это слишком важно — для нас. Но мы не очень то хороши в этом деле. У нас снова все пойдет наперекосяк…

АЛЬБУС: Кто говорит, мы сделаем все неправильно?

СКОРПИУС: я говорю. Потому что это то, что мы делаем. Мы творим всякие вещи. Мы проигрываем. Мы неудачники, настоящие и полные неудачники. Как ты этого еще не понял?

АЛЬБУС, наконец, берет верх и валит Скорпиуса на землю.

АЛЬБУС: Ну, я не был неудачником, пока я не встретил тебя.

СКОРПИУС: Альбус, чтобы ты не хотел доказать своему отцу — не нужно делать это таким способом.

АЛЬБУС: Я ничего не собираюсь ему доказывать. Я должен спасти Седрика, спасти Розу. И, возможно, если ты не будешь тянуть меня обратно, у меня все получится сделать правильно.

СКОРПИУС: Без меня? О бедный Альбус Поттер.

С тяжким грузом на своих плечах. Бедный Альбус Поттер. Это так грустно.

АЛЬБУС: Что ты говоришь?

СКОРПИУС (*взрываясь*): Представь себя на моем месте! Люди смотрят на тебя, потому что твой отец знаменитый Гарри Поттер, спаситель волшебного сообщества. Люди смотрят на меня, потому что они думают, что мой отец — Волан-де-Морт!

АЛЬБУС: Я даже не…

СКОРПИУС: Можешь ли ты представить себе, хоть немного, каково это? Ты даже никогда не пытался, нет. Потому что ты не можешь видеть дальше собственного носа. Единственное, что тебя волнует — это глупые придирки со своим отцом! Он всегда будет Гарри Поттером, ты это понимаешь? И ты всегда будешь его сыном! И да, это трудно, и другие дети ужасны, но ты должен учиться жить с этим! Потому что есть вещи похуже этого…

Удар.

На мгновения, когда я очнулся, я был так взволнован, когда я понял, что время пошло иначе, был момент, когда я думал — может быть, моя мама не больна? Может, моя мама не умерла… Но нет, оказывается, что — да. Я все еще ребенок

Волан-де-Морта, без матери, дающий сочувствие мальчику, которые не может ничего мне дать взамен. Поэтому я прошу у тебя прощения, если я разрушил твою жизнь — просто у тебя нет шанса испортить мою, она уже была разрушена. Ты ужасен — самый ужасный друг.

АЛЬБУС переваривает это. Он видит, что он сделал со своим другом.

МАКГОНАГАЛЛ (*из одного конца комнаты*): Альбус? Альбус Поттер. Скорпиус Малфой. Вы там вместе? Очень надеюсь, что нет.

АЛЬБУС смотрит на Скорпиуса, он вытягивает из сумки мантию-невидимку.

АЛЬБУС: Быстро. Нам нужно спрятаться.

СКОРПИУС: Что?

АЛЬБУС: Скорпиус, посмотри на меня.

СКОРПИУС: Это мантия-невидимку? А разве она не принадлежит Джеймсу?

АЛЬБУС: Если она найдет нас, нам навсегда запретят общаться друг с другом. Пожалуйста. Я не понимаю. Пожалуйста.

МАКГОНАГАЛЛ (*снова издалека — она как будто дает им шанс*): Я собираюсь войти.

МАКГОНАГАЛЛ входит в комнату, карта Мародеров в ее руках. Мальчики исчезают под мантией. Она оглядывается, в раздражении.

Ну, где они… Я не хотела иметь дел с этой штукой, теперь она играет со мной злые шутки…

Она думает. Она смотрит на карту. Определяет, где они должны быть. Она оглядывает комнату. Некоторые вещи двигаются, как будто мимо них двигаются мальчики. Она видит, куда они направляются, делает шаг, чтобы не дать им пройти, но она их обходит.

Если только… Если только это не мантия твоего отца…

Она смотрит на карту, смотрит на мальчиков. Она улыбается сама себе.

Ну, если я вас не вижу, то я вас и не видела.

Она удаляется. Мальчики снимают мантию. Они сидят мгновение в тишине.

АЛЬБУС: Да, я украл это у Джеймса. Его удивительно легко обокрасть; пароль его комнаты — дата получения первой метлы. Я решил, что мантия поможет мне с легкостью избегать хулиганов.

Скорпиус кивает.

Я сожалею о твоей маме. Я знаю, что мы мало о ней говорили, но я надеюсь, что ты знаешь, мне жаль, мне безумно жаль, что с ней это случилось, и случилось с тобой…

СКОРПИУС: Спасибо.

АЛЬБУС: Мой папа сказал, что ты — это темное облако вокруг меня. Мой отец начал думать об этом — в итоге он сказал, что я должен держаться от тебя подальше. Если бы я не далал так, как он сказал, то он бы…

СКОРПИУС: Твой отец думает, что слухи верны — я сын Волан-де-Морта?

Альбус (*кивает*): Его ведомство сейчас занимается изучением этого.

СКОРПИУС: Хорошо. Пускай. Иногда я ловлю себя на мысли — может быть, это действительно правда.

АЛЬБУС: Нет. Этого не может быть. И я вам скажу, почему. Потому что я не думаю, что у Волан-де-Морта может быть добрый сын — а ты добр, Скорпиус. Он кончика волос, до кончика пальцев на ногах. Я действительно считаю, что у Волан-де-Морта не могло бы быть такого сына, как ты…

Удар. СКОРПИУС потревожен.

СКОРПИУС: Это хорошо — это хорошие слова, Альбус.

АЛЬБУС: И это то, что я должен был сказать уже давно. На самом деле, ты, пожалуй, самый лучший человек, которого я знаю. И ты не мог меня вернуть. Ты сделал меня сильнее, когда отец нас

разлучил…

СКОРПИУС: В целом мне трудно представить себя дальше, без тебя.

АЛЬБУС: И я знаю, что я всегда буду сыном Гарри Поттера — я отдаю себе в этом отчет — и я знаю, что по сравнению с твоей, моя жизнь еще довольно хороша… И мне сравнительно повезло, а еще…

СКОРПИУС (*перебивает*): Альбус, ты совершенно не умеешь извиняться, слишком много говоришь о себе, хотя и стараешься… Наверно, будет лучше, если ты пойдешь впереди.

АЛЬБУС улыбается и протягивает руку.

АЛЬБУС: Друзья?

СКОРПИУС: Всегда.

СКОРПИУС протягивает руку, АЛЬБУС тянет Скорпиуса в объятья.

Это второй раз, когда мы сделали это.

Два мальчика отходят друг от друга с улыбками.

АЛЬБУС: Но я рад, что этот разговор состоялся. Мне в голову пришла отличная идея.

СКОРПИУС: Какая?

АЛЬБУС: Она коснется второго задания. И она довольно унизительная.

СКОРПИУС: Ты все еще говоришь о путеше-

ствии во времени? Мы ведь только что говорили об этом?

АЛЬБУС: Ты прав — мы неудачники. Но мы блестящие неудачники, поэтому мы будем использовать свои знания прямо здесь. Наши собственные силы. Неудачник будет учить неудачника. И мы знаем, как никто другой — наше оружие — унижение. Мы должны унизить его. Именно это мы сделаем со вторым заданием.

СКОРПИУС думает, — в течение длительного времени — а потом улыбается.

СКОРПИУС: Это действительно хорошая стратегия.

АЛЬБУС: Я знаю.

СКОРПИУС: Я имею в виду, весьма эффектно. Унизить Седрика, чтобы спасти Седрика. Умно. А Роза?

АЛЬБУС: Это я пока спрячу на десерт. Я могу сделать это без тебя — но я хочу, чтобы ты там. Хочу, чтобы мы сделали это вместе. Вернули все на свои места. Так … Ты со мной?

СКОРПИУС: Но, погоди минуту, второе испытание оно ведь проходило… пройдет в озере, а мы не можем покидать здание школы.

АЛЬБУС усмехается.

АЛЬБУС: Да. Об этом… Нам нужно найти туалет

для девочек на первом этаже.

СЦЕНА 17

Хогвартс, лестница

РОН спускается по лестнице, погруженный в свои мысли, а затем он видит Гермиону, и его выражение полностью меняется.

РОН: Профессор Грейнджер.

ГЕРМИОНА смотрит на него, ее сердце начинает выпрыгивать из груди (хотя она не признается).

ГЕРМИОНА: Рон. Что ты здесь делаешь?

РОН: Панжу попал в небольшие проблемы в классе зельеварения. Хвастался, конечно же, и смешал пару несовместимых ингридиентов, и теперь у него нет бровей, но зато довольно большие усы, это его не очень украшает. Я не хотел приходить, но Падма говорит, что, когда дело доходит до растительности на лице, то сыновьям нужны их отцы. Что ты сделала со своими волосами?

ГЕРМИОНА: Просто причесала, я полагаю.

РОН: Ну… Расчесывание тебе к лицу.

ГЕРМИОНА смотрит на РОНа немного странно.

ГЕРМИОНА: Рон, ты перестанешь смотреть на меня так?

РОН (*призывая к доверию*): Ты знаешь, мальчишка Гарри — Альбус сказал мне на днях, что он думал, что ты и я — женаты. Ха-га. Ха. Ха. Смешно, я знаю.

ГЕРМИОНА: Очень смешно.

РОН: Он даже думал, что у нас была дочь. Это было бы странно, ага?

Глаза Гермионы распахиваются. Это первое проявление чувств с ее стороны.

ГЕРМИОНА: Более чем странно.

РОН: Совершенно верно. Мы — друзья, и все.

ГЕРМИОНА: Совершенно верно. Только друзья.

РОН: Только — друзья. Смешное слово — друзья. Не прям смешно… Просто слово на самом деле. Друзья. Друг. Забавный друг. Ты, мой смешной друг, моя Гермиона. Не то, чтобы «моя» — не моя Гермиона, ты понимаешь — Не моя Гермиона — не моя — ты знаешь…

ГЕРМИОНА: Я знаю.

Пауза. Ни один из них не двигается ни на дюйм. Чувствуется вся важность момента. Тогда РОН кашляет.

РОН: Ну. Мне нужно идти. Обучить Панжу бритью. Научить его тонкому искусства ухаживанию

за усами.

Он идет дальше, поворачивается, смотрит на Гермиону. Она смотрит назад, он в спешке уходит.

Твоя прическа тебе действительно идет.

СЦЕНА 18

Хогвартс, кабинет директора

МАКГОНАГАЛЛ находится на сцене одна. Она смотрит на карту. Она хмурится. Стучит по карте своей палочкой. Она улыбается своему хорошему решению.

МАКГОНАГАЛЛ: Шалость удалась.

Чувствуется дребезжание. Все, кажется, вибрирует вокруг.

ДЖИННИ появляется первой через камин, а затем — ГАРРИ.

ДЖИННИ: Профессор, я не могу сказать, что мы сделали достойно…

МАКГОНАГАЛЛ: Поттер. Ты вернулся. И ты, кажется, все-таки испортил мой ковер.

ГАРРИ: Мне нужно найти моего сына. Нам нужно.

МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, я думала об этом и ре-

шила, что я не хочу быть частью этого. Как бы ты не угрожал, я…

ГАРРИ: Минерва, я пришел сюда с миром, а не войной. Я никогда не говорил с вами раньше в таком тоне.

МАКГОНАГАЛЛ: Я просто не думаю, что я могу вмешиваться в отношения двух друзей, и я считаю…

ГАРРИ: Я должен извиниться перед вами и перед Альбусом, вы дадите мне этот шанс?

ДРАКО появляется за ними с вихрем копоти.

МАКГОНАГАЛЛ: Дракo?

ДРАКО: Он должен увидеть своего сына, и а мне нужно увидеть своего.

ГАРРИ: Как я и говорю — мир, а не война.

МАКГОНАГАЛЛ изучает его лицо; она видит искренность, которую она хотела увидеть. Она достает карту из своего кармана и открывает ее.

МАКГОНАГАЛЛ: Ну, мир, безусловно, это, частью чего я могу быть.

Она водит по карте палочкой.

(*Вздыхает.*) Торжественно клянусь, что я замышляю шалость и только шалость.

Карта светится в ярком свете.

Они сейчас вместе.

ДРАКО: В ванной комнате для девочек на первом этаже. Какого черта они там забыли?

СЦЕНА 19

Хогвартс, туалет для девочек

Скорпиус и Альбус заходят в туалет, в центре комнаты большая раковина в Викторианском стиле.

СКОРПИУС: Итак, Я все правильно понял — наш план в использовании заклинания Ингорджио…

АЛЬБУС: Да. Скорпиус, вот это мыло, если ты можешь…

Скорпиус вылавливает мыло из раковины.

Ингорджио!

Яркий свет появляется из его палочки, освещая всю комнату. Мыло увеличилось в четыре раза.

СКОРПИУС: Неплохо. Считай, я впечатлён.

АЛЬБУС: Вторым заданием было испытание в озере. Они должны были вернуть себе то, что было украдено, а украдены, как мы знаем, были.

СКОРПИУС:…люди, которых они любили.

АЛЬБУС: Седрик использует заклинание головного пузыря, чтобы проплыть через озеро. Все, что нам нужно делать — следовать за ним, а по-

том использовать Ингорджио, чтобы превратить его во что-то большее… Мы знаем, что Маховик Времени не дает нам много времени, так что придется действовать быстро. Доберемся до него, наложим Ингорджио на его голову, и будем смотреть, как он вылетает из озера… с задания… с самого Турнира…

СКОРПИУС: Но ты до сих пор не рассказал мне как мы вообще собираемся попасть в озеро…

Внезапно из раковины начинает течь струя воды, откуда появляется очень мокрая Плакса Миртл.

ПЛАКСА МИРТЛ: ОГО. Это очень здорово. Никогда не было повода наслаждаться этим. Но когда вы достигаете моего возраста, то берёте от жизни все, что только можно.

СКОРПИУС: Ну конечно! Ты гений. Плакса Миртл.

Плакса Миртл скользит в воздухе прямо на Скорпиуса…

ПЛАКСА МИРТЛ: Как ты меня назвал? Разве я плакса? Разве я плачу сейчас? Плачу? Плачу?

СКОРПИУС: Нет, я не это имел в виду.

ПЛАКСА МИРТЛ: Как меня зовут?

СКОРПИУС: Миртл.

ПЛАКСА МИРТЛ: Вот именно, Миртл. Миртл

Элизабет Уоррен, милое имя, моё имя — нет никакой нужды плакать.

СКОРПИУС: Ну…

ПЛАКСА МИРТЛ (*хихикает*) Ах, как давно это было. Мальчики. В моем туалете. В женском туалете. Это неправильно… Но все-таки я всегда испытывала некую слабость к Поттерам. И частично к Малфоям тоже. Так чем я могу помочь вам двоим?

АЛЬБУС: Ты была там, Миртл. В озере. О тебе писали. Из этих труб должен быть путь в озере…

ПЛАКСА МИРТЛ: Я была везде. О чем конкретно ты говоришь?

АЛЬБУС: Второе задание. Испытание в озере. Турнир трёх волшебников. Двадцать два года назад. Гарри и Седрик.

ПЛАКСА МИРТЛ: Жалко, что тому красавчику пришлось умереть. Твой отец, конечно, тоже ничего, но Седрик Диггори… ты бы видел как много девочек делали приворотное зелье в этом туалете… И рыдали после того как он умер.

АЛЬБУС: Помоги нам, Миртл, помоги нам попасть в озере.

ПЛАКСА МИРТЛ: Вы думаете, я могу помочь вам с путешествием во времени?

АЛЬБУС: Нам нужно, чтобы ты сохранила сек-

рет.

ПЛАКСА МИРТЛ: Я люблю секреты. Я никому не расскажу. Проникнет в мое сердце, там и умрет. Ну или как-то так. Только для призраков. Ну, вы знаете.

Альбус кивает Скорпиусу, который достаёт Маховик времени.

АЛЬБУС: Мы можем путешествовать во времени. Ты поможешь нам пробраться по трубы? Мы собираемся спасти Седрика Диггори.

ПЛАКСА МИРТЛ (*с ухмылкой*): Ну что же, звучит весело.

АЛЬБУС: И мы не можем терять ни минуты.

ПЛАКСА МИРТЛ: Эта раковина. Эта самая раковина выходит прямом в озеро. Она нарушает все уставы этой школы, но здесь не любят избавляться от антиквариата. Ныряйте и трубы вынесут вас прямо в озеро.

Альбус смывает себя, сбрасывая мантию. Скорпиус делает также.

Альбус даёт Скорпиусу какие-то зелёные листья из сумки.

АЛЬБУС: Немного для меня и немного для тебя.

СКОРПИУС: Жаброслi? Мы используем Жаброслi? Чтобы дышать под водой?

АЛЬБУС: Так делал мой отец. А теперь, ты го-

тов?

СКОРПИУС: Запомни, в этот раз мы не можем попасть в ловушку времени…

АЛЬБУС: Пять минут, это все есть в нашем распоряжении, прежде чем нас снова выбросить в настоящее.

СКОРПИУС: Скажи мне, что всё будет нормально.

АЛЬБУС (*усмехаясь*) Все точно будет нормально. Ты готов?

Альбус кладет в свой рот жабросли и исчезает в трубах.

СКОРПИУС: Нет, Альбус, Альбус…

Он смотри наверх, они с Плаксой Миртл остались одни.

ПЛАКСА МИРТЛ: Мне нравятся храбрые мальчики.

СКОРПИУС *(немного напуган, но немного с храбростью*) Тогда я полностью готов, что бы не произошло.

Он кладёт жабросли в рот и исчезает в глубине.

Плакса Миртл остаётся на сцене одна.

Мы видим вспышку яркого света и слышим оглушительный шум. Время останавливается. И затем поворачивается вспять, немного замедля-

ется, и начинает обратное движение…

Мальчики исчезли.

* * *

На бегу появляется Гарри, на его лице — печаль, за ним следуют Драко, Джинни и профессор Макгонагалл.

ГАРРИ: Альбус… Альбус…

ДЖИННИ: Его здесь нет.

Они находят мантии мальчиков на полу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГГЛ (*сверяясь с картой*) Он исчезли. Нет, он под Хогвартсом, хотя нет, он исчезли.

ДРАКО: Как он это делает?

ПЛАКСА МИРТЛ: Он использует довольно милую безделушку.

ГАРРИ: Миртл!

ПЛАКСА МИРТЛ: Упс, ты меня поймал. А я старалась спрятаться так сильно. Привет, Гарри. Привет, Драко. Вы опять были плохими мальчишками?

ГАРРИ: Что за безделушку он использует?

ПЛАКСА МИРТЛ: Я думаю, это был секрет, но я никогда не могла скрывать что-либо от тебя, Гарри. Как это так ты стал старше и еще красивее, чем бы раньше? И ты стал выше.

ГАРРИ: Мой сын в опасности. Мне нужна твоя помощь. Что они делают, Миртл?

ПЛАКСА МИРТЛ: Он пытается спасти того смазливого парня. Седрика Диггори.

Гарри сразу же понимает, что произошло, он приходит в ужас.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГГЛ: Но ведь Седрик Диггори умер несколько лет назад…

ПЛАКСА МИРТЛ: Он был уверен, то он справиться с этим фактом. Он очень уверенный, Гарри. Прямо как ты.

ГАРРИ: Он слышал мой разговор Амосом Диггори… Может ли у него быть… Министерский Маховик Времени. Нет, это невозможно.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГГЛ: Министерский Маховик Времени? Я думала, что все они были уничтожены.

ПЛАКСА МИРТЛ: Все они такие непослушные…?

ДРАКО: Кто-нибудь, пожалуйста, объясните, что происходит?

ГАРРИ: Альбус и Скорпис не исчезают и появляются, они путешествуют. Они путешествуют во времени.

СЦЕНА 20

Турнир Трёх Волшебников, озеро, 1995

ЛЮДО БЭГМЭН: Дамы и господа, юноши и девушки, представляю вам невероятный, великий, единственный и неповторимый ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ.

Если вы из Хогвартса, дайте мне знать!

Звучат громкие аплодисменты.

Перед нами появляются Альбус и Скорпиус, которые плывут через озеро, опускаясь под воду с явным облегчением.

Если вы из Дурмстранга, дайте мне знать!

Громкие аплодисменты снова.

И теперь дайте мне знать, если вы из Шармбатона.

Звучит немного меньше аплодисментов.

Французам это нравится.

И они (чемпионы) начинают… Виктор превращается в акулу, ну конечно. Флер выглядит замечательно, а наш храбрый Гарри использует Жаброслы, умно, Гарри, очень умно — и Седрик — ну, Седрик, что за прелесть, дамы и господа, Седрик использует Чары головного Пузыря, что-

бы погрузиться в озеро.

Седрик Диггори приближается к ним в воде, вокруг его головы пузырь. Альбус и Скорпиус одновременно поднимают свои палочки и посылают на него заклинание увеличения.

Он поворачивается, смотрит на них с удивлением. Заклинание настигает его по воде.

Вода вокруг него начинает светиться золотым светом.

А затем Седрик начинает расти, увеличиваться в размерах.

Он в панике оглядывается вокруг себя. Мальчики смотрят, как Седрик беспомощно поднимается на поверхность.

Но нет, что это… Седрик Диггори появляется из воды и, кажется, выбывает из соревнования. Ах, дамы и господа, у нас пока еще нет победителя, но мы, уже наверняка имеем проигравшего. Седрик Диггори превращается в воздушный шар, и он, воздушный шар улетает. Улетает, дамы и господа, улетает. Улетает подальше от испытания и вылетает из турнира и… Боже мой, он становится неуправляемым, фейерверк вокруг Седрика гласит: «Рон любит Гермиону», и толпа тоже любит это — ах, дамы и господа, взгляните на лицо Седрика. Это очень необычная картина, это очень

необычный исход, это очень необычная трагедия. Это унижение, нет никакого другого слова.

Альбус широко улыбается и «дает пять» Скорпиусу прямо в воде.

Альбус указывает вверх, Скорпиус кивает, и они начинают плыть вверх. Пока Седрик поднимается все выше, люди начинают смеяться, и всё меняется.

Всё темнеет и становится в итоге совсем черным.

Вспышка. Грохот. Маховик Времени останавливается. Мы возвращаемся в настоящее.

Скорпиус неожиданно всплывает, выскакивает из воды. Он в ликовании.

СКОРПИУС: Ура!

Он удивленно смотрит вокруг себя. Где Альбус? Он вскидывает руки в воздух.

Мы сделали это!

Он ждёт ещё один удар.

Альбус?

Альбус все ещё не появляется. Скорпиус подходит к воде, на мгновение задумывается и снова ныряет в воду.

Она снова выныривает. Теперь он охвачен паникой. Он оглядывается вокруг.

Альбус… АЛЬБУС… АЛЬБУС!

Мы слышим шепот на змеином языке, который быстро проникает в зрительскую аудиторию.

Он идет, он идет, он идет.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус Малфой, вылезай из озера. Вылезай из озера. Прямо сейчас.

Она вытаскивает его из воды.

СКОРПИУС: Мисс, мне нужна помощь. Пожалуйста, мисс.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Мисс? Я — профессор Амбридж, твой школьный директор, а не мисс.

СКОРПИУС: Вы директор? Но я…

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Я директриса, и какой бы благородной не была твоя семья, это не дает тебе право слоняться без дела и валять дурака.

СКОРПИУС: В этом озере парень… Вы должны помочь. Я ищу своего друга, мисс. Профессор. Директор. Одного из студентов Хогвартса, мисс. Я ищу Альбуса Поттера.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Поттера? Альбуса Поттера? У нас нет такого студента. Фактически, ни одного студента с фамилией Поттер не было в Хогвартсе уже много лет, единственный Поттер закончил не очень то хорошо… Никаких «Покойся с миром», Гарри Поттер, наслаждайся вечным отчаянием. Вечно он доставлял мне проблем…

СКОРПИУС: Гарри Поттер мертв?

Из зрительного зала появляется ощущение дуновения ветра. Несколько людей в черных мантиях поднимаются со своих мест. Чёрные мантии, которые становятся темными фигурами. Они становятся дементорами.

Дементоры летят через зал. Эти чёрные смертоносные фигуры, эта чёрная смертельная сила. Они — все, чего стоит бояться. Они высасывают весь дух из помещения.

Ветер продолжается. Это — ад. И тогда, прямо из глубины комнаты слышатся слова, их говорит голос, голос, который ни с кем не перепутаешь — это голос Волан-де-Морта.

Гаааарри Пооооттееееерр…

Сон Гарри стал явью.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Ты что, проглотил там что-то смешное? Стал грязнокровкой, а нас не предупредил? Гарри Поттер умер более двадцати лет назад во время неудачного переворота в Хогвартсе, он был одним из этих бунтарей Дамблдора, которого мы отважно уничтожили в Битве за Хогвартс. Теперь пойдём со мной, я не знаю какую игру ты затеял, но ты напрягаешь Дементоров и портишь День Волан-де-Морта.

Шепот на змеином языке становится все громче и громче, от растет до уровня звуков грома.

Гигантские знамена со знаком змеи опускаются на всю сцену.

СКОРПИУС: День Волан-де-Морта?

Все темнеет.

Конец первой части

Часть вторая

АКТ ТРЕТИЙ
СЦЕНА 1

Хогвартс, кабинет директора

Скорпиус входит в кабинет Долорес Амбридж. На нем темная, черная мантия. На его лице — задумчивость. Он выглядит измотанным, истощенным и очень задумчивым.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус. Благодарю, что пришёл навестить меня.

СКОРПИУС: Директор.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус, ты знешь, я долгое время думала, что у тебя большой потенциал для становления Старостой. Чистокровка, истинный лидер, прекрасно сложен…

СКОРПИУС: Спортивный?

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Нет необходимости в скромности, Скорпиус. Я видела тебя на поле для квиддича, в редкие моменты у тебя не получается словить снитч. Ты ценный студент. Важный для факультета. Особенно ты важен и дорог мне. Я положительно отозвалась о тебе в рекомендации для Авгурия. Наша совместная работа по запугиванию студентов-первокурсников сделала эту

школу наиболее безопасным, наиболее чистым местом.

СКОРПИУС: Да ну?

За сценой раздается звук крика. Скорпиус поворачивается на него. Но он отгоняет свою мысль. Он должен и он будет контролировать себя.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: В течение этих трех дней, с тех пор как я нашла тебя у озера в День Волан-Де-Морта ты становишься все более и более… странным. И это твое внезапное помешательство на Гарри Поттере…

СКОРПИУС: Я не…

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Расспрашиваешь всех, кого только можно, о Битве за Хогвартс, как умер Поттер. Почему он умер. И это нелепое увлечение Седриком Диггори… Скорпиус, мы проверяли даже, не находишься ли ты под каким-нибудь заклятием или проклятием, но ничего не смогли обнаружить, поэтому я спрашиваю…могу ли я что-нибудь сделать, чтобы вернуть тебя прежнего…

СКОРПИУС: Нет. Нет. Считайте, что я здоров. Временное помутнение рассудка. Это всё.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Так мы можем продолжать работать вместе?

СКОРПИУС: Да, конечно.

Она кладёт руку на своё сердце, нежно касаясь запястьсяа.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: За Волан-Де-Морта и доблесть.

СКОРПИУС (*пытаясь повторить*): За… хм… Да.

СЦЕНА 2

Хогвартс, подземелья

КАРЛ ДЖЭНКИНС: Эй, Король скорпионов.

Скорпиус «отбивает пять». Это больно, но он терпит.

ЯНН ФРЕДЕРИКС: Всё в силе завтрашним вечером?

КАРЛ ДЖЭНКИНС: Потому что мы готовы пустить немного крови грязнокровок.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Скорпиус.

Полли Чапман стоит на лестнице, Скорпиус поворачивается к ней, удивляясь, что она назвала его по имени.

СКОРПИУС: Полли Чапман?

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Может покончим с этим? Я знаю, все хотят знать, кого ты собираешься спрашивать, ты знаешь, тебе нужно уже определиться. Меня уже спрашивали три человека

и я вообще-то отказала им всем. Потому что, ты знаешь, тебе следовало бы спросить меня.

СКОРПИУС: Именно.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Это было бы замечательно. Если тебе это интересно. Ходит слух, что собираешься. И я просто хочу прояснитьпоскольку мне тоже интересно. И я знаю, это — не слухи. Это ф-а-к-т. Факт.

СКОРПИУС: Это, эм, великолепно, но о чем мы говорим?

ПОЛЛИ ЧАПМАН: О Кровавом Бале, конечно. Кого ты, Король скорпионов, позовешь с собой на бал?

СКОРПИУС: Ты… Полли Чапман — хочешь, чтобы я позвал тебя на балл?

Мы слышим крик позади него.

Что это за крик?

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Грязнокровки, конечно. Это же подземелья. Твоя идея, разве не так? Что с тобой происходит? Ох Поттер, снова кровь на моей обуви…

Она наклоняется и аккуратно очищает свои туфли от крови.

Как утверждает Авгурий — будущее за нами, поэтому я здесь, создаю своё будущее… с тобой. За Волан-де-Морта и Доблесть.

СКОРПИУС: За Волан-де-Морта и доблесть.

Полли уходит, Скорпиус со страданием смотрит ей вслед. Что это за мир, и что он в нём делает?

СЦЕНА 3

Министерство магии, отдел охраны магического правопорядка

Драко выглядит как никогда эффектно. Всё вокруг — говорит о его власти. На одной из стен комнаты висят флаги Авгурея[4] с изображенной на них птицей.

ДРАКО: Ты опоздал.

СКОРПИУС: Это твой кабинет?

ДРАКО: Ты опоздал и не извинился. Видимо, ты хочешь усугубить проблему.

СКОРПИУС: Ты глава Отдела магического правопорядка?

ДРАКО: Как ты смеешь! Как ты смеешь выводить меня из себя, заставлять ждать, да еще и не просить за это прощения!

---

[4] Примечания переводчицы: 4

Авгур — это ирландский феникс, также это слово означает некоего жреца, который в древнем Риме делала предсказания по поведению животных и внутренностям птиц.

СКОРПИУС: Извини.

ДРАКО: Сэр.

СКОРПИУС: Извините, сэр.

ДРАКО: Я не воспитывал в тебе эту сентиментальность, Скорпиус. Я не воспитывал тебя так, чтобы ты унижал меня в Хогвартсе.

СКОРПИУС: Унижал вас, сэр?

ДРАКО: Гарри Поттер, ты задаешь вопрос о Гарри Поттере, какой позор! Как смеешь ты позорить имя Малфоев?

СКОРПИУС: О, нет. Ты имеешь к этому отношение, ты к этому причастен? Нет. Нет. Ты не можешь.

ДРАКО: Скорпиус…

СКОРПИУС: В сегодняшнем Ежедневном Пророке… Три волшебника взорвали мост, чтобы посмотреть, как много маглов могут они убить одним ударом — ты был там?

ДРАКО: Будь крайне осторожен.

СКОРПИУС: Лагеря смерти грязнокровок, пытки, сожжения заживо тех, кто против него. Сколько из этого сделал ты? Мама всегда говорила мне, что ты лучше, чем я думаю, но кто ты на самом деле? Убийца, мучитель…

Драко поднимается и пригвождает Скорпиуса к столу. Насилие удивляет и потрясает.

ДРАКО: Не произноси ее имени, Скорпиус. Не пытайся задеть меня таким способом. Она заслуживает лучшего.

Шокированный и испуганный Скорпиус молчит. Драко понимает это. Он отпускает голову Скорпиуса, он не любит причинять боль своему сыну.

И нет, я никогда не вредил маглам, хотя именно меня Авгурей просил подкупить магловского премьер-министра с помощью золота… Мама действительно говорила такое обо мне?

СКОРПИУС: Она говорила, что дедушка её недолюбливал, потому что она любила магглов, и это мягко сказано… но ты защищал ее от него. Она говорила, это самый храбрый поступок, который она когда-либо видела.

ДРАКО: Она считает храбростью простые вещи, твоя мать.

СКОРПИУС: Но ты был другим.

Он смотрит на отца, тот смотрит на него, хмурясь.

Я совершал плохие поступки, ты — ещё хуже. К чему мы пришли, папа?

ДРАКО: Мы ни к чему не пришли. Мы такие, какие есть.

СКОРПИУС: Малфои. Семья, на которую вы всегда можете положиться, если нужно сделать мир

ещё боле мрачным местом.

Эти слова задевают Драко, он внимательно смотрит на сына.

ДРАКО: Твои «приключения» в школе? Что подтолкнуло тебя?

СКОРПИУС: Я не хочу быть тем, кто я есть.

ДРАКО: И к чему ты клонишь?

Скорпиус отчаянно думает над тем, как описать всю историю.

СКОРПИУС: Я вижу себя на другом поприще.

ДРАКО: Знаешь, что я любил в твоей матери больше всего? Она могла помогала мне увидеть свет во мраке. Она делала мир…по крайней мере, мой мир, как ты говоришь, менее «мрачным».

СКОРПИУС: Да?

Драко изучает своего сына.

ДРАКО: Ты больше перенял от нее, чем мне казалось.

Он внимательно смотрит на Скорпиуса.

Что бы ты ни делал, делай это осторожно. Я не могу потерять тебя.

СКОРПИУС: Да, Сэр.

Драко смотрит на своего сына в последний раз, пытаясь понять, что у него в голове.

ДРАКО: За Волан-де-Морта и доблесть!

Скорпиус смотрит на него и выходит из ком-

наты.

СКОРПИУС: За Волан-де-Морта и доблесть.

СЦЕНА 4

Хогвартс, библиотека

Скорпиус входит в библиотеку и начинает отчаянно перебирать книги. Он находит учебник по истории.

СКОРПИУС: Как Седрик Диггори стал Пожирателем Смерти? Что я пропустил? Помоги мне найти свет в темноте. Расскажи мне секреты, что я пропустил?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Почему ты здесь?

Скорпиус поворачивается, он видит доведенного до крайней степени отчаяния Крейга, его одежда потрепанна, похожа на лохмотья.

СКОРПИУС: А почему я не могу быть здесь?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Еще не готово. Я работаю так быстро, как могу, но профессор Снейп задал так много, и еще нужно написать эссе в двух вариантах… нет, я не жалуюсь!.. Прости.

СКОРПИУС: Начни снова. С самого начала. Что не готово?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Твоё домашнее

задание по Зельеварению. И я счастлив делать его, даже благодарен тебе за это, и я знаю, что ты ненавидишь домашние задания и книги, я никогда тебя не подведу, ты знаешь это.

СКОРПИУС: Я ненавижу делать домашнее задание?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Ты — Король Скорпионов. Конечно же ты ненавидишь домашнее задание. Что ты делаешь с Историей Магии? Я могу сделать за тебя и это домашнее задание?

Пауза. Скорпиус мгновенно смотрит на Крэйга, а затем уходит. Крэйг выходит.

Через мгновение Скорпиус, нахмурившись, возвращается.

СКОРПИУС: Он сказал Снейп?

СЦЕНА 5

Хогвартс, класс зельеварения

Скорпиус забегает в класс Зельеварения, хлопнув дверью. Северус Снейп смотрит на него.

СНЕЙП: Вас не учили стучать в дверь, юноша?

Скорпиус смотрит на Снейпа, немного пораженно, немного неуверенно, немного радостно.

СКОРПИУС: Северус Снейп. Для меня это

честь…

СНЕЙП: «Профессор Снейп», я бы предпочел. Ты можешь вести себя как король в этой школе, Малфой, но это не делает нас твоими подданными.

СКОРПИУС: Но вы же — ответ…

СНЕЙП: Что ж, мне приятно. Если тебе есть что сказать, мальчишка, то говори…если нет, закрой дверь с другой стороны.

СКОРПИУС: Мне нужна ваша помощь.

СНЕЙП: Я существую, чтобы служить.

СКОРПИУС: Только я не знаю, какая именно помощь мне нужна… Вы все ещё под прикрытием? Все еще тайно работаете на Дамблдора?

СНЕЙП: Дамблдор? Дамблдор мертв. И моя работа на него не была секретом. Я также преподавал в его школе.

СКОРПИУС: Нет. Это не всё, что вы делали. Вы следили за Пожирателями Смерти для него. Вы давали ему советы. Все думали, что вы убили его, но оказалось, что вы поддерживали его все время. Вы спасли мир.

СНЕЙП: Очень опасные утверждения, юноша. Не думай, что имя Малфоя спасет тебя от наказаний.

СКОРПИУС: А что, если я скажу вам, что есть другой мир… мир, в котором Волан-де-Морт по-

терпел поражение в Битве за Хогвартс, в котором Гарри Поттер и Отряд Дамблдора выиграли, что бы вы тогда сказали…

СНЕЙП: Я бы сказал, что слухи о том, что Король Скорпионов потерял разум, подтверждены.

СКОРПИУС: Мы украли Маховик времени. Я украл Маховик времени. Вместе с Альбусом. Мы пытались сделать так, чтобы Седрик Диггори не погиб, пытались не дать ему выиграть Турнир Трех Волшебников, но своими действиями мы превратили его в совершенно другого человека.

СНЕЙП: Гарри Поттер выиграл тот Турнир Трёх Волшебников.

СКОРПИУС: Он не должен был делать это в одиночку. Седрик должен был быть с ним. Но мы унизили его на турнире. И в результате этого он стал Пожирателем Смерти. Я не смог разобраться, что он сделал в Битве за Хогвартс… убил ли кого-нибудь. Но он сделал нечто такое, что изменило всё.

СНЕЙП: Седрик Диггори убил только одного волшебника, да и тот не имел особых способностей. Он убил Невилла Долгопупса.

СКОРПИУС: Ох, ну конечно! Профессор Долгопупс должен был убить Нагайну, змею Волан-де-Морта. Нагайна должна была умереть до того, как

умрет Волан-де-Морт. Ну конечно! Я понял! Мы уничтожили прежнего Седрика, он убил Невилла, Волан-де-Морт выиграл битву. Вы понимаете? Теперь вы понимаете?

СНЕЙП: Я вижу только сильно разбушевавшегося Малфоя. Выметайся, пока я не вызвал твоего отца, и ты получил проблемы на сою голову.

Скорпиус раздумывает и разыгрывает свой последний, решающий козырь.

СКОРПИУС: Вы любили его мать. Я не помню всего, но я знаю, что вы любили его мать. Мать Гарри. Лили. Я знаю, что вы годами жили под прикрытием. Я знаю, что без вас эту битву так бы и не выиграли. Откуда я могу это знать, если другого мира не существует?

Снейп молчит, он ошеломлен.

Только Дамблдор знал все это, я прав? И когда вы потеряли его, вы, наверно, чувствовали себя таким одиноким. Я знаю, вы хороший человек. Гарри Поттер говорил своему сыну, что вы великий человек.

Снейп смотрит на Скорпиуса, он неуверен в происходящем. Это какая-то уловка? Он выглядит очень потерянным.

СНЕЙП: Гарри Поттер мертв.

СКОРПИУС: Не в моем мире. Он говорит, что вы

— храбрейший человек из всех, кого он когда-либо встречал. Он знает, понимаете, он знает ваш секрет, и всё то, что вы сделали для Дамблдора. И он восхищается вами. Из-за этого он назвал своего сына…моего лучшего друга…в честь вас двоих. Альбус Северус Поттер.

Снейп останавливается. Он сильно взволнован.

Пожалуйста, ради Лили, ради всего мира, помогите мне.

Снейп думает, затем подходит к Скорпиусу, он достает волшебную палочку. Скорпиус испуганно пятится назад. Снейп направляет палочку на дверь.

СНЕЙП: Коллопортус!

Невидимый замок в двери закрывается. Снейп открывает потайную дверь в дальнем конце класса.

Что ж, тогда пойдём…

СКОРПИУС: Только один вопрос, куда именно мы идем?

СНЕЙП: Нам приходилось несколько раз переезжать. Все наши убежища разрушали. Тогда я предложил прятаться нам в тайном месте среди корней Гремучей Ивы.

СКОРПИУС: Ладно, кому «нам»?

СНЕЙП: О, ты увидишь.

СЦЕНА 6

Комната в корнях Гремучей Ивы / Комната мятежников

Скорпиуса пригвождает к столу величественно выглядящая Гермиона. Ее одежда потрепанна, но глаза сверкают, она выглядит настоящим воином, ей очень идет этот образ.

ГЕРМИОНА: Сделаешь хоть одно движение, и твой мозг превратиться в жабу, а руки — в резину.

СНЕЙП: Спокойно. Он не опасен. (*говорит с победой*). Ты знаешь, что никогда не умела слушать. Ты была занудой в школе и остаёшься ужасной занудой в… где бы ты не была.

ГЕРМИОНА: Я была превосходной студенткой.

СНЕЙП: Ты была отличницей. Он на нашей стороне!

СКОРПИУС: Это я, Гермиона.

Гермиона смотрит на Скорпиуса, но всё ещё недоверчиво.

ГЕРМИОНА: Большинство знает меня как Грейнджер. И я не верю ни слову из того, что ты говоришь, Малфой.

СКОРПИУС: Это все моя вина. Моя вина. И Альбуса.

ГЕРМИОНА: Альбуса? Альбуса Дамблдора? Какое отношение к этому имеет Альбус Дамблдор?

СНЕЙП: Он не имеет в виду Дамблдора. Возможно, тебе лучше присесть.

Рон вбегает. В его волосах колючки. Его одежда потрепанна. Ему не так здорово идет бунтарский вид, как Гермионе.

РОН: Снейп, королевский визит, и… (*он видит Скорпиуса и мгновенно становится встревоженным*). Что он здесь делает?

Он неловко достаёт свою палочку.

Я вооружен и очень опасен, и я серьезно советую тебе…

Он осознаёт, держит палочку неправильно и переворачивает её.

…быть очень осторожным.

СНЕЙП: Он безопасен, Рон.

Рон смотрит на Гермиону, которая кивает.

РОН: Хвала Дамблдору.

СЦЕНА 7

Комната мятежников

Гермиона сидит, изучая Маховик времени, пока Рон старается уложить всё услышанное в голове.

РОН: Так ты говоришь, что вся история вертится вокруг… Невилла Долгопупса? Это реально дико.

ГЕРМИОНА: Это правда, Рон.

РОН: Ладно. И ты уверена, потому что…

ГЕРМИОНА: То, что он знает о Снейпе, о всех нас, не оставляет нам выбора думать иначе…

РОН: Может, он просто неплохо умеет отгадывать?

СКОРПИУС: Я — нет. Вы сможете помочь?

РОН: Мы — единственные, кто может. Отряд Дамблдора существенно уменьшился с тех пор, как был образован. По факту остались только мы, но мы продолжаем сражаться. Скрываемся у всех на виду. Делаем всё, чтобы пощекотать им нервы. Грейнджер — самая разыскиваемая женщина. Я — самый разыскиваемый мужчина.

Снейп (*сухо*): Менее разыскиваемый…

ГЕРМИОНА: Чтобы прояснить: в том, другом мире…? Прежде, чем вы вмешались…?

СКОРПИУС: Волан-де-Морт мертв. Убит в Битве за Хогвартс. Гарри — глава Отдела магического

правопорядка. Вы — Министр магии.

Гермиона останавливается, она удивленна услышанным, она поднимает взгляд и улыбается.

ГЕРМИОНА: Я — Министр Магии?

РОН *(желая присоединиться к ее радости)*: Очешуенно! А я что делаю?

СКОРПИУС: А вы руководите «Всевозможными волшебными вредилками».

РОН: Так. То есть она — Министр Магии, а я управляю магазином магических шутеек?

Скорпиус смотрит на Рона, он обижен.

СКОРПИУС: Вы больше сосредоточены на воспитании своих детей.

РОН: Супер. Я надеюсь, их мама горячая штучка.

СКОРПИУС *(краснея)*: Ну…эм… Зависит от того, что ты думаешь о… Штука в том, что оба ребенка — ваши. Дочка и сын.

Оба смотрят друг на друга, в шоке.

Женаты. Влюблены. Все такое. В прошлый раз вы тоже были в шоке. Когда ты была профессором по Защите от Темных Искусств, а Рон был женат на Падме. Вы *постоянно* этому удивляетесь.

Гермиона и Рон переглядываются, а затем отводят взгляды. И потом Рон вновь смотрит на

неё. Он откашливается. С каждым разом менее убедительно.

ГЕРМИОНА: Закрывай свой рот, когда смотришь на меня, Уизли.

Рон продолжает. Он по-прежнему удивлен.

РОН: А Снейп? Чем занимается Снейп в этом ином мире?

СНЕЙП: Я мертв, судя по всему.

Он смотрит на Скорпиуса — мальчик отводит глаза. Снейп ухмыляется.

Ты был слегка удивлен, увидив меня. Как это произошло, как я погиб?

СКОРПИУС: Очень смело.

СНЕЙП: Кто?

СКОРПИУС: Волан-де-Морт.

СНЕЙП: Это вызывает раздражение.

Сохраняется тишина, пока Снейп переваривает услышанное.

И все-таки, есть что-то величественное в том, чтобы быть убитым собственноручно Темным Лордом, я полагаю.

ГЕРМИОНА: Мне жаль, Северус.

Снейп смотрит на неё, потом глотает комок в горле, кивком головы указывает на Рона.

СНЕЙП: Ну, по крайней мере, мы с этим не женаты.

ГЕРМИОНА: Какие заклинания ты использовал?

СКОРПИУС: Экспеллиармус в первом задании и Ингорджио во втором.

РОН: Простые Защитные чары должны исправить оба.

СНЕЙП: А затем вы ушли?

СКОРПИУС: Маховик времени вернул нас обратно, да. Эта штука, этот Маховик, дает в прошлом только пять минут.

ГЕРМИОНА: И ты все ещё можешь перемещаться только во времени, не в пространстве?

СКОРПИУС: Да, да, это… э… Ты перемещаешься обратно в то же самое место, на котором стоишь…

ГЕРМИОНА: Интересно.

Снейп и Гермиона оба знают, что это означает.

СНЕЙП: Тогда только я и мальчик.

ГЕРМИОНА: Не обижайтесь, Снейп, но я не доверю это никому, это слишком важно.

СНЕЙП: Гермиона, ты самая разыскиваемая оппозиционерка в волшебном мире. Тебе придется выйти из тени, чтобы это сделать. Когда ты выходила наружу последний раз?

ГЕРМИОНА: Не сказала бы, что очень давно,

но…

СНЕЙП: Если ты выйдешь, дементоры тебя поцелуют — они высосут твою душу…

ГЕРМИОНА: Северус, довольно. С меня хватит этой обрывочной жизни, неудачных попыток переворотов. Это наш шанс восстановить мир.

Она кивает Рону, который раскрывает карту.

Первое задание турнира проходит на окраине Запретного Леса. Мы повернем время вспять там, попадем на турнир, остановим заклинание, а затем вернемся. Если говорить точнее — это может быть сделано и все это время нам не нужно показывать никому не глаза. Затем мы повернем время вспять еще раз, пройдем к озеру, и изменим исход второго задания.

СНЕЙП: Ты рискуешь всем…

ГЕРМИОНА: Мы сделаем все правильно. Гарри жив, Волан-де-Морт мертв и Авгурей исчез. Нет лучшего повода рискнуть. Но в тоже время, мне очень жаль, какую цену придется заплатить тебе.

СНЕЙП: Порой затраты того стоят.

Оба смотрят друг на друга, Снейп кивает, Гермиона кивает ему в ответ, лицо Снейпа немного проясняется.

Я же сейчас не процитировал Дамблдора?

ГЕРМИОНА *(с улыбкой)*: Нет, я абсолютно уверена, что это Северус Снейп.

Она поворачивается к Скорпиусу и показывает на Маховик Времени.

Малфой.

Скорпиус дает ей маховик времени. Она улыбается устройству, она рада использовать маховик снова, взволнованна целью необходимости его использования.

Давайте надеяться, что это сработает.

Она берёт маховик времени, он начинает вибрировать, а затем вращается и «взрывается» поток движений.

Мы видим поток яркого света. Слышим оглушительный шум.

И время останавливается. А затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает обратный путь, сначала медленно …

Звучит удар, вспышка и компания исчезает.

СЦЕНА 8

Окраина Запретного леса. 1994

Мы наблюдаем, как повторяется сцена из первой части, но все происходит на задней части

сцены. Мы видим Альбуса и Скорпиуса в мантиях Дурмстранга. И мы снова слышим слова «блестящего» (это его слова, правда) Людо Бэгмэна.

Скорпиус, Гермиона, Рон и Снейп с тревогой осматриваются.

ЛЮДО БЭГМЕН: И Седрик Диггори выходит на сцену, он выглядит готовым. Испуганным, но готовым. Он уклоняется так… Он уклоняется и так… Девушки теряют сознание, пока он ныряет в укрытие… Они кричат все, как одна: Не причини вреда нашему Седрику, мистер Дракон! Седрик скользит влево, затем вправо, и вот он держит наготове палочку…

СНЕЙП: Это слишком долго. Маховик времени крутится.

ЛЮДО БЭГМЕН: Что же этот молодой, храбрый и красивый юноша подготовил на этот раз?

Пока Альбус готовит свою палочку, чтобы помешать Седрику, Гермиона уже блокирует его заклинание. Он разочарованно смотрит на свои палочку, не понимая, почему она не работает.

А затем маховик времени начинает возвращать нас обратно, они смотрят на негов панике, пока он затягивает их в себя.

Собака — он превратил камень в собаку — собачья работа, Седрик Диггори, — ты создатель

собаки!

СЦЕНА 9

Окраина Запретного леса

Они вернулись из путешествия, на окраину леса, в свое время, и Рону очень больно. Снейп осматривается вокруг, немедленно осознавая, что они попали в беду.

РОН: Ай… Ай… Аааааааай……

ГЕРМИОНА: Рон…Рон…что с тобой случилось?

СНЕЙП: О нет, я знал это.

СКОРПИУС: Маховик времени сделал что-то и с Альбусом. В первый раз, когда мы вернулись.

РОН: Подходящее время… Аййй, чтобы рассказать нам об этом…

СНЕЙП: Мы на поверхности… Нам нужно уходить. Прямо сейчас.

ГЕРМИОНА: Рон, ты можешь идти, давай…

Рон встаёт, крича от боли. Снейп поднимает свою палочку.

СКОРПИУС: Сработало?

ГЕРМИОНА: Мы блокировали заклинание. Седрик остался со своей палочкой. Да, это сработало.

СНЕЙП: Но мы вернулись не совсем туда, мы

снаружи. Вы снаружи.

РОН: Нам нужно еще раз использовать Маховик, чтобы убраться отсюда…

СНЕЙП: Нам нужно найти убежище. Нас обнаружили.

Неожиданно в зрительном зале мы чувствуем ледяное дыхание.

Среди зрителей появляются люди в черных магиях. Черные мантии превращаются в черные тени. Это дементоры.

ГЕРМИОНА: Слишком поздно.

СНЕЙП: Это катастрофа.

ГЕРМИОНА *(она осознает, что ей нужно сделать)*: Они пришли за мной, а не за вами. Рон, я люблю тебя и всегда любила. Но вам троим нужно бежать. Давайте. Сейчас!

РОН: Что?

СКОРПИУС: Что?

РОН: Может мы сначала поговорим про эти вот любовные штучки?

ГЕРМИОНА: Это все ещё мир Волан-де-Морта. И с меня его хватит. Изменение следующего задания все изменит.

СКОРПИУС: Но они поцелуют тебя. Они высосут из тебя душу.

ГЕРМИОНА: А потом ты изменишь прошлое. И

они не сделают этого. Идите. Сейчас.

Дементоры чувствуют их. Со всех сторон появляются кричащие тени.

СНЕЙП: Идём! Мы идём.

Он тянет Скорпиуса за руку. Скорпиус неохотно идет с ним.

Гермиона смотрит на Рона.

ГЕРМИОНА: Ты тоже должен уходить.

РОН: Ну, они немного и за мной тоже пришли и вообще-то мне очень больно. И, ты знаешь, я предпочту остаться здесь. Экспекто…

Пока он произносит заклинание, Гермиона останавливает его.

ГЕРМИОНА: Оставь их, дай мальчику шанс, как мы можем.

Рон смотрит на нее и затем грустно кивает.

ГЕРМИОНА: Дочь.

РОН: И сын. Мне тоже нравится эта идея.

Он оглядывается — он знает свою судьбу.

Мне страшно.

ГЕРМИОНА: Поцелуй меня.

Рон думает, а затем целует ее. Тогда их раскидывает в стороны. Они «прибиты» к земле. Мы видим белесую и золотую дымку, которая поднимается из их тел. Их души высосали. Ужасное зрелище. Ужасающее зрелище.

Скорпиус несчастно наблюдает за этим.

СНЕЙП: Давай спустимся к воде. Иди. Не беги.

Снейп смотрит на Скорпиуса.

Оставайся спокойным, Скорпиус. Они, может, и слепы, но они чувствуют страх.

Скорпиус смотрит на Снейпа.

СКОРПИУС: Они только что высосали из них души.

Дементор устремляется вниз и останавливается прямо перед Скорпиусом.

СНЕЙП: Подумай о чём-нибудь другом, Скорпиус. Обуздай свой разум.

СКОРПИУС: Мне холодно. Я не вижу. Внутри меня туман — вокруг меня.

СНЕЙП: Ты — король, а я — профессор. Они атакуют только по настоящей причине. Думай о тех, кого ты любишь, подумай о том, почему ты это делаешь.

СКОРПИУС: Я слышу мою мать. Она хочет моей… моей помощи, но она знает, что я не могу… помочь.

СНЕЙП: Послушай меня, Скорпиус. Подумай об Альбусе. Ты жертвуешь своим королевством ради него, так?

Скорпиус беспомощен. Его поглотили те чувства, которые вернули ему дементоры.

СНЕЙП: Один человек. Все это получит один человек. Я не смог спасти Гарри для Лили. Но теперь я отдаю всю свою преданность ради дела, в которое она верила. И возможно, на пути к этому я сам начал верить.

Скорпиус улыбается Снейпу. Он делает решительный шаг от дементора.

СКОРПИУС: Мир меняется, и мы меняем его. Я лучший в этом мир. Но этот мир не лучше. И я не хочу этого.

Внезапно Долорес Амбридж появляется перед ними.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Профессор Снейп!

СНЕЙП: Профессор Амбридж.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Вы слышали новости? Мы поймали эту предательницу грязнокровку Гермиону Грейнджер. Она была прямо здесь.

СНЕЙП: Это фантастика.

Долорес таращится на Снейпа. Он смотрит в ответ.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: С вами. Грейнджер была с вами.

СНЕЙП: Со мной? Вы ошибаетесь.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: С вами и Скорпиусом Малфем. Со студентом, о котором я все больше беспокоюсь.

СКОРПИУС: Ну…

СНЕЙП: Долорес, мы опаздываем на занятие, так что, если вы позволите…

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Если вы опаздываете на урок, тогда почему вы направляетесь не к школе? Почему вы идёте к озеру?

Момент истинной тишины. И затем Снейп делает нечто необычное — он улыбается.

СНЕЙП: Как долго вы подозревали?

Долорес Амбридж начинает парить над землей. Она широко раскрывает руки, полные темной магии. Она касается своей палочки.

ДОЛОРЕС УМБРИДЖ: Года. И я должна была действовать гораздо раньше.

СНЕЙП: Дэпулсо!

Долорес движется обратно по воздуху.

Она всегда была слишком амбициозна в собственных интересах. Теперь обратного пути нет.

Небо становится ещё темнее вокруг них.

Экспекто Патронум!

Снейп отправляет вперёд патронуса, его форма — белая изысканная лань.

СКОРПИУС: Лань? Патронус Лили.

СНЕЙП: Странно, не так ли? То, что приходит внутри.

Дементоры начинают появляться вокруг них. Снейп знает, что это значит.

Тебе нужно бежать. Я сдержу их, так долго, как смогу.

СКОРПИУС: Спасибо, что был моим светом в темноте.

Снейп смотрит на него, в каждом его дюйме — герой, он мягко улыбается.

СНЕЙП: Скажи Альбусу … скажи Альбусу Северусу, я горжусь тем, что он носит моё имя. Теперь иди. Иди!

Лань смотрит на Скорпиуса, а затем начинает бежать. Скорпиус думает, а потом бежит за ланью и вокруг него мир становится все страшней. Ужасающий крик поднимается вокруг. Он видит озеро и бросается в него.

Снейп готовится.

Снейп отчаянно тянется к земле, а затем взвивается высоко в воздух, словно его душа отделилась от тела. И кажется, что криков становится все больше.

Лань поворачивается, смотрит на него своими красивыми глазами и исчезает.

Звук удара, вспышка. Наступает тишина. А затем еще большая тишина.

Здесь по-прежнему очень спокойно. Идеальная

тишина.

И тут Скорпиус выныривает на поверхность, тяжело дыша. Он испуганно оглядывается. Смотрит на небо. Оно определённо кажется более голубым, чем было раньше.

И тут появляется Альбус. Тишина. Скорпиус смотрит на Альбуса, не веря своим глазам. Слышится лишь их дыхание.

АЛЬБУС: НИЧЕГО СЕБЕ!

СКОРПИУС: Альбус!

АЛЬБУС: Так близко! Ты видел того Водяного? И тот парень с… и потом эта штука с… ничего себе!

СКОРПИУС: Это ты!

АЛЬБУС: Это было так странно — я думал, что видео как Седрик начал расти, но потом он вроде стал уменьшаться… Я смотрел на тебя, а ты достал палочку…

СКОРПИУС: Ты даже не представляешь, как я рад снова тебя видеть.

АЛЬБУС: Ты же видел меня две минуты назад.

Скорпиус обнимает Альбуса в воде, трудное занятие.

СКОРПИУС: Много всего произошло с тех пор.

АЛЬБУС: осторожнее. Ты меня утопишь. Во что ты одет?

СКОРПИУС: В чем я? *(Он снимает свою ман-*

тию.) Во что ты одет? Да! Ты в Слизерине!

АЛЬБУС: Это сработало? Мы сделали что-нибудь?

СКОРПИУС: Нет. И это блестяще.

Альбус смотрит на него — с недоверием.

АЛЬБУС: Что? Мы потерпели неудачу.

СКОРПИУС: Да. ДА, И ЭТО ПОТРЯСНО!

Он тяжело плывет по воде. Альбус выбирается на берег.

АЛЬБУС: Скорпиус, ты опять съел слишком много сладостей?

СКОРПИУС: Ну вот и все, ты видишь — эти шуточки Альбуса, эта манера… И мне это нравится.

АЛЬБУС: Теперь я начинаю беспокоиться…

Появляется Гарри и бежит в сторону воды. За ним быстро появляются Драко, Джинни и профессор МакГонагалл.

ГАРРИ: Альбус, Альбус… с тобой все в порядке.

СКОРПИУС *(вне себя от радости)*: Гарри! Это Гарри Поттер! и Джинни. И профессор МакГонагалл. И папа. Мой папа. Привет, пап.

ДРАКО: Привет, Скорпиус.

АЛЬБУС: Вы все здесь.

ДЖИННИ: Миртл рассказала нам все.

АЛЬБУС: Что происходит?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Ты единственный,

кто только что вернулся из прошлого. Почему ты не рассказываешь нам об этом?

Скорпиус моментально понимает, что они знают…

СКОРПИУС: О нет! Не может быть. Где он?

АЛЬБУС: Только что вернулся откуда?

СКОРПИУС: Я потерял его! Я потерял маховик времени!

АЛЬБУС *(смотрит на Скорпиуса, с раздражением)*: Что ты потерял?

ГАРРИ: Самое время прекратить притворяться, Альбус.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я думаю, вам пора кое-что объяснить нам.

СЦЕНА 10

Хогвартс, кабинет директора

Драко, Джинни и Гарри стоят позади Скорпиуса и Альбуса, которые выглядят виноватыми. Профессор Макгонагалл кипит от злости.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Итак, вы незаконно спрыгнули с Хогвартс-экспресса, вы проникли в Министерство Магии, украли маховиквы вмешались в ход времени, после чего исчезло два

человека.

АЛЬБУС: Я согласен, что звучит это так себе…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Вы ответственны за исчезновение Хьюго и Розы Грейнджер-Уизли в одном из времен, в другом — убийстве вашего отца, возвращении наухудшего волшебника, которого когда-либо знал мир, создании новой эры Темной магии. *(Сухо)* Вы правы, мистер Поттер, не очень хорошо звучит, так? Вы сознаёте, насколько вы были глупы?

СКОРПИУС: Да, профессор.

Альбус выжидает момент. Он смотрит на Гарри.

АЛЬБУС: Да.

ГАРРИ: Профессор, если я могу…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Нет. То, что вы собираетесь делать как родитель — ваше дело, но это моя школа, и мои студенты, поэтому я буду решать, какое наказание они понесут.

ДРАКО: Кажется, справедливо.

Гарри смотрит на Джинни, которая качает головой.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Мне следовало бы вас исключить, но *(с взглядом на Гарри)* учитывая все обстоятельства, будет безопаснее оставить вас под моим наблюдением. Вы под арестом

на… считайте, что вы под арестом на целый год. Рождество для вас отменяется. И можете забыть о поездках в Хогсмид навсегда. И это только начало…

Неожиданно врывается Гермиона. Вся — действие и решимость.

ГЕРМИОНА: Что я пропустила?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(в ярости)*: Вообще-то считается вежливостью стучаться в дверь, когда входите в комнату, Гермиона Грейнджер, возможно, вы пропустили именно это.

ГЕРМИОНА: Эм…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я бы наказала вас, Министр, если бы могла. Хранить маховик у себя! Какая глупость!

ГЕРМИОНА: В свою защиту…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И в книжном шкафу. Ты хранила его в книжном шкафу. Это даже смешно!

ГЕРМИОНА: Минерва. *(Делает глубокий вдох)* Профессор Макгонагалл …

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Твоих детей не существует!

Гермиона оставляет это замечание без ответа.

Это случилось в моей школе, под моим при-

смотром. После всего того, что сделал Дамблдор, я не смогу ужиться сама с собой…

ГЕРМИОНА: Я знаю.

Профессор Макгонагалл на мгновение успокаивается: Ваши стремления спасти Седрика были благородными, если я не заблуждаюсь. И кажется, что вы поступили храбро, Скорпиус и ты, Альбус. Но порой, даже твой отец забывает, что храбрость не прощает глупость. Всегда думайте. Думаю, что это возможно. Мир, под управлением Волан-де-Морта…

СКОРПИУС: Ужасный мир.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Вы так молоды. *(Она смотрит на Гарри, Драко, Джинни и Гермиону)* Вы все так молоды. Вы и не представляете, как проходили битвы тёмных волшебников. Вы безрассудны. Многие люди, некоторые из них были моими и вашими друзьями, пожертвовали всем, чтобы создать и поддерживать мир.

АЛЬБУС: Да, профессор.

СКОРПИУС: Да, профессор.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Ступайте. Уходите. Все вы. И найдите мне этот Маховик времени.

СЦЕНА 11

Хогвартс, спальни Слизерина

Альбус сидит в своей комнате. Гарри заходит к нему и смотрит на сына, он полон злости, но старается удерживать ее в себе.

ГАРРИ: Спасибо, что разрешил мне войти.

Альбус поворачивается, он кивает отцу. Он тоже старается сдерживаться.

Пока никаикх успехов с поиском маховика. Они пытатся уговорить русалок, чтобы они изучили озеро.

Он неловко присаживается.

Неплохая комната.

АЛЬБУС: Зеленый цвет успокаивает, да? Я имею в виду, комнаты Гриффиндора, конечно, хорошие, но эти проблемы с красным цветом, он же сводит с ума, не то, чтобы я наговариваю…

ГАРРИ: Можешь объяснить, зачем ты это сделал?

АЛЬБУС: Я думал, что смогу исправить кое-что. Я думал, Седрик … это несправедливо.

ГАРРИ: Конечно, это несправедливо, Альбус, думаешь я не знаю этого? Я был там. Я видел, как

он умирал. Но сделать это…. рисковать всем…

АЛЬБУС: Я знаю…

Гарри *(перестает сдерживать свой гнев)*: Если ты пытался исправить то, что сделал я, то ты пошёл по неправильному пути. Я не искал приключений, я был вынужден в них участвовать. Ты же поступил очень необдуманно, очень глупо и опасно, это могло уничтожить всё…

АЛЬБУС: Я знаю. Хорошо, я знаю.

Пауза. Альбус смахивает слезу, Гарри замечает это и переводит дыхание. Он берет себя в руки.

ГАРРИ: Ну, я тоже ошибался, думая, что Скорпиус сын Волан-де Морта. Он не был тем темным облаком.

АЛЬБУС: Нет.

ГАРРИ: И я спрятал ту карту. Ты больше её не увидишь. Твоя мама оставила комнату такой же, какой она была в день твоего исчезновения, знаешь это? Не впускала меня туда, никого не впускала. Ты действительно её испугал… и меня.

АЛЬБУС: Правда напугал тебя?

ГАРРИ: Да.

АЛЬБУС: Я думал, Гарри Поттер ничего не боится.

ГАРРИ: Так ты обо мне думаешь?

Альбус смотрит на отца, пытаясь его понять.

АЛЬБУС: Не думаю, что Скорпиус рассказал вам, но после того, как мы вернулись с иправления первого испытания турнира, я неожиданно оказался в Гриффиндоре. Но наши отношения не стали лучше. Так что… Тот факт, что я слизеринец — не причина наших проблем. Дело не в этом.

ГАРРИ: Нет. Я знаю. Дело не в этом.

Гарри смотрит на Альбуса.

Ты в порядке, Альбус?

АЛЬБУС: Нет.

ГАРРИ: Нет. И я тоже.

СЦЕНА 12

Сон. Годрикова впадина. Кладбище

Юный Гарри стоит и смотрит на надгробный камень, памятник весь в цветах и букетах. У него в руках маленький цветочный букет.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Пойдем, клади свои безобразные маленькие цветы и пойдём. Я уже ненавижу эту маленькую деревню. Я не знаю почему, но мне пришла в голову мысль: Годрикова впадина, больше похоже на Безбожная впадину, не деревня, а настоящий улей мерзости. Пошевеливайся, быстро-быстро.

Юный Гарри подходит к могиле. Он стоит перед ней немного дольше, чем мгновение.

Скорее, Гарри… У меня нет времени на это. У Дадли сегодня собрание скаутов и ты же знаешь, он не любит опаздывать.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Тетя Петунья, мы ведь их последние живые родственники, так?

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Да. Ты и я. Да.

ЮНЫЙ ГАРРИ: И они не были популярны? Вы говорили, что у них не было никаких друзей?

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Лили пыталась, благослови ее, она пыталась. Это была не ее ошибка, но она отпугивала людей своей природой. Все дело было в ее энергии, ее поведении и манерах, все — в ее особенности. И твой отец — несносный человек — необычнайно неприятны. Никаких друзей. У них не было друзей.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Тогда у меня вопрос, почему здесь так много цветов? Почему вся их могила покрыта цветами?

Тетя Петунья оглядывается, она видит цветы как будто в первый раз, она выглядит немного тронутой. Она приближается и затем садится на могилу своей сестры, с трудом пытаясь сопротивляться эмоциям, нахлынувшим на неё, но все-таки поддается им.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Ох, да. Ну, я думаю, здесь не так уже много цветов. Видимо, надуло ветром с других могил. Или кто-то разыгрывает шутку. Да, я думаю это наиболее вероятно, какой-нибудь молодой бездельник с кучей свободного времени, который гулял вокруг, собирал цветы с других могил и переположил их все сюда.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Но все букеты подписаны… «Лили и Джеймс, мы никогда не забудем»… «Лили и Джеймс, ваша жертва…»

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я чую вину… В воздухе витает сильный запах чувства вины.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ *(к юному Гарри)*: Уходи. Уходи отсюда.

Она тащит его обратно. Рука Волан-де-Морта вздымается над могилой Поттеров, его остальное тело поднимается следом. Мы не видим его лица, но его тело представляет поломанный, наводящий ужас образ.

Я знала это. Это место опасно. Чем раньше мы покинем Годрикову впадину, тем лучше.

Юного Гарри вытаскивают со сцены, но он оборачивается, чтобы взглянуть в лицо в Волан-де-Морту.

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Ты все еще видишь мои глаза, Гарри Поттер?

Юный Гарри появляется с тревогой на сцене, пока Альбус снимает с себя мантию Волан-де-Морта. Он с отчанием пытается дотянуться до своего папы.

АЛЬБУС: Отец…Отец.

Он говорит что-то на змеином языке.

Он идет. Он идет. Он идет.

И потом раздается крик.

И потом прямо из конца комнаты мы слышим шепот. Безошибочный голос. Голос Волан-де-Морта.

Гаааарри Поттееееер…

СЦЕНА 13

Дом Гарри и Джинни Поттеров, кухня

Гарри — в ужасном состоянии. Он потрясен тем, что его сны, как он думает, пытаются ему сказать.

ДЖИННИ: Гарри? Гарри? Что случилось? Ты кричал..

ГАРРИ: Они не прекратились. Сны.

ДЖИННИ: Вряд ли они прекратятся в один миг. Было тяжело…

ГАРРИ: Но я никогда не был в Годриковой впа-

дине с Петуньей. Это не…

ДЖИННИ: Гарри, ты меня пугаешь. Серьезно.

ГАРРИ: Он все еще здесь, Джинни.

ДЖИННИ: О ком ты?

ГАРРИ: Волан-де-Морт. Я видел Волан-де-Морта и Альбуса.

ДЖИННИ: И Альбуса…?

ГАРРИ: Он сказал… Волан-де-Морт сказал… что от меня пахнет чувством вины. В воздухе — сильный запах вины. Он говорил обо мне.

Гарри смотрит на нее, касаясь своего шрама. Его плечи опускаются.

ДЖИННИ: Гарри, Альбус в опасности?

Лицо Гарри бледнеет.

ГАРРИ: Я думаю, все мы в опасности.

СЦЕНА 14

Хогвартс, спальни Слизерина

Скорпиус склоняется над изголовьем Альбуса.

СКОРПИУС: Альбус…псс… Альбус…

Альбус не просыпается.

АЛЬБУС!

Альбус в шоке поднимается. Скорпиус смеется.

АЛЬБУС: Мило. Милый и даже не жуткий способ

пробуждения.

СКОРПИУС: Ты знаешь, это странно, но с тех пор, как я вернулся из самого страшного места, которое можно представить, я стал неплохо ладить со страхом. Я — Скорпиус Бесстрашный. Я Малфой Безмятежный.

АЛЬБУС: Хорошо.

СКОРПИУС: Я имею в вижу, это нормально, что ты сидишь взаперти, под арестом? Что хуже они могут придумать? Вернуть Молди-Волди[5] и заставить его пытать меня? Вот и нет.

АЛЬБУС: Ты пугаешь меня, когда ты в хорошем настроении?

СКОРПИУС: Когда Роза подошла ко мне сегодня на Зельеварении и назвала Хлебной головой, я почти обнял её. Нет, не почти, я пытался её обнять, но она ударила меня по колену.

АЛЬБУС: Я не думаю, что бесстрашие полезно для твоего здоровья.

Скорпиус смотрит на Альбуса, его лицо становится задумчивым.

СКОРПИУС: Ты не представляешь, как хорошо вернуться сюда назад, Альбус. Раньше я ненавидел его.

---

[5] Примечания переводчицы: 5
Moldy — плесневелый.

АЛЬБУС: Только не Полли Чапман, которая всюду за тобой бегает..

СКОРПИУС: Седрик был совершенно другим человеком — темным и опасным. Мой отец делал все то, что он приказывал ему. А что я? Я открыл иного Скорпиуса, знаешь? Титулованного, злого, грубого — люди боялись меня. Казалось, что это была какая-то проверка, которую я провалил.

АЛЬБУС: Но ты все изменил. У тебя был шанс, но ты вернул все как было. Вернул себя прежнего.

СКОРПИУС: Только потому, что я знал, кем я должен быть.

Альбус переваривает это.

АЛЬБУС: Ты думаешь, меня тоже проверяли, да?

СКОРПИУС: Нет, пока нет.

АЛЬБУС: Ты ошибаешься. Отправиться в прошлое впервые не было глупым решением — каждый мог совершить такую ошибку. Глупо быть настолько самоуверенными, чтобы отправиться в прошлое во второй раз.

СКОРПИУС: Мы оба вернулись, Альбус.

АЛЬБУС: И почему я так хотел совершить это? Седрик? Серьезно? Нет. Я хотел что-то доказать. Мой отец прав: он сам не желал своих приключений, я же… во всем виноват я. Если бы я этого не

сделал, мир поглотила бы Тьма.

СКОРПИУС: Но не поглотила ведь. Благодаря тебе и мне в равной степени.

Когда дементоры были рядом, когда они проникли в мои мысли… Северус Снейп сказал мне думать о тебе. Пускай тебя там и не было, Альбус, но… но ты сражался, сражался рядом со мной.

Альбус кивает головой. Его это тронуло.

И спасение Седрика — да, это было ужасной затеей, но не в моей голове, в любом случае, тем не менее, ты прав: мы совершенно точно не можем сделать это снова.

АЛЬБУС: Да. Так и есть. Я знаю это.

СКОРПИУС: Хорошо. Тогда ты поможешь мне уничтожить его.

Скорпиус показывает маховик времени Альбусу.

АЛЬБУС: Я был уверен, что ты всем рассказал, что он на дне озера.

СКОРПИУС: Как оказалось, Малфой Безмятежный — довольно неплохой лжец.

АЛЬБУС: Скорпиус… Нам следует рассказать об этом…

СКОРПИУС: Кому? Министерство хранило его, думаешь они не оставят его снова? Только мы с тобой узнали, как он опасен, поэтому мы должны

его уничтожить. Никто не сделает того, что мы сделали, АЛьбус. Никто. Нет *(с нотками торжественности)*, пришло время чтобы оставить путешествия в прошлое — в прошлом.

АЛЬБУС: Ты прям гордишься этой фразой, да?

СКОРПИУС: Весь день репетировал.

СЦЕНА 15

Хогвартс, спальня Слизерин

Гарри и Джинни быстро идут через гостиную. Крэйг Боукер младший следует за ними.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Мне нужно повторять? Это против правил, сейчас середина ночи.

ГАРРИ: Я должен найти своего сына.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ: Я знаю, кто вы, мистер Поттер, но даже вы должны понимать, что проникновение родителей или профессоров в комнаты факультетов без разрешения — это против правил.

Профессор МАКГОНАГАЛЛ встает позади них.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Пожалуйста, не будьте надоедливым, Крэйг.

ГАРРИ: Вы получили наше сообщение? Отлично.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ *(в шоке)*: Директор. Я … Я просто…

Гарри отодвигает полог кровати.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Он ушел?

ГАРРИ: Да.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И юный Малфой?

Джинни отодвигает другую занавеску.

ДЖИННИ: О, нет.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Тогда давайте перевернем школу с ног на голову. Крэйг, мы делаем это, чтобы…

Гарри и Джинни стоят, смотрят на кровать.

ДЖИННИ: Разве мы не были здесь раньше?

ГАРРИ: В этот раз здесь чувствуется что-то похуже.

Джинни смотрит на мужа, полная страха.

ДЖИННИ: Ты говорил с ним раньше?

ГАРРИ: Да.

ДЖИННИ: Ты пришел к нему в спальню и говорили с ним?

ГАРРИ: Я же сказал, что да.

ДЖИННИ: Что ты сказал нашему сыну, Гарри?

Гарри слышит упрек в ее голосе.

ГАРРИ: Я пытался быть честным, как ты и говорила, я ничего не сказал.

ДЖИННИ: Ты держал себя в руках? Ты не давал

свободы гневу?

ГАРРИ: Я не думаю, что я… Ты думаешь, я снова его отпугнул?

ДЖИННИ: Я могу простить тебе одну ошибку, Гарри, может быть, две, но чем больше ошибок ты допускаешь, тем труднее становится тебя прощать.

СЦЕНА 16

Хогвартс, совятня

Скорпиус и Альбус появляются на крыше, освещенной серебристым светом. Всюду слышно тихое уханье сов.

СКОРПИУС: Я думаю, применить обычное Конфринго.

АЛЬБУС: Определенно, нет. Для этого тебе понадобится Экспульсо…

СКОРПИУС: Экспульсо? Используем Экспульсо и будем собирать кусочки маховика времени из совятни днями…

АЛЬБУС: Бомбарда?

СКОРПИУС: И разбудить весь Хогвартс? Может «Остолбеней». Их раньше уничтожали при помощи «Остолбеней».

АЛЬБУС: Точно, так делали раньше. Давай сделаем что-то новое, что-то веселое.

СКОРПИУС: Веселое? Посмотри, многие волшебники недооценивают важность выбора правильного заклинания, но это действительно имеет значение. Я думаю, что наиболее недооцененная часть современного колдовства.

ДЕЛЬФИ: «Недооцененная часть современного колдовства…» — величайшие двое, вы вообще понимаете, что несете?

Скорпиус смотрит вверх, и с удивлением видит Дельфи, которая возникла позади них.

СКОРПИУС: Ого… Ты… эээ… что ты здесь делаешь?

АЛЬБУС: Видимо, было нужно отправить сову — рассказать ей, что же вы делаем, да?

Скорпиус с упреком смотрит на своего друга.

Она тоже имеет к этому отношение.

Скорпиус думает и потом кивает, соглашаясь с этим.

ДЕЛЬФИ: К чему? О чем речь?

Альбус достает маховик времени.

АЛЬБУС: Нам нужно уничтожить маховик времени. То, что Скорпиус видел, после того как мы исправили исход второго задания… Мне очень жаль. Рискованно возвращаться назад. Мы не

можем спасти твоего кузена.

Дельфи смотрит на него, а затем на них обоих.

ДЕЛЬФИ: Твоя сова говорит так мало…

АЛЬБУС: Представь себе настолько плохой мир, насколько может. А теперь удвой его. Люди там страдают, подвергаются пыткам, повсюду дементоры. Деспотичный Волан-де-Морт…мой отец мертв, я никогда не рождался, мир охвачен темной магией. Мы просто… мы просто не можем позволить этому случиться.

Дельфи колеблется. И потом ее лицо меняется.

ДЕЛЬФИ: Волан-де-Морт во главе? Он был жив?

СКОРПИУС: Он управлял всем. Это было ужасно.

ДЕЛЬФИ: Из-за того, что мы сделали?

СКОРПИУС: Унижение превратило Седрика в очень злого юношу, поэтому он стал Пожирателем Смерти и… и все пошло не так… По-настоящему неправильно.

Дельфи внимательно разглядывает лицо Скорпиуса. Она выглядит сосредоточенной.

ДЕЛЬФИ: Пожиратель Смерти?

СКОРПИУС: И убийца. Он убил профессора Долгопупса.

ДЕЛЬФИ: Тогда, конечно, мы должны уничтожить его.

АЛЬБУС: Ты поняла?

ДЕЛЬФИ: Я смогу с этим смириться — я думаю, Седрик бы понял этоюю Мы уничтожим его вместе, а потом я пойду, все объясню дяде… Объясню ситуацию.

АЛЬБУС: Спасибо.

Дельфи грустно улыбается им, затем берет маховик времени. Она смотрит на него и выражение её лица немного меняется.

О, хороший знак.

ДЕЛЬФИ: Что?

Мантия Дельфи спадает с частей ее тела. Мы видим татуировку Авгурея на ее шее.

АЛЬБУС: У тебя на спине… Я не замечал это раньше. Крылья. Это то, что маглы называют татуировкой?

ДЕЛЬФИ: О, да. Ну, это Авгурей.

СКОРПИУС: Авгурей?

ДЕЛЬФИ: Вы не находили его в разделе книги «Уход за магическими существами»? Авгурей, зловещая черная птица, которая плачет, когда идет дождь. Волшебники полагали, что крик Авгурея предвещал смерть. Когда я была меленькой, мой опекунша держал одного такого в клетке.

СКОРПИУС: Твой… опекунша?

Дельфи смотрит на Скорпиуса. Теперь маховик времени у неё, теперь она наслаждается игрой.

ДЕЛЬФИ: Она постоянно ныла, что это некрасиво, что меня ждет плохой конец. Я ей не очень-то нравится. Юфимия Роул… она возилась со мной из-за золота.

АЛЬБУС: Почему тогда ты хочешь себе тату в виде ее птицы?

ДЕЛЬФИ: Она напоминает мне, что будущее я делаю сама.

АЛЬБУС: Круто. Я тоже могу сделать татуировку Авгурея.

СКОРПИУС: Роулы были достаточно фанатичными Пожирателями Смерти.

Тысячи мыслей проносятся в голове Скорпиуса.

АЛЬБУС: Ладно, давайте уничтожим его… Конфринго? Остолбеней? Бомбарда? Какое заклинание будем использовать?

СКОРПИУС: Отдай обратно. Дай маховик обратно.

ДЕЛЬФИ: Что?

АЛЬБУС: Скорпиус? Что ты делаешь?

СКОРПИУС: Я не верю, что ты когда-либо болела. Почему ты не училась в Хогвартсе? Почему ты здесь сейчас?

ДЕЛЬФИ: Я пытаюсь вернуть своего кузена!

СКОРПИУС: Они называли Авгуреем тебя. В том, в другом мире…

Улыбка медленно появляется на лице Дельфи.

ДЕЛЬФИ: Авгурей? Что ж, мне подходит.

АЛЬБУС: Дельфи?

Она слишком быстра. Поднимая свою палочку, она отталкивает Скорпиуса, она гораздо сильнее. Скорпиус пытается удержатся, но она быстро пересиливает его.

ДЕЛЬФИ: Фулгари!

Руки Скорпиуса оказываются связанными ужасными сверкающими шнурами.

СКОРПИУС: Альбус. Беги!

Альбус озадаченно оглядывается. Затем начинает бежать.

ДЕЛЬФИ: Фулгари!

Альбус летит на пол, его руки скованы тем же ужасным захватом.

Это было только мое первое заклинание, и оно вас свалило. Я думала, мне придется использовать больше… Но вас намного легче контролировать, чем Амоса. Дети, особенно мальчики, они такие податливые, правда? А теперь давайте покончим с этим раз и навсегда.

АЛЬБУС: Но зачем, почему? Кто ты такая?

ДЕЛЬФИ: Альбус. Я новое прошлое.

Она притягивает палочку Альбуса и хватает ее.

Я — новое будущее.

Она притягивает палочку Скорпиуса и хватает ее тоже.

Я — ответ, который искал этот мир.

СЦЕНА 17

Министерство магии, кабинет Гермионы

Рон сидит на столе Гермионы и ест кашу.

РОН: Я до сих пор не могу осознать это. Тот факт, что в другой реальности мы, ну, ты знаешь, даже не женаты.

ГЕРМИОНА: Рон, независимо от этого, у меня есть десять минут, пока гоблины не явились, чтобы говорить о безопасности в Гринготсе.

РОН: Я имею в виду, мы были вместе так долго и женаты так долго, я имею в виду, таааак долго…

ГЕРМИОНА: Если это твой способ сказать, что ты хочешь перерыв, Рон, я закидаю тебя этими перьями.

РОН: Молчи. Ты можешь хоть раз помолчать? Я хочу сделать одну из этих штук по возрождению

брака, я читал об этом. Что ты думаешь?

ГЕРМИОНА (*немного мягче*): Ты хочешь жениться на мне снова?

РОН: Ну, мы были молоды, когда мы делали это в первый раз, и я был очень пьян, и… Ну, честно говоря, я не могу вспомнить многое из этого, и… Правда в том, что я люблю тебя, Гермиона Грейнджер, и независимо от времени говорю, я хотел бы иметь возможность сказать это перед большим количеством других людей. Еще раз. Трезвый.

Она смотрит на него, улыбается, она тянет его к себе и целует его.

ГЕРМИОНА: Ты такой милый.

РОН: А ты на вкус как ириска…

Гермиона смеется. Гарри, Джинни и Драко входят, когда они тянутся друг к другу, чтобы снова поцеловаться. Они отскакивают друг от друга.

ГЕРМИОНА: Гарри, Джинни, и… Драко, рада вас видеть!

ГАРРИ: Сны. Они начались снова, они не прекращаются.

ДЖИННИ: И Альбус пропал. Снова.

ДРАКО: Скорпиус тоже. Макгонагалл проверила всю школу. Они исчезли.

ГЕРМИОНА: Я немедленно вызову мракобор-

цев, я буду…

РОН: Нет, не надо, все в порядке. Я видел Альбуса прошлой ночью.

ДРАКО: Где?

Они все смотрят на Рона, он смущается, но начинает говорить.

РОН: Я выпил пару стопок огневиски с Невиллом в Хогсмиде, и мы вернулись домой, достаточно поздно, очень поздно, и пытались справиться с Летучим порохом, ну, как вы знаете, когда выпьешь, ты не хочешь связываться с чем-нибудь…

ДЖИННИ: Рон, если ты собираешься и дальше тянуть с фактами, мы тебя придушим.

РОН: Он не сбежал, а залег на дно. Нашел себе девушку постарше.

ГАРРИ: Девушку постарше?

РОН: Ага, и самое классное…с потрясающими серебристыми волосами. Видел их на крыше рядом с совятней. Там еще Скорпиус был в роли помехи. Я еще подумал, приятно видеть, что мое любовное зелье работает.

У Гарри промелькнула мысль.

ГАРРИ: Ее волосы были серебристыми или голубыми?

РОН: Вроде того. Серебристо-голубые.

ГАРРИ: Он говорит о Дельфи Диггори. Племянница Амоса Диггори.

ДЖИННИ: Речь идет снова о Седрике?

Гарри быстро думает, ничего не говоря. Гермиона осматривает комнату и кричит из-за двери.

ГЕРМИОНА: Этель! Отменить гоблинов.

СЦЕНА 18

Дом престарелых волшебников им. Святого Освальда, комната Амоса

Гарри с Драко заходят внутрь, их палочки наготове.

ГАРРИ: Где они?

АМОС: Гарри Поттер, чем могу помочь вам, сэр? И Драко Малфой. Я польщен.

ГАРРИ: Я знаю, что вы использовали моего сына.

АМОС: Я использовал вашего сына? Нет. Это вы, сэр. Вы использовали моего прекрасного сына.

ДРАКО: Скажи нам сейчас же, где Альбус и Скорпиус? Или столкнешься с серьезными последствиями.

АМОС: Но почему я должен знать, где они?

ДРАКО: Не надо строить из себя старого мараз-

матика. Мы знаем, что ты обменивался с ними совами.

АМОС: Ничего такого я не делал!

ГАРРИ: Амос, ты еще не стар для Азкабана! В последний раз их видели на крыше башни Хогвартса с твоей племянницей, а потом они исчезли.

АМОС: Я не имею не малейшего представления, о чем… (*Он слегка запинается.*) С моей племянницей?

ГАРРИ: Нет таких пучин, куда ты можешь провалиться… Да, твоя племянница. Ты отрицаешь, ты хочешь сказать, что она не отправилась к ним с твоими указаниями?

АМОС: Да, отрицаю. У меня нет племянницы.

Это останавливает Гарри.

ДРАКО: Есть медсестра, которая работает здесь. Она твоя племянница — Дельфиния Диггори.

АМОС: У меня нет племянницы, потому что у меня не было ни братьев, ни сестер. И у моей жены тоже.

ДРАКО: Мы должны выяснить, кто она на самом деле. Сейчас же.

СЦЕНА 19

Хогвартс, поле для квиддича

Мы обнаруживаем Дельфи, которая наслаждается каждой секундой в своей новой личине. Там, где были дискомфорт и уязвимость, теперь лишь только сила.

АЛЬБУС: Что мы делаем на поле для квиддича?

Дельфи ничего не говорит.

СКОРПИУС: Турнир Трех Волшебников. Третье задание. Лабиринт. Вот, где был лабиринт. Мы возвращаемся за Седриком.

ДЕЛЬФИ: Да, пришло время освободить тот мир раз и навсегда. Мы вернемся ради Седрика и восстановим мир, который ты видел, Скорпиус…

СКОРПИУС: Ад. Ты хочешь восстановить ад?

ДЕЛЬФИ: Я хочу вернуть чистую и сильную магию. Я хочу возродить Тьму.

СКОРПИУС: Ты хочешь возвращения Волан-де-Морта?

ДЕЛЬФИ: Есть только один достойный правительно для волшебного мира. И он вернется. Сейчас. Вы пытались исправить первые два задания ничтожными заклинания. Третье задание

мы исправим без сучка-без задоринки. Так что, давайте отправимся туда.

АЛЬБУС: Мы не будем этого делать. Как бы ты нас не заставляла! Мы знаем, что Седрик должен пройти это задание вместе с моим отцом.

ДЕЛЬФИ: Я не просто хочу, чтобы вы останавливали его. Я хочу, чтобы вы унизили его. Я хочу, чтобы он вылетел из этого лабиринта голый, верхом на метле из пурпурных перьев. Унижение загнало нас сюда, и оно вытащит нас отсюда. И тогда пророчество исполнится.

СКОРПИУС: Это связано с каким то пророчеством? Каким пророчеством?

ДЕЛЬФИ: Ты видел мир таким, каким он должен быть, Скорпиус, и сегодня мы сделаем все для того, чтобы он вернулся.

АЛЬБУС: Мы не будем этого делать. Кем бы ты ни была. Чего бы ты от нас ни хотела.

ДЕЛЬФИ: Конечно, будете.

АЛЬБУС: Тебе придётся использовать Империус. Тебе придётся взять надо мной контроль.

ДЕЛЬФИ: Нет, чтобы исполнилось пророчество, это должен быть ты, а не твоя марионетка. Ты должен унизить Седрика, так что Империо не подойдет, мне придется заставить тебя другим способом.

Она достает свою палочку. Направляет ее на Альбуса, который выпячивает подбородок.

АЛЬБУС: Ты сделаешь только хуже…

Дельфи смотрит на него, а потом направляет палочку на Скорпиуса.

ДЕЛЬФИ: Да, я сделаю.

АЛЬБУС: Нет!

ДЕЛЬФИ: Да, так я и думала, это испугает тебя больше.

СКОРПИУС: Альбус, что бы она со мной не делала, мы не должны ей позволять…

ДЕЛЬФИ: Круцио!

Скорпиус вопит от боли.

АЛЬБУС: Я все сделаю…

ДЕЛЬФИ *(смеясь)*: Что ты сделаешь? Что по твоему, ты можешь сделать? Разочаровать волшебное сообщество? Погрустить за имя своей семьи? Попросить пощады? Хочешь, чтобы я перестала причинять боль твоему единственному другу? Тогда делай, что говорят.

Она смотрит на Альбуса, его глаза всё еще сопротивляются.

Нет? Круцио!

АЛЬБУС: Остановись. Прошу.

Вбегает Крэйг, полный энергии.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Скорпиус? Альбус?

Вас все ищут.

АЛЬБУС: Крэйг, беги отсюда. Зови на помощь.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Что происходит?

ДЕЛЬФИ: Авада Кедавра!

Дельфи посылает луч зеленого света через сцену, Крэйга отбрасывает назад, он умирает.

Наступает тишина. Тишина, которая, кажется, длится целую вечность.

Ты что, не понял? Мы не в детские игры тут играем. Ты мне полезен, а вот твой друг — нет.

Альбус и Скорпиус смотрят на тело Крэйга, их мысли в смятении.

Я долго не могла понять, в чем твоя слабость, Альбус Поттер. Я думала, что это гордость, или желание впечатлить отца, но потом я поняла, что ты такой же, как отец. Дружба. Ты будешь делать все как я скажу, до того, как Скорпиус умрет, как тот… лишний.

Она смотрит на них обоих.

Волан-де-Морт вернется, и Авгурей будет сидеть рядом с ним. Так как сказано в пророчестве. Когда лишние уйдут, когда время повернется вспять, когда невидимые дети убьют своих отцов, тогда Темный Лорд вернется.

Она улыбается. Она победно притягивает к себе Скорпиуса.

Седрик — лишний, а Альбус…

Победно притягивает к себе Альбуса.

…Невидимое дитя, которое убьет своего отца изменением времени, и тогда Темный Лорд вернется.

Маховик времени начинает вращаться. Она берет их за руки.

Сейчас!

Мы видим яркую вспышку света. Внезапный шум.

И время останавливается. И затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает обратное движение, сначала медленно…

Затем оно ускоряется.

Мы слышим затягивающий шум, а затем — БУМ!

СЦЕНА 20

Турнир Трех Волшебников, лабиринт. 1995

Лабиринт представляет собой спираль из живых изгородей, которые двигаются без остановки. Дельфи решительно идёт через него. За собой она тащит Альбуса и Скорпиуса. Их руки связаны, их ноги неохотно двигаются.

ЛЮДО БЭГМЕН: Леди и джентльмены, мальчики и девочки, представляю вам, величайший, легендарный, единственный и неповторимый Турнир Трёх Волшебников.

Громкий взрыв аплодисментов. Дельфи поворачивает влево.

Если вы из Хогвартса, дайте мне знать.

Громкие аплодисменты.

Если вы из Дурмстранга — дайте мне знать.

Снова громкие аплодисменты.

И если вы из Шармбатона — дайте мне знать.

Слышим «жидкие» аплодисменты.

Дельфи и мальчики вынуждены двигаться, пока живая изгородь закрывает им ход.

Французы наконец показали, на что они способны. Леди и джентльмены, я представляю вам последнее задание Турнира Трёх Волшебников. Лабиринт полный тайн и неконтролируемой тьмы…Он живой. Он живой.

Виктор Крам переходит через сцену, направляясь к лабиринту.

Зачем рисковать в этом ожившем ночном кошмаре? Потому что внутри этого лабиринта — кубок, но не простой кубок, а главный приз Турнира Трёх Волшебников прячется среди этой растительности.

ДЕЛЬФИ: Где он? Где Седрик?

Живая изгородь мешает Альбусу и Скорпиусу.

СКОРПИУС: Заросли тоже хотят нас убить? Становится все лучше и лучше.

ДЕЛЬФИ: Вы продолжите или будут с последствиями.

ЛЮДО БЭГМЕН: Опасности многочисленны, но призы значительны. Кто будет бороться до конца? Кто преодолеет последнее препятствие? Есть ли герои среди нас? Только время покажет, дамы и господа, только время покажет.

Они идут через лабиринт. Скорпиус и Альбус вынуждены слушаться Дельфи. Но она идет впереди, и у мальчиков появляется шанс поговорить.

СКОРПИУС: Мы должны что-то сделать…

АЛЬБУС: Я знаю, но что? Она зарала наши палочки, мы связаны, и она угрожает убить тебя.

СКОРПИУС: Я готов умереть, если это не даст вернуть его…

АЛЬБУС: Правда?

СКОРПИУС: Тебе не придется долго горевать обо мне. Она убьет меня, а потом быстро расправится с тобой тоже.

АЛЬБУС (*отчаянно*): Дефект в маховике времени… Правило пяти минуи. Нужно сделать все возможное, нужно тянуть время…

СКОРПИУС: Это не сработает.

Еще одна изгородь меняет направление, Дельфи тянет Альбуса и Скорпиуса вслед за ней. Они по-прежнему в этом лабиринте отчаяния.

ЛЮДО БЭГМЕН: Теперь позвольте мне напомнить вам про нашу турнирную таблицу! Вместе на первом месте — мистер Седрик Диггори и мистер Гарри Поттер. На втором месте — Виктор Крам! И на третьем месте — sacré bleu (*мое прим. — святые небеса с французского*), мисс Флер Делакур.

Внезапно, Альбус и Скорпиус выходят из изгороди, они бегут.

АЛЬБУС: Куда она делась?

СКОРПИУС: Это имеет значение? Куда нам, как ты думаешь?

Дельфи поднимается вверх вслед за ними. Она летит, и при этом не использует метлу.

ДЕЛЬФИ: Вы жалкие создания!

Она откидывает мальчиков на землю.

Думаете, вы можете ускользнуть от меня?

АЛЬБУС *(удивлен)*: Ты даже не на метле.

ДЕЛЬФИ: Метлы — громоздкие и ненужные приспособления. Три минуты прошли. У нас осталось две минуты. И вы сделаете все, как вы и сказали.

СКОРПИУС: Нет. Мы не будем.

ДЕЛЬФИ; Вы думаете, что сможете бороться со мной?

СКОРПИУС: Нет, но мы можем сопротивляться. Если мы рискнем своими жизнями ради этого.

ДЕЛЬФИ: Пророчество должно быть исполнено. Мы исполним его.

СКОРПИУС: Пророчество может быть разбито.

ДЕЛЬФИ: Ты ошибаешься, ребенок, пророчества — это будущее.

СКОРПИУС: Но если пророчество неизбежно, почему мы пытаемся воздействовать на него? Твои действия противоречат твоим мыслям — ты тащишь нас через этот лабиринт, потому что ты веришь, что это пророчество нужно исполнить — и что по логике пророчество также можно разбить… предотвратить.

ДЕЛЬФИ: Ты слишком много говоришь, дитя. Круцио!

Скорпиус сворачивается от боли.

АЛЬБУС: Скорпиус!

СКОРПИУС: Ты хотел проверить меня, Альбус? Вот она, проверка. И поверь мне, мы ее пройдем.

Альбус смотрит на Скорпиуса, наконец-то он понимает, что он должен делать. Он кивает.

ДЕЛЬФИ: Иначе вы умрете.

АЛЬБУС *(полон сил)*: Да. Мы умрем. И мы погиб-

нем с радостью, зная, что это остановит тебя.

Дельфи поднимается, полная ярости.

ДЕЛЬФИ: У нас нет времени на это. Кру…

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОЛОС: Экспеллиармус!

Палочка Дельфи вырывается из ее рук и падает вдали. Скорпиус смотрит с изумлением.

Бракиабиндо!

И Дельфи связана. Скорпиус и Альбус поворачиваются и смотрят с изумлением туда, откуда услышался голос. Там молодой, симпатичный парень лет семнадцати, это Седрик.

СЕДРИК: Ни шагу…

СКОРПИУС: Но ты…

СЕДРИК: Седрик Диггори. Я услышал крик, и мне не смог не прийти. Назовите свои имена, чудовища. Я могу бороться с вами.

АЛЬБУС поворачивается, он порожен.

АЛЬБУС: Седрик?

СКОРПИУС: Ты спас нас.

СЕДРИК: Вы — тоже задание? Препятствие? Говорите. Я должен победить вас?

Молчание.

СКОРПИУС: Нет. Тебе просто нужно было освободить нас. Это задание.

Седрик думает, пытаясь понять, не ловушка ли это, а потом взмахивает палочкой.

СЕДРИК: Эманципаре! Эманципаре!

Мальчики освобождены.

Теперь я могу идти? Закончить лабиринт?

Мальчики смотрят на Седрика — видно, что они страдают.

АЛЬБУС: Боюсь, тебе придется пройти лабиринт до конца.

СЕДРИК: Тогда я так и сделаю.

СЕДРИК уверенно уходит. АЛЬБУС смотрит ему вслед — отчаянно хочет сказать, но не уверен, что именно.

АЛЬБУС: Седрик…

Седрик поворачивается.

Твой отец очень тебя любит.

СЕДРИК: Что?

Позади них тело Дельфи начинает двигаться, она ползет по земле.

АЛЬБУС: Просто подумал, что тебе стоит это знать.

СЕДРИК: Окей, ладно. Спасибо.

Седрик еще раз смотрит на Альбуса и уходит. Дельфи достает из своей мантии Маховик времени.

СКОРПИУС: Альбус.

АЛЬБУС: Нет, подожди…

СКОРПИУС: Маховик Времени… Посмотри, что

она делает… Она не может оставить нас здесь!

Альбус и Скорпиус пытаются схватить Маховик времени.

Ослепительная вспышка света. ШУМ.

И время останавливается. И затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает обратное движение, медленное в начале…

Потом ускоряясь.

Альбус…

АЛЬБУС: Что мы наделали?

СКОРПИУС: Мы должны были вернуться обратно. Мы должны были остановить ее.

ДЕЛЬФИ: Остановить меня? Как вы собирались это сделать? Я покончу с этим. Может вы и уничтожили мой шанс использовать Седрика, и может, Скорпиус, ты прав, пророчество можно предотвратить и разбить. Но у меня нет сомнений, что вы раздражающие и бездарные создания. Я больше не буду тратить своё драгоценное время на вас. Пора попробовать что-нибудь новенькое.

Она разбивает Маховик времени. Он разрывается на тысячи кусочков.

ДЕЛЬФИ снова поднимается. Она в восторге хохочет и убегает прочь.

Мальчики пытаются гнаться за ней, но у них ни единого шанса. Они бегут, а она летит.

АЛЬБУС: Нет, нет… Ты не можешь…

Скорпиус возвращается и пытается собрать кусочки Маховика времени.

Маховик Времени? Он уничтожен?

СКОРПИУС: Полностью. Мы застряли здесь. Во времени. Уже не важно, в каком времени мы, и что она собирается делать.

АЛЬБУС: Хогвартс выглядит так же.

СКОРПИУС: Да. И нас не должны увидеть. Давай уходить отсюда пока нас не заметили.

АЛЬБУС: Мы должны остановить ее, Скорпиус.

СКОРПИУС: Я знаю… Но как?

СЦЕНА 21

Дом престарелых волшебников им. Святого Освальда, комната Дельфи

Гарри, Гермиона, Рон, Драко и Джинни осматривают простую комнату из дубовых панелей.

ГАРРИ: Видимо, она наложила заклятие Конфундуса на него. На всех них. Она притворялась медсестрой, притворялась его племянницей.

ГЕРМИОНА: Я только что проверила информацию о ней в Министерстве, никаких записей. Она тень.

ДРАКО: Специалис Ревелио!

Все оборачиваются и смотрят на Драко.

Ну, попытка того стоило, чего мы ждем? Мы не знаем ничего, стоило надеяться, что хоть комната нам подскажет что-либо.

ДЖИННИ: Где здесь она могла сделать тайник? Комната — просто спартанская.

РОН: Эти панели. За панелями можно что-нибудь прятать.

ДРАКО: Или за кроватью.

Драко исследует кровать, Джинни лампу, потом переключается на дубовые панели.

РОН (*простукивает стены и кричит*): Что вы заныкали? Что у вас есть?

ГЕРМИОНА: Может, надо просто остановиться и подумать о том, что…

Джинни выкручивает что-то из керосиновой лампы. Раздается душераздирающий скрежет, а затем шипение. Все оборачиваются на звук.

Что это было?

ГАРРИ: Я не уверен, но кажется, что это змеиный язык.

ГЕРМИОНА: И что он говорит?

ГАРРИ: Но как я?.. Я не понимаю змеиный язык с тех пор, как Волан-де-Морт умер.

ГЕРМИОНА: И твой шрам с тех пор не болел…

Гарри смотрит на Гермиону.

ГАРРИ: Он говорит «Добро пожаловать, Авгурей». Я думаю, нужно сказать это, чтобы открыть…

ДРАКО: Так скажи.

Гарри закрывает глаза и говорит на змеином языке.

Комната трансформируется, становится более темной и гнетущей. По стенам начинают ползти нарисованные змеи.

На одной из стен появляется пророчество, оно написанно светящейся краской.

Что это?

РОН: «Когда лишние уйдут, когда время повернется вспять, когда невидимые дети убьют своих отцов — тогда Темный Лорд вернется.»

ДЖИННИ: Пророчество. Новое пророчество.

ГЕРМИОНА: Седрик… Седрик был назван лишним.

РОН: Когда время повернется вспять — у нее же есть тот Маховик времени, да?

Все мрачнеют.

ГЕРМИОНА: Должен быть.

РОН: Но почему ей нужны Скорпиус и Альбус?

ГАРРИ: Потому что я отец, который не видел своего ребенка. Не понимал его.

ДРАКО: Так кто она? Почему так одержима всем этим?

ДЖИННИ: Думаю, я знаю ответ.

Все смотрят на нее. Она указывает вверх… Все мрачнеют еще больше, и на лицах появляется страх.

Словами расписана вся комната — опасными словами, ужасными словами.

«Я перерожусь во Тьме. И я верну своего отца».

РОН: Нет. Она не может…

ГЕРМИОНА: Как это вообще возможно?

ДРАКО: У Волан-де-Морта была дочь?

Они оглядываются, перепуганные. Джинни сжимает руку Гарри.

ГАРРИ: Нет, нет, нет. Не это. Что угодно, только не это.

Сцена темнеет.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ
СЦЕНА 1

Министерство магии, большой конференц-зал

Волшебники и ведьмы всего мира с трудом помещаются в большом зале. Гермиона поднимается на в суматохе сделанную сцену. Она поднимает руку, требуя тишины. Она не ожидает такого сильного эффекта на присутствующих и оглядывается.

ГЕРМИОНА: Спасибо. Я благодарна вам, что большинство смогло посетить мое второе Экстренное общее собрание. Мне есть, что сказать. Я хочу попросить вас задавать свои вопросы только после того, как я закончу. А вопросов будет много.

Как вы знаете, в Хогвартсе найден труп. Тело Крэйга Боукера. Он был хорошим мальчиком. У нас нет точной уверености в том, кто его убил, но вчера мы обыскивали дом престарелых Святого Освальда. Комнату, в которой были две вещи. Первая — пророчество, предсказывающее возвращение Тьмы. Второе, написанное на потолке

— заявление, что у Темного лорда есть… У Воланде-Морта есть ребенок.

Новости разносятся по помещению.

Нам неизвестны все детали. Мы навели справки, подняли связи среди Пожирателей Смерти… Нет точных данных о ребенке или же о пророчестве, но кажется, что частица правды в этом есть. Ребенок был спрятан от мира волшебников, а сейчас она… она…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Она? Дочь? У Него была дочь?

ГЕРМИОНА: Да. Дочь.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И сейчас она под стражей?

ГАРРИ: Профессор, она просила не задавать вопросов.

ГЕРМИОНА: Все хорошо, Гарри. Нет, профессор, все намного хуже. Я боюсь, мы не сможем заключить ее под стражу. Или вообще остановить ее каким-либо образом. Она вне нашего влияния.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Мы не можем найти ее?

ГЕРМИОНА: У нас есть все причины полагать, что она спряталась во времени.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: После всех тех глупых дел, вы оставили у себя Маховик Времени?

ГЕРМИОНА: Профессор, я уверяю вас…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Позор тебе, Гермиона Грейнджер.

Лицо Гермионы темнеет от злости.

ГАРРИ: Она этого не заслуживает. У вас есть право злиться. У всех нас. Но это не вина Гермионы. Мы не знаем, как эта ведьма получила Маховик Времени, может даже мой сын отдал ей его.

ДЖИННИ: Либо наш сын дал его ей, либо она его у него украла.

ДЖИННИ присоединяется к Гарри на сцене.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Ваша солидарность уважительна, но это не делает вашу неосторожность менее неосторожной.

ДРАКО: Я к этой неосторожности тоже причастен.

ДРАКО поднимается на сцену и становится рядом с Джинни. Это почти Спартанский момент. Выглядит захватывающе.

Гермиона и Гарри не сделали ничего плохого, только пытались защитить нас всех. Если они виновны, то и я тоже.

Гермиона смотрит сквозь толпу в движении. Рон присоединяется к ним на сцене.

РОН: Просто скажу — я почти ничего не знаю об этом, так что не могу брать на себя ответствен-

ность — и я уверен, что мои дети не имели ничего общего с этим, но раз все вы здесь стоите, то и я тоже буду здесь.

ДЖИННИ: никто не знает, где они — вместе или врозь. Я думаю, что наши сыновья сделают все возможное, чтобы ее остановить, но.

ГЕРМИОНА: Мы не сдаемся. Мы пошли к великанам. Троллям. Ко всем, кого можно найти. Мракоборцы по всему миру ищут и ведут переговоры с теми, кто знает тайны и хранит их.

ГАРРИ: Но мы не можем избегать правды: что где-то в нашем прошлом ведьма пытается переписать все, что мы когда-либо знали — и все, что мы можем сделать — это ждать — ждать момента, когда она либо преуспеет, либо потерпит неудачу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: А если она преуспеет?

ГАРРИ: Тогда — в одно мгновение — большинство людей в этой комнате исчезнут. Нас больше не будет существовать, а Волан-де-Морт снова будет править.

СЦЕНА 2

Шотландия, железнодорожная станция Авьемор. 1981

Альбус и Скорпиус с опаской глядят на смотрителя станции.

АЛЬБУС: Одному из нас нужно поговорить с ним, как ты думаешь?

СКОРПИУС: Здравствуйте, мистер Смотритель. Мистер маггл. Вопрос: Вы не видели, тут ведьма не пролетала? И, кстати, какой сейчас год? Мы только что сбежали из Хогвартса, потому что нас кое-что испугало, но это ничего?

АЛЬБУС: Знаешь, что меня бесит? Папа подумает, что мы сделали это сознательно.

СКОРПИУС: Альбус. Ты серьезно? То есть, серьезно-серьезно? Мы в ловушке. Потеряны во времени. Возможно, навсегда. И все, о чем ты волнуешься — что подумает твой отец? Я никогда тебя не пойму.

АЛЬБУС: Тут много чего нужно понимать. Папа довольно сложный…

СКОРПИУС: А ты — нет? Я не говорю о твоем вкусе в плане женщин, но ты навоображал… ну…

Они оба знают, о ком он говорит.

АЛЬБУС: Я знал, да? Я имею в виду, что она делала с Крэйгом…

СКОРПИУС:: Давай не будем об этом думать. Сосредоточимся на том факте, что у нас нет палочек, нет метел, и ни единого шанса вернуться во времени. Все, что у нас есть — это мы. И каким-то образом мы должны остановить ее.

СМОТРИТЕЛЬ *(с сильным шотландским акцентом)*: Вы дмте, старй и разваливщийся поез опаздвает, малчки?

СКОРПИУС: Простите?

СМОТРИТЕЛЬ: Если вы ждете стрй и нендежнй поезд, то вам пздно бжать. Поезд уже в пути. Это есть на инфрмацнном табло.

Он смотрит на них, они в недоумении оглядываются назад. Он хмурится и вручает им исправленный график. Он указывает на правильную его часть.

Поздно.

Альбус берет его и рассматривает. Его лицо меняется в то время, как он получает все больше информации. Скорпиус просто смотрит на Смотрителя.

АЛЬБУС: Я знаю где она.

СКОРПИУС: Ты понял это?

АЛЬБУС: Посмотри на дату. На табло.

СКОРПИУС смотрит и читает.

СКОРПИУС: 30 октября, 1981. День до Кануна Всех Святых, тридцать девять лет назад. Так где она?.. Оююю.

СКОРПИУС понимает все, он в отчаянии.

АЛЬБУС: День смерти моих бабушки с дедушкой. Нападения на моего отца, когда он был ребенком. Момент, когда заклинание Волан-де-Морта срикошетило на него самого. Она не собирается исполнять своё пророчество, она пытается изменить другое.

СКОРПИУС: Другое?

АЛЬБУС: «Грядёт тот, у кого хватит могущества сразиться с Тёмным Лордом…»

СКОРПИУС подхватывает слова друга.

СКОРПИУС и АЛЬБУС: «…рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца…»

От сказанного лицо Скорпиуса вытягивается.

СКОРПИУС: Это моя вина. Я сказал ей, что пророчества можно изменять… Я сказал ей, что логика пророчеств сомнительна…

АЛЬБУС: Через двадцать четыре часа Волан-де-Морт заколдует сам себя в попытке убить малыша Гарри Поттера. Дельфи попытается

предотвратить это. Она убьет Гарри сама. Нам нужно в Годрикову Впадину, сейчас же.

СЦЕНА 3

Годрикова впадина, 1981.

Альбус и Скорпиус проходят через центр Годриковой Впадины. Оживленная, красивая, маленькая деревушка.

СКОРПИУС: Ну, пока я не вижу никаких очевидных признаков атаки…

АЛЬБУС: Это Годрикова Впадина?

СКОРПИУС: Твой отец никогда не брал тебя сюда?

АЛЬБУС: Нет, пытался несколько раз, но я отказывался.

СКОРПИУС: Ну, сейчас нет время для экскурсий, у нас тут смертельно опасная ведьма, от которой мы должны спасти мир, но смотри: вон там церковь Святого Джерома…

Он указывает на церковь.

АЛЬБУС: Величественно.

СКОРПИУС: И кладбище Святого Джерома, по слухам там водятся призраки (*он показывает в другую сторону*), а там поставят статую Гарри и

его родителям…

АЛЬБУС: У моего папы есть статуя?

СКОРПИУС: Ну, не сейчас. Но будет. Надеюсь. А это — дом, где жила Батильда Бэгшот… Живет…

АЛЬБУС: Батильда Бэгшот? Которая написала «Историю магии»?

СКОРПИУС: Она самая. Ого, смотри, вот она. ОГО. Я сейчас запищу от восторга… Мое ботанство ликует…

АЛЬБУС: Скорпиус!

СКОРПИУС: А это…

АЛЬБУС: Дом Джеймса, Лили и Гарри Поттеров.

Молодая, красивая пара выходит из дома с ребенком в коляске. Альбус хочет было пойти за ними, но Скорпиус удерживает его.

СКОРПИУС: Они не должны тебя увидеть, Альбус. Это может изменить время, а нам не нужно делать это снова.

АЛЬБУС: Но тогда она не сможет…. Если мы сделаем это…. Она не сможет…

СКОРПИУС: Так что же нам теперь делать? Мы готовы сразиться с ней? Потому что, она очень… могущественная….

АЛЬБУС: Да. Об этом мы как-то не подумали, да? Что мы будем делать теперь? Как мы защитим моего отца…?

СЦЕНА 4

Министерство магии, кабинет Гарри

Гарри суматошно роется в документах.

ДАМБЛДОР: Добрый вечер, Гарри.

Удар. Гарри смотрит на портрет Дамблдора, его лицо спокойно.

ГАРРИ: Профессор Дамблдор, в моем кабинете. Какая честь. Видимо, здесь самая гуща событий, да?

ДАМБЛДОР: Что ты делаешь?

ГАРРИ: Разбираю бумаги, ищу, мог ли я что-то упустить, чего не должен был… Наши силы ограничены, это все, что мы можем. Зная, что борьба ведется далеко от нас… Что еще я могу сделать?

Пауза. Дамблдор молчит.

Где вы были, Дамблдор?

ДАМБЛДОР: Сейчас я здесь.

ГАРРИ: Битва проиграна. Или вы будете отрицать, что Волан-де-Морт может вернуться?

ДАМБЛДОР: Это возможно.

ГАРРИ: Прочь. Уходите. Оставьте меня. Я не хочу, чтобы вы были здесь, вы не нужны мне. Вас никогда не было, когда вы были мне нужны! Я

трижды сражался с ним, а вас не было! И если я встречу его снова, я снова буду один.

ДАМБЛДОР: Гарри, не думай, что я хотел сражаться с ним, используя тебя? Я бы хотел избавить тебя от этого, если бы мог…

ГАРРИ: «Любовь ослепляет нас»? Вы вообще знаете, что это значит? Вы знаете, насколько плох был этот совет? Мой сын… мой сын сражается за нас так же, как я сражался за вас. И я доказал, насколько я плохой отец, такой же плохой, каким вы были для меня. Он чувствовал себя нелюбимым, годами лелеял свои обиды…

ДАМБЛДОР: Если ты про Тисовую улицу, то…

ГАРРИ: Годы! Я проводил там в одиночества ГОДА, не зная, кто я, почему я там, у меня не было никакого, кто заботился бы обо мне!

ДАМБЛДОР: Я не хотел привязываться к тебе…

ГАРРИ: Таким образом вы защищали себя!

ДАМБЛДОР: Нет. Я защищал тебя. Я не хотел, чтобы тебе было больно…

Дамблдор пытается уйти, но не может. Он плачет, но пытается скрыть это.

Но в итоге мы все же встретились… Одиннадцать лет, а ты уже был таким храбрым. Таким добрым. Ты без жалоб и нытья прошел в одиночку по пути, который был тебе предначертан. Ну ко-

нечно, я любил тебя… И знал, как все может быть. Моя любовь может принести непоправимый вред. Я не создан для любви… Я не могу любить, не причинив при этом вреда…

Звучит удар.

ГАРРИ: Вы не причинили бы мне столько вреда, сказав это раньше!

ДАМБЛДОР (*в открытую всхлипывает*): Я был слеп. Любовь сделала это. Я не понимал, что тебе нужно услышать это от слепого, хитрого, опасного старика… который любил тебя.

Пауза. Двое мужчин переполнены эмоциями.

ГАРРИ: Это неправда, что я никогда не жаловался.

ДАМБЛДОР: Гарри, никогда не будет правильных ответов в этом эмоциональном, запутанном мире. Человечество никогда не достигнет идеала, даже при помощи магии. В каждом светлом моменте радости есть капля яда: осознание, что боль придет снова. Страдание для людей — это как дыхание.

ГАРРИ: Вы говорили мне это однажды.

ДАМБЛДОР: Это все, что я могу предложить сегодня.

Он пытается уйти.

ГАРРИ: Не уходите!

ДАМБЛДОР: Те, кого мы любим, никогда по-настоящему не покидают нас, Гарри. И даже смерть это не изменит. Рисунок… и память… и любовь.

ГАРРИ: Я тоже любил вас, Дамблдор.

ДАМБЛДОР: Я знаю.

Он уходит, Гарри остается один. Входит Драко.

ДРАКО: Ты знал, что в другой реальности — в той, в которой Скорпиус побывал — я был Главой отдела Магического Правопорядка? Может быть, этот кабинет скоро станет моим. Ты в порядке?

Гарри убит своим горем.

ГАРРИ: Заходи — проведу для тебя экскурсию.

Драко нерешительно входит в комнату. Он оглядывается с неприязнью.

ДРАКО: Однако, дело в том, что я никогда не представлял себя человеком Министерства. Даже будучи ребенком. Мой отец — он — да, это все, чего он хотел.

ГАРРИ: Чем же ты хотел заниматься?

ДРАКО: Квидич. Но я не был достаточно хорош. В основном же я просто хотел быть счастливым.

Гарри кивает. Драко смотрит на него ещё мгновение.

Извини, я не очень хорош в светских беседах… ты не думал, если мы упускаем важную деталь?

ГАРРИ: Конечно. Какую важную деталь?

Удар.

ДРАКО: Ты не думаешь, что у Теодора Нотта всего один Маховик Времени?

ГАРРИ: Что?

ДРАКО: Маховик Времени, который захватило Министерство — прототип. Сделан из недорогого металла. Конечно, он работает. Но он отправляет в прошлое всего на пять минут — и это серьезный недостаток. Такую штуку настоящему коллекционеру Темной Магии не продашь.

Гарри понимает, о чем говорит Драко.

ГАРРИ: Он делал его для тебя?

ДРАКО: Нет, для моего отца. Ему нравилось обладать уникальными вещами, которых больше ни у кого нет. Министерские Маховики, спасибо Крокеру, всегда были для него простоваты. Он хотел иметь возможность отправляться в прошлое больше, чем на один час назад, он хотел путешествовать на годы назад. Но он никогда им так и не воспользовался. По секрету скажу, думаю, что он предпочел бы мир без Волан-Де-Морта. Но да, Маховик Времени был сделан для него.

ГАРРИ: И ты сохранил его?

Драко достает и показывает Маховик.

ДРАКО: Никакой проблемы с пятью минутами,

и сияет как золотой. Все, как любят Малфои. Ты улыбаешься.

ГАРРИ: Гермиона Грейнджер. По этой причине она оставила первый, из страха, что где-то должен быть второй. С учетом всего, ты можешь быть отправлен в Азкабан.

ДРАКО: Обсудим альтернативы. Если бы люди знали, что я могу перемещаться во времени, это вызвало бы еще больше слухов и недоверия.

Гарри смотрит на Драко, прекрасно его понимая.

ГАРРИ: Скорпиус.

ДРАКО: Мы были способны иметь детей, но Астория болела. Проклятие крови, довольно серьёзное. Один из ее предков был проклят… и это отразилось на ней. Знаешь, как эти вещи могут возродиться через поколения.

ГАРРИ: Драко, мне жаль.

ДРАКО: Я не хотел рисковать её здоровьем, я говорил, что чета Малфоев прекратиться на мне, чтобы там не говорил мой отец. Но Астория…она не хотела ребёнка-наследника Малфоев, она хотела его для нас. Наш ребёнок, Скорпиус, родился… и это был лучший день наших жизней, но это серьёзно ослабило здоровье Астории. Мы спрятались ото всех. Я хотел сохранить её силу…но

пошли слухи.

ГАРРИ: Не могу даже представить, каково это…

ДРАКО: Астория всегда знала, что не доживёт до старости. Она хотела, чтобы у меня был кто-то, когда она уйдёт, потому что… это довольно одиноко, быть Драко Малфоем. Я всегда буду вызывать подозрения. Не смогу убежать от прошлого. Но я никогда не понимал, что отчаянными попытками защитить своего сына от слухов вызову еще больше подозрений.

ГАРРИ: Любовь слепа. Мы оба пытались дать нашим сыновьям не то, что нужно им, а то, что нужно было нам самим. Мы были отчаянно пытались переписать свое прошлое, что не заметили их настоящее.

ДРАКО: Поэтому он и нужен тебе. Храня его, я едва смог устоять, чтобы не использовать его, хотя я готов был отдать душу, чтобы провести еще минуту с Асторией…

ГАРРИ: Драко, мы не можем. Мы не можем его использовать.

Драко смотрит на Гарри, и впервые, за столько лет ненависти, они смотрят друг на друга, как друзья.

ДРАКО: Мы должны найти их — это займет века, но мы должны найти наших сыновей.

ГАРРИ: Мы не имеем ни малейшего представления о том, в каком они времени и где. Искать их во времени, когда ты не знаешь, в каком именно промежутке событий — пустая трата сил. Боюсь, это не под силу сделать ни любви, ни маховику времени. Теперь все зависит от наших детей: спасение под силу только им самим.

СЦЕНА 5

Годрикова впадина. Снаружи дома Джеймса и Лили Поттеров. 1981

АЛЬБУС: Мы расскажем дедушке и бабушке?

СКОРПИУС: Что они не увидят, как их сын растет?

АЛЬБУС: Она сильная. Я знаю, она сильная. Ты же видел ее.

СКОРПИУС: Она выглядела прекрасно, Альбус. Будь я тобой, я бы не стал расстраивать ее такими разговорами. Она должна быть готова умолять Волан-де-Морта, должна быть готова умереть за сына, а твой самый ужасный спойлер в мире не позволит ей это сделать.

АЛЬБУС: Дамблдор. Дамблдор еще жив. Мы можем найти его и, как ты со Снейпом…

СКОРПИУС: Можем ли мы рисковать, давая ему знать, что твой папа выживет? У него есть дети?

АЛЬБУС: Он же Дамблдор! Он со всем может справиться!

СКОРПИУС: Альбус, в мире было около сотни книг, написанных о том, что знал Дамблдор, как он узнал или почему он делал то, что делал. Но несомненная правда в том, что он делал, что ему нужно было сделать — и я не планирую в это вмешиваться. Мы могли бы попросить о помощи, будь мы в другом «измерении». Но — нет. Мы в прошлом. Мы не можем исправить время, не создав еще больших проблем: если наши приключения и научили нас чему-то, то именно этому. Опасно говорить с кем-либо — риск изменить будущее слишком велик.

АЛЬБУС: Тогда нам нужно поговорить с будущим. Нам нужно отправить моему отцу сообщение.

СКОРПИУС: Но у нас нет совы, которая может путешествовать во времени. И у нас также нет маховика времени.

АЛЬБУС: Мы отправим сообщение моему отцу, он найдет способ вернуть нас обратно. Даже если ему придется соорудить маховик времени самостоятельно.

СКОРПИУС: Мы отправим воспоминание, как в Омут памяти, окружим его, отправим сообщение и будем надеяться, что он доберется до этого воспоминания в нужное время. Я имею в виду, вряд ли, но… Если встать над ребенком и… постоянно кричать «ПОМОГИТЕ, ПОМОГИТЕ, ПОМОГИТЕ!»… Это может его несколько травмировать…

АЛЬБУС: Только чуть-чуть.

СКОРПИУС: Небольшая травма сейчас, это ничего по сравнению с происходящим, и может быть, потом, когда он будет думать — позже — он может вспомнить наши лица когда мы… кричали…

АЛЬБУС: ПОМОГИТЕ!

Скорпиус смотрит на Альбуса.

СКОРПИУС: Ты прав. Это ужасная идея.

АЛЬБУС: Одна из худших твоих идей.

СКОРПИУС: Я понял! Мы передадим сообщение сами — подождем 40 лет — и отправим его…

АЛЬБУС: Без шансов — тогда Дельфи поймет, в какое время нужно отправит армии, чтобы найти и убить нас…

СКОРПИУС: Так что, нам следует залечь на дно?

АЛЬБУС: Это было бы неплохо, залечь на дно на целые 40 лет, но… они найдут нас. Мы умрем и время остановится в неправильном направ-

лении. Нет. Нам нужно нечто, что мы можем контролировать, то, что он получит в нужное время и мы будем в этом уверены. Нам нужно…

СКОРПИУС: У нас нет ничего такого. А все-таки, если бы я мог выбрать напарника для возвращения вечной тьмы, я бы выбрал тебя.

АЛЬБУС: Без обид, но я бы лушче выбрал могущественного волшебника, который действительно хорош в магии.

Лили выходит из дома с младенцем Гарри в коляске, она заботливо заворачивает его в одеяльце.

Его одеяло. Она заворачивает его в одеяло.

СКОРПИУС: Ну, это сегодня довольно прохладно…

АЛЬБУС: Он всегда говорил — это единственная вещь, которая осталась у него от нее. Смотри, с какой любовью она его укрывает. Думаю, он бы хотел узнать об этом. Хотел бы я ему рассказать.

СКОРПИУС: И я хотел бы сказать моему отцу… ну, я не очень уверен. Я думаю, мне бы хотелось сказать ему, что я могу быть храбрее, чем он меня видит.

Альбус задумывается.

АЛЬБУС: Скорпиус, мой отец все еще хранит это одеяло.

СКОРПИУС: Это не сработает. Даже если мы напишем на нем сообщение сейчас, пока он маленький, он прочитает скоро сумеет его прочесть. Момент будет упущен.

АЛЬБУС: Что ты знаешь о любовных зельях? Есть в нем какой-то важный ингредиент?

СКОРПИУС: Помимо остальных, жемчужная пыль.

АЛЬБУС: Жемчужная пыль — это довольно редкий ингредиент, да?

СКОРПИУС: В основном, потому, что она довольно дорогая. Что ты хочешь сказать, Альбус?

АЛЬБУС: Мы с отцом поссорились за день до того, как я уехал в школу.

СКОРПИУС: Теперь мне все понятно. Верю, что каким-то образом повлияло на то, что мы ввязались в эту путаницу.

АЛЬБУС: Я швырнул одеяло через всю комнату… Оно столкнулось с любовным зельем, которое мне дядя Рон в шутку подарил…

СКОРПИУС: Он забавный парень.

АЛЬБУС: Зелье впиталось в одеяло, накрыв пролитое… и я узнал, что мама не впускала папу в мою комнату, с тех пор как я ее покинул.

СКОРПИУС: И?

АЛЬБУС: То, что скоро приближается Канун Дня

Всех Святых как в нашем, так и в их времени, а он рассказывал, что всегда достает одеяло в этот день — это последняя вещь, оставшаяся у него от мамы. Поэтому он возьмёт это одеяло и…

СКОРПИУС: Нет. Я все еще тебя не понимаю.

АЛЬБУС: Что вступает в реакцию с жемчужной пылью?

СКОРПИУС: Ну, говорят, если смешать настой полувидимости и жемчужную пыль, то будет взрыв.

АЛЬБУС: И можно ли увидеть этот настой (*в неуверенности произносимого*) полувидимости невооруженным глазом?

СКОРПИУС: Нет.

АЛЬБУС: Что если мы возьмем одеяльце и напишем на нем настойкой полувидимости сообщение, а потом…

СКОРПИУС: *(ЭВРИКА)* Ничего не произойдет, пока он не вступит в реакцию с любовным зельем. В твоей комнате. В настоящем. Клянусь Дамблдором, мне это нравится!

АЛЬБУС: Нам лишь надо выяснить, где взять немного… Полувидимости.

СКОРПИУС: Знаешь, ходят слухи, что Батильда Бэгшот никогда не видела смысла в том, что волшебники и волшебницы закрывают свои

двери…

Дверь распахивается.

Слухи — правда. Время украсть палочки и добыть зелье.

СЦЕНА 6

Дом Гарри и Джинни Поттеров, комната Альбуса

Гарри сидит на кровати Альбуса. Входит Джинни, она смотрит на него.

ДЖИННИ: Не ожидала тебяувидеть здесь.

ГАРРИ: Не волнуйся, я ничего не трогал. Твоя святыня в сохранности. (*Он морщится*) Прости. Я не это хотел сказать.

Джинни не отвечает. Гарри смотрит на нее.

Знаешь, раньше у меня были не самые приятные дни кануна Дня всех Святых, но этот, несомненно, как минимум, второй наихудший.

ДЖИННИ: Я ошибалась, когда обвиняла тебя. Я всегда ругала тебя за то, что ты перекладываешь ответственность, а в этот раз так поступила я. Когда Альбус пропал, я была уверена, что это ты виноват. Прости меня.

ГАРРИ: Ты не думаешь, что это моя вина?

ДЖИННИ: Гарри, он был похищен сильной ведьмой, как это может быть твоей виной?

ГАРРИ: Я прогнал его. Прогнал его к ней.

ДЖИННИ: Может не будем говорить так, будто битва уже проиграна?

Джинни кивает. Гарри начинает плакать.

ГАРРИ: Мне очень жаль, Джин…

ДЖИННИ: Ты что, не слушаешь меня? Мне тоже очень жаль.

ГАРРИ: Я не должен был выжить… Моя судьба — умереть, даже Дамблдор так думал, а я все еще жив. Все эти люди… все они: мои родители, Фред, пятьдесят погибших… и это для того, чтобы я жил? Как это? Все эти потери — моя вина.

ДЖИННИ: Они были убиты Волан-де-Мортом.

ГАРРИ: Но что, если я быстрее остановил его? Вся эта кровь на моих руках. И теперь нашего сына тоже…

ДЖИННИ: Он не умер. Ты меня слышишь, Гарри? Он не умер.

Она обнимает Гарри. Следует долгая пауза, полная несчастья.

ГАРРИ: Мальчик, Который Выжил. Как много людей должно умереть за Мальчика, Который Выжил?

Мгновение Гарри сомневается. Затем он заме-

чает одеяло. Он подходит к нему.

Это одеяло — всё что у меня есть, знаешь…с того Кануна Дня всех святых. Это единственное, что я помню о них. И пока…

Он поднимает одеяло. Обнаруживает дырки в нём. Он смотрит ни них встревоженно.

В нем дырки! Это всё идиотское любовное зелье Рона, оно прожгло его. Посмотри. Оно изуродовано. Изуродовано!

Он разворачивает одеяло. Он видит буквы, которые выжженны в нем. Он удивлён.

Что?

ДЖИННИ: Гарри, здесь что-то… написано.

На другой стороне сцены появляются Альбус и Скорпиус.

АЛЬБУС: «Папа…»

СКОРПИУС: Мы начинаем с «Папа…»?

АЛЬБУС: Так он будет знать, что это от меня.

СКОРПИУС: Его имя — Гарри. Мы должны начать с «Гарри».

АЛЬБУС *(твёрдо)*: Мы начнём с «Папы».

ГАРРИ: «Папа…», написано, «Папа»? Не очень понятно…

СКОРПИУС: «Папа, ПОМОГИ».

ДЖИННИ: «Привет»? Разве написано «Привет»? А потом… «Хорошо».

ГАРРИ: «Папа Привет Хорошо Привет» Нет. Это… странная шутка.

АЛЬБУС: «Папа. Помоги. Годрикова впадина.»

ДЖИННИ: Дай мне это. Моё зрение лучше твоего. Да. «Папа Привет Хорошо», но последнее слово не «Привет», а «Впадина».

И потом, так какие-то числа — «3–1 — 1–0 — 8–1.» Это что, какой-то магловский номер телефона?

Гарри поднимает глаза, в его голове тысячи мыслей.

ГАРРИ: Нет. Это дата. 31 октября 1981 г. День, когда мои родители были убиты.

Джинни смотрит на Гарри, а потом снова на одеяло.

ДЖИННИ: Сказано не «привет», а «помогите».

ГАРРИ: «Папа. Помоги. Годрикова впадина. 31/10/81». Это послание. Умный мальчик, оставил сообщение.

Гарри крепко целует Джинни.

ДЖИННИ: Это Альбус написал?

ГАРРИ: Он сообщил, где они и в каком времени. Теперь мы знаем, где эта ведьма, мы можем поймать её.

Он снова крепко ее целует.

ДЖИННИ: Мы еще не вернули их.

ГАРРИ: Я пошлю сову Гермионе. Ты — Драко.

Скажи ему, чтобы он встретил меня в Годриковой Впадине с Маховиком времени.

ДЖИННИ: Встретил нас, ладно? Даже не думай пойти туда без меня, Гарри.

ГАРРИ: Конечно, ты идёшь. У нас есть шанс, Джинни, и хвала Дамблдору, всё, что нам нужно — это шанс.

СЦЕНА 7

Годрикова впадина

Рон, Гермиона, Драко, Гарри и Джинни идут по Годриковой Впадине в наши дни. Шумный торговый городок (так сталось спустя года…)

ГЕРМИОНА: Годрикова Впадина. Прошло, наверно, лет 20…

ДЖИННИ: Мне кажется, или здесь стало больше магглов?

ГЕРМИОНА: Это место стало довольно популярным для выходного отдыха…

ДРАКО: Я знаю почему. Посмотрите на соломенные крыши. И это фермерский рынок?

Гермиона подходит к Гарри, который оглядываясь, подавлен тем, что видит.

ГЕРМИОНА: Ты помнишь, когда мы были здесь

в последний раз? Кажется, что это было совсем недавно.

РОН: Прямо как в старые времена, только с небольшим хвостиком. Как у пони.

Драко понимает намёк, который он слышит.

ДРАКО: Могу ли я сказать…

РОН: Малфой, может ты и сдружился с Гарри[6]), и создал довольно хорошего ребёнка, но ты говорил довольно мерзкие вещи о моей жене…

ГЕРМИОНА: И твоя жена не нуждается в том, чтобы ты сражался вместо нее.

Гермоина с угрозой смотрит на Рона. Рон принимает этот удар.

РОН: Ладно. Но если ты хоть что-нибудь скажешь про неё или про меня…

ДРАКО: Что ты сделаешь, Уизли?

ГЕРМИОНА: Он обнимет тебя. Потому что мы все в одной команде, так ведь, Рон?

РОН (*колеблется под тяжелым взглядом*): Ладно, я. эм… думаю…у тебя очень красивые волосы, Драко.

ГЕРМИОНА: Спасибо, муж. Кажется, здесь хорошее место. Давайте сделаем это.

Драко достаёт Маховик времени. Когда все

---

[6] Примечания переводчицы: 6

В оригинале смешнее: «*chummy chummy with Harry*» — типа «шпили-вилли с Гарри», ах, этот непереводимый английский.

встают вокруг него, он начинает вращаться.

Следует яркая вспышка света. Оглушительный шум.

И время останавливается. А затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает обратное движение, сначала медленно…

А затем все ускоряется.

Они оглядываются вокруг себя.

РОН: Ну так как? Сработало?

СЦЕНА 8

Годрикова впадина, амбар. 1981

Альбус с изумлением смотрит на Джинни, затем на Гарри, а потом он видит и остальную часть группы (Рон, Драко и Гермиона).

АЛЬБУС: МАМА?

ГАРРИ: Альбус Северус Поттер. Как приятно видеть тебя…

Альбус бежит и бросается в объятия Джинни. Джинни обнимает его, она рада.

АЛЬБУС: Вы получили наше послание…?

ДЖИННИ: Мы получили ваше послание.

Скорпиус бросается к своему отцу.

ДРАКО: Мы тоже можем обняться, если ты хо-

чешь…

Скорпиус неуверенно смотрит на отца. И потом они неловко обнимаются. Драко улыбается.

РОН: Ну и, где эта Дельфи?

СКОРПИУС: Вы знаете про Дельфи?

АЛЬБУС: Она здесь. Мы думаем, она пытается убить тебя. До того, как Волан-де-Морт сам себя заколдует, она собирается убить тебя, и так изменить пророчество и.

ГЕРМИОНА; Да, мы тоже так думаем. Ты знаешь, где конкретно она сейчас?

СКОРПИУС: Она исчезла. Но как вы — как вы… без Маховика Времени…

ГАРРИ (*перебивая*): Это долгая и запутанная история, Скорпиус. И у нас нет времени, чтобы рассказывать её.

Драко с благодарностью улыбается Гарри.

ГЕРМИОНА: Гарри прав. Время ограничено. Нам нужно расставить людей на позиции. Теперь, Годрикова Впадина небольшое место, но она может появиться, откуда угодно. Нам нужно найти место с хорошим видом на город, откуда мы все будем точно видеть, но самое главное, мы должны быть спрятаны, нам нельзя рисковать быть увиденными.

Они все хмурятся и размышляют.

Я бы сказала, что Церковь Святого Джереми идеально подходит под описание, что думаете?

СЦЕНА 9

Годрикова впадина, церковь Святого Джереми, святилище. 1981

Альбус спит на скамье. Джинни внимательно наблюдает за ним. Гарри смотрит на противоположное окно.

ГАРРИ: Нет. Ничего. Почему ее еще нет?

ДЖИННИ: Мы вместе, твоя мама и твой отец живы — мы способны повернуть время вспять, Гарри, но мы не можем ускорить его. Она придёт, когда будет готова, и мы будем готовы с ней встретиться.

Она смотрит на спящего Альбуса.

Или кто-то из нас точно будет.

ГАРРИ: бедный ребёнок… думал, что ему придётся спасать мир.

ДЖИННИ: Бедный ребёнок спас мир. Трюк с одеяльцем исполнен мастерски. Я имею в виду, он почти уничтожил мир, но возможно лучше не заострять на этом внимание.

ГАРРИ: Ты думаешь, он будет в порядке?

ДЖИННИ: Думаю, да. Это займет немного времени… тебе оно тоже потребовалось.

Гарри улыбается. Она и Гарри оборачиваются и смотрят на Альбуса.

Знаешь, после того, как я открыла Тайную Комнату, и Волан-де-Морт околдовал меня тем дневником, я почти всё разрушила…

ГАРРИ: Я помню.

ДЖИННИ: Когда я вернулась из больницы, меня никто не замечал, более того, не давали к себе подойти, но, был мальчик, который изменил все, однажды он пришел в общую гостиную Гриффиндора и бросил мне вызов в игре «Порывной дурак». Люди думают, что знают о тебе все, но лучшее в тебе то, что ты… всегда был… настоящим героем. Я хочу сказать, когда все закончится, просто помни, что иногда люди, особенно дети, просто хотят поиграть с кем-то в «Подрывного дурака».

ГАРРИ: Ты думаешь, мы упустили именно это? «Подрывного дурака»?

ГАРРИ: Нет. Я про любовь, которую почувствовала от тебя в тот денб. Я не уверена, что Альбус чувствует это.

ГАРРИ: Я бы сделал для него все, что мог.

ДЖИННИ: Гарри, ты бы сделал все для кого угод-

но. Ты был бы рад пожертвовать собой ради мира. Ему же нужна особенная любовь. Она сделает его сильнее, она сделает сильнее и тебя.

ГАРРИ: Знаешь, до того, как пропал Альбус, я не осознавал, на что ради меня была готова моя мама. Её любовь была настолько мощной, что смогла побороть заклинание смерти.

ДЖИННИ: И единственное заклинание, которое Волан-де-Морт так и не смог понять — это любовь.

ГАРРИ: Я люблю его очень сильно, Джинни.

ДЖИННИ: Я знаю, но ему нужно чувствовать это.

ГАРРИ: Мне повезло, что у меня есть ты, да?

ДЖИННИ: Несомненно. И я была бы рада обсудить твою удачу, но в другое время. Но сейчас — давай сконцентрируемся на Дельфи, ее нужно остановить.

ГАРРИ: Мы отходим от расписания…

Джинни озарила мысль.

ДЖИННИ: Только если… Гарри, ты когда-нибудь думал, почему она выбрала именно этот день? Сегодня?

ГАРРИ: Потому что это тот самый день, когда все изменилось …

ДЖИННИ: Сейчас тебе чуть больше года, я

права?

ГАРРИ: Год и три месяца.

ДЖИННИ: В течение этого года и трех месяцев она могла бы уже убить тебя… Но выбрала именно эту дату. Чего она ждёт?

ГАРРИ: Я все ещё не совсем понимаю…

ДЖИННИ: Что, если она ждёт не тебя, а его, чтобы остановить его…

ГАРРИ: Что?

ДЖИННИ: Дельфи выбрала сегодняшний день, потому что он здесь, потому что её отец идет сюда. Она хочет встретиться с ним. Быть с ним, с отцом, которого она любит. Проблемы Волан-де-Морта начались, когда он напал на тебя. Если бы он не сделал этого…

ГАРРИ: Он бы стал только сильнее, тьма стала бы еще более сильной.

ДЖИННИ: Лучший способ изменить пророчество — это не убийство Гарри Поттера, а возможность не дать Волан-де-Морту осуществить задуманное.

СЦЕНА 10

Годрикова впадина, церковь Святого Джереми. 1981

Вся компания в сборе, полная сомнений.

РОН: Так, я правильно все понял? Мы будем сражаться, чтобы защитить Волан-де-Морта?

АЛЬБУС: Волан-де-Морт убьёт моих бабушку и дедушку. Волан-де-Морт попытается убить моего папу.

ГЕРМИОНА: Ну конечно, Джинни! Дельфи не пытается убить Гарри, она останавливает Волан-де-Морта, который пытается убить Гарри. Блестяще.

ДРАКО: Так мы будем просто ждать? Пока Волан-де-Морт не объявится?

АЛЬБУС: А она знает, когда он появится? Может, она пришли на день раньше, потому что сама не знает и не уверена, когда именно он будет здесь? Скорпиус, поправь меня, если я ошибаюсь, ведь не известно, когда и как он пришел в Годрикову Впадину?

СКОРПИУС И ГЕРМИОНА: Ты прав.

РОН: Чтоб мне провалиться! Их теперь двое!

ДРАКО: И какое преимущество это нам дает?

АЛЬБУС: Вы знаете, в чем я действительно хорош?

ГАРРИ: Есть огромное количество вещей, в которых ты хорош, Альбус.

АЛЬБУС: Оборотное зелье. И я думаю, что у Батильды Бэгшот могут быть все ингредиенты для Оборотного зелья в её подвале. Мы можем обратиться в Волан-де-Морта и привести ее к нам.

РОН: Чтобы использовать Оборотное зелье тебе нужно иметь что-то от того, в кого ты хочешь превратиться. А у нас нет кусочка Волан-де-Морта.

ГЕРМИОНА: Но мне нравится идея, притвориться мышкой для кошки.

ГАРРИ: Насколько вероятно использование Трансфигурации?

ГЕРМИОНА: Мы знаем, как он выглядит. Здесь у нас есть парочка превосходных волшебников и волшебниц.

ДЖИННИ: Ты хочешь трансфигурироваться в Волан-де-Морта?

АЛЬБУС: Это единственный способ.

ГЕРМИОНА: Это так, правда?

Рон храбро делает шаг вперед.

РОН: Тогда я хотел бы… я думаю, я должен стать им. Конечно, быть Волан-де-Мортом не самая приятная вещь, но не хочу повторяться, я самый веселый из всех вас… поэтому превращение в Тёмного Лорда принесёт мне меньше вреда, чем

всем вам, более… напряжённым людям.

Гарри делает шаг назад, погруженный в свои мысли.

ГЕРМИОНА: Кого это ты называл напряжённым?

ДРАКО: Я бы тоже хотел вызваться. Я думаю для того, чтобы быть Волан-де-Мортом нужно быть превосходным кое в чем. Без обид, Рон, плюс знание Темной Магии, и…

ГЕРМИОНА: И я бы хотела быть добровольцем. Как Министр Магии, я думаю, что это моя обязанность и право.

СКОРПИУС: Может, нам просто вытянуть жребий…

ДРАКО: Ты не пойдешь, Скорпиус.

АЛЬБУС: Вообще то…

ДЖИНИ: Нет, ни за что. Я думаю, вы все сошли с ума. Я знаю, каково это — слышать его голос в своей голове, и я не хочу услышать его снова.

ГАРРИ: И все же, это должен быть я.

Все оборачиваются к Гарри.

ДРАКО: Что?

ГАРРИ: Чтобы план сработал, она должна поверить, что это он, без всяких сомнений. Она говорит на змеином языке… и я знал, что должна быть причина, по которой я все еще могу на нем

говорить. Более того, я знаю, как это — быть им. Это должен сделать я.

РОН: Бред. Красивый, конечно, и все такое, но полный бред. Ты ни за что не…

ГЕРМИОНА: Боюсь, ты прав, мой старый друг.

РОН: Гермиона, ты не права. Волан-де-Морт — это не просто. Гарри не должен…

ДЖИННИ: И я ненавижу соглашаться со своим братом, но…

РОН: Он может застрять в облике Волан-де-Морта. Навсегда.

ГЕРМИОНА: Может любой из нас. Твои опасения обоснованы, но…

ГАРРИ: Подожди, Гермиона. Джин.

Джинни и Гарри встречаются взглядами.

Я не буду делать этого, если ты не хочешь. Но я чувствую, что это единственный выход, или я не прав?

Джинни на мгновение задумывается и мягко кивает. Лицо Гарри застывает.

ДЖИННИ: Ты прав.

ГАРРИ: Тогда давайте сделаем это.

ДРАКО: Не нужно ли нам обсудить твой план действий…

ГАРРИ: Она отслеживает его — она придет ко мне.

ДРАКО: И что потом? Когда она будет с тобой? Мне стоит напоминать, что она о-очень могущественная ведьма?

РОН: Полегче. Он приведёт её сюда. И мы схватим ее все вместе.

ДРАКО: «Схватим её»?

Гермиона оглядывает комнату.

ГЕРМИОНА: Мы спрячемся за этими дверями. Когда ты приведешь ее сюда, Гарри *(она указывает на место, куда падает луч света)*, тогда мы выйдем и не оставим ей шансов на побег.

РОН *(смотрит на Драко)*: И тогда мы схватим её.

ГЕРМИОНА: Гарри, это последний шанс, уверен, что сделаешь это?

ГАРРИ: Да, уверен.

ДРАКО: Нет, слишком много «а что если»… слишком многое может пойти не так… вдруг она узнает тебя, сквозь трансфигурацию, если она ускользнёт от нас? Никто не знает, какой ущерб она сотворит. Нам нужно время, чтобы составить хороший план…

АЛЬБУС: Драко, доверьтесь моему отцу. Он не подведет.

Гарри смотрит на Альбуса, он тронут.

ГЕРМИОНА: Палочки.

Каждый поднимает свою палочку. Гарри сжимает свою.

Поток света переполняет комнату.

Трансфигурация идёт медленно и чудовищно.

Часть Волан-де-Морта становится частью Гарри.

И это жутко.

Он оглядывается.

Смотрит на своих друзей и семью.

Они смотрят на него и изумлением.

РОН: Черт меня подери…

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Сработало?

ДЖИННИ *(серьезно)*: Да.

СЦЕНА 11

Годрикова впадина, церковь Святого Джерома. 1981

Рон, Гермиона, Драко, Скорпиус и Альбус наблюдают из окна. Джинни не может на это смотреть. Она стоит спиной к окну.

Альбус замечает маму, которая сидит в стороне. Он идёт к ней.

АЛЬБУС: Все будет хорошо, ты знаешь это, мам?

ДЖИННИ: Я знаю. Или я надеюсь, что так будет.

Я просто… не хочу видеть его таким. Человек, которого я люблю, обратился в человека, которого я ненавижу.

Альбус садится рядом с матерью.

АЛЬБУС: Она мне нравилась, мам, знаешь? Она мне правда нравилась. Дельфи. И она… дочь Волан-де-Морта?

ДЖИННИ: Они в этом хороши, Альбус… в поимке невинных людей в свои сети.

АЛЬБУС: Это я во всем виноват.

Джинни обнимает Альбуса.

ДЖИННИ: Забавно. Твой отец думает, что это его вина. Вы двое странная парочка.

СКОРПИУС: Это она. Это она. Она увидела его.

ГЕРМИОНА: Все на позиции. И помните, не выходить, пока он не выведет ее на свет. У нас только один шанс, и мы не должны его упустить.

Все быстро двигаются.

ДРАКО: Гермиона Грейнджер, мной командует Гермиона Грейнджер! *(Она поворачивается к нему. Он улыбается).* И мне это в принципе нравится.

СКОРПИУС: Папа…

Они разбегаются и прячутся за двумя большими дверями.

Гарри/Волан-де-Морт снова входит в церковь.

Он проходит несколько шагов и поворачивается.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Какой бы волшебник или волшебница не преследовала меня, я уверен, что ты пожалеешь…

Дельфи следует за ним. Она очарована им. Это её отец, этого момента она ждала всю жизнь.

ДЕЛЬФИ: Лорд Волан-де-Морт. Это я. Я иду за вами.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я тебя не знаю. Оставь меня.

Она тяжело дышит.

ДЕЛЬФИ: Я — ваша дочь.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Если бы ты была моей дочерью, я бы узнал тебя.

Дельфи смотрит на него с мольбой.

ДЕЛЬФИ: Я из будущего. Ребенок… Ваш ребенок и Беллатрисы Лестрейндж. Я родилась в поместье Малфоев перед Битвой за Хогвартс. Перед битвой, которую вы проиграете. Я пришла спасти вас.

Гарри / Волан-де-Морт поворачивается. Их глаза встречаются.

Это все Рудольфус Лестрейндж, преданный муж Беллатрисы, он вернулся из Азкабана, рассказал мне, кто я, и раскрыл пророчество, которое, по его словам, я должна исполнить. Я ваша дочь, сир.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я знаком с Белла-

трисой, и в тебе есть её черты, пусть и не самые лучшие. Но нет доказательств…

Дельфи сосредоточенно говорит на змеином языке.

Гарри / Волан-де-Морт победно смеется.

Это твое доказательство?

Дельфи с легкостью поднимается в воздух. Гарри / Волан-де-Морт удивленно делает шаг назад.

ДЕЛЬФИ: Я — Авгурей, ваш Авгурей, Темный Лорд, я готова отдать все, чтобы служить вам.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(пытаясь не показывать своего шока)*: Ты научилась… летать для меня?

ДЕЛЬФИ: Я пыталась идти по вашим стопам.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я никогда раньше не встречал волшебника или волшебницу, которые пытались быть моей копией.

ДЕЛЬФИ: Нет, я не пытаюсь занять ваше место, быть достойной вас, Лорд. Но я посвящаю себя тому, чтобы быть ребенком, которым вы могли бы гордиться.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(перебивая)*: Я знаю, кто ты, и знаю, кем ты можешь быть. Дочь.

Она смотрит на него, с опаской приближается.

ДЕЛЬФИ: Отец?

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Объединившись, мы сосредоточим власть в наших руках.

ДЕЛЬФИ: Отец…

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Выйди сюда, на свет, чтобы я посмотрел, что сделала с тобой моя кровь.

ДЕЛЬФИ: Твой план — ошибка. Нападение на Гарри Поттера — это ошибка. Он тебя уничтожит.

Рука Гарри / Волан-де-Морта превращается в руку Гарри. Он смотрит на нее, неприятно удивленный, и прячет в рукав.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Он всего лишь ребенок.

ДЕЛЬФИ: Все дело в любви его матери. Заклинание срикошетит от него, попадет в тебя и сделает его могущественным, а тебя — слабым. Следующие семнадцать лет тебе придется бороться с ним до решающей битвы, битвы, которую ты проиграешь.

Волосы Гарри начинают расти, он это чувствует, пытается это скрыть. Он надевает на голову капюшон.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Тогда я не буду на него нападать. Ты права.

ДЕЛЬФИ: Отец?

Гарри / Волан-де-Морт съеживается — теперь он больше похож на Гарри, чем на Волан-де-Морта. Он поворачивается спиной к Дельфи.

Отец?

ГАРРИ *(отчаянно пытаясь говорить голосом Волан-де-Морта)*: Твой план хорош. Битва окончена. Ты хорошо послужила, теперь выйди на свет, чтобы я тебя разглядел.

Дельфи видит, как дверь слегка открывается, а потом захлопывается. Она хмурится, думает, её подозрения растут.

ДЕЛЬФИ: Отец…

Она пытается вновь взглянуть на его лицо — то, что происходит похоже на танец.

Ты не Лорд Волан-де-Морт.

Из руки Дельфи появляется молния. Как и из палочки Гарри.

Инсцендио!

ГАРРИ: Инсцендио!

Молнии встречаются в прекрасном взрыве посреди комнаты.

Другой рукой Дельфи посылает молнии в обе двери, пытаясь открыть их.

ДЕЛЬФИ: Поттер. Коллопортус!

Гарри смотрит на дверь, он встревожен.

Что, думал, твои друзья присоединяться к тебе,

так?

ГЕРМИОНА *(за сценой)*: Гарри… Гарри…

ДЖИННИ *(за сценой)*: Она запечатала двери с другой стороны.

ГАРРИ: Ладно. Я расправлюсь с тобой и один.

Он двигается, чтобы атаковать ее. Но она сильнее. Она обезоруживает Гарри. Его палочка — в ее руках. Он обезоружен и беспомощен.

Как ты…? Что ты…?

ДЕЛЬФИ: Я долгое время наблюдала за тобой, Гарри Поттер. Я знаю тебя лучше, чем мой отец.

ГАРРИ: Ты думаешь, то знаешь мои слабости?

ДЕЛЬФИ: Я училась, чтобы быть достойной его! Да, он величайший маг всех времен, но он будет гордиться мной! Экспульсо!

Гарри откатывается назад, когда земля под ним взрывается. Он отчаянно ползет по церковной скамье, пытаясь сообразить, как побороть ее.

Ты убегаешь от меня? Гарри Поттер. Герой волшебного мира. Убегает, будто крыса.

Вингардиум Левиоса!

Церковные скамейки взмываются вверх.

Вопрос в том, стоит ли мне тратить время, убивая тебя, ведь я знаю, что как только я остановлю своего отца, твоя гибель будет неизбежна. Что же

делать? Эх, мне скучно. Я убью тебя.

Она посылает и бросает скамью прямо перед ним. От оглушительного шума он в испуге отходит назад. Альбус появляется из камина. Никем не замеченный.

Авада…

АЛЬБУС: Отец…

ГАРРИ: Альбус! Нет!

ДЕЛЬФИ: Ох, сразу двое? Ох уж этот выбор… Думаю, сначала прикончу мальчишку. Авада Кедавра!

Она направляет Убивающее Заклятие на Альбуса, но Гарри отталкивает его. Молния бьет по земле. Она посылает еще одно заклинание.

Думаешь, что ты сильнее меня?

ГАРРИ: Нет.

Они бешено мечут заклятиями друг в друга, в то время как Альбус быстро пятится и открывает заклинаниями двери, одну за другой.

Но мы — да.

Альбус открывает палочкой обе двери.

АЛЬБУС: Алохомора! Алохомора!

ГАРРИ: Я никогда не сражался один. И никогда не буду.

И Гермиона, Рон, Джинни и Драко появляются в дверях, направляя свои палочки на Дельфи, она

кричит от бешенства. Титаническая битва. И усилия. Но она сражается со всеми одновременно.

Череда вспышек и взрывов, и затем — Дельфи падает на пол.

ДЕЛЬФИ: Нет… Нет…

ГЕРМИОНА: Бракиабиндо!

Дельфи связана. Гарри подходит к ней. Он не отрывает от нее взгляда. Остальные стоят на местах.

ГАРРИ: Альбус, ты в порядке?

АЛЬБУС: Да, в полном.

Гарри не спускает глаз с Дельфи. Все еще опасается ее.

ГАРРИ: Джинни, он ранен? Я должен знать, что он в безопасности…

ДЖИННИ: Он настоял на своем решении. Он один был достаточно маленьким, чтобы пролезть в камин. Я пыталась остановить его.

ГАРРИ: Просто скажи, что с ним все хорошо.

АЛЬБУС: Я в порядке, пап. Честно.

Гарри движется к Дельфи.

ГАРРИ: Многие люди пытались причинить мне боль, но мой сын…! Ты пыталась ранить моего сына!

ДЕЛЬФИ: Я всего лишь хотела узнать моего

отца.

Эти слова удивляют Гарри.

ГАРРИ: Ты не можешь переписать свою жизнь. Ты всегда будешь сиротой. Это знание никогда не оставит тебя.

ДЕЛЬФИ: Позволь мне… его увидеть.

ГАРРИ: Я не могу и не буду.

ДЕЛЬФИ *(жалобно)*: Тогда убей меня.

ГАРРИ на миг задумывается.

ГАРРИ: Этого я тоже не могу.

АЛЬБУС: Что? Пап? Она опасна!

ГАРРИ: Нет, Альбус…

АЛЬБУС: Но она убийца… Я видел, как она убивает!

Гарри оборачивается к сыну и к Джинни.

ГАРРИ: Да, Альбус, она убийца. А мы — нет.

ГЕРМИОНА: Мы должны быть лучше нее.

РОН: Ага, это раздражает, но это мы точно знаем.

ДЕЛЬФИ: Отберите у меня разум. Заберите мои воспоминания. Заставь меня забыть, кто я такая…

РОН: Нет. Мы возьмем тебя обратно в настоящее.

ГЕРМИОНА: И ты отправишься в Азкабан. Как твоя мать.

ДРАКО: Где ты и сгниешь.

Гарри слышит звук. Шипение.

Звук, подобный самой смерти, который ранее никто не слышал.

Гаааарри Поттееееер…

СКОРПИУС: Что это?

ГАРРИ: Нет. Нет. Не сейчас.

АЛЬБУС: Что?

РОН: Волан-де-Морт.

ДЕЛЬФИ: Отец?

ГЕРМИОНА: Сейчас? Здесь?

ДЕЛЬФИ: ОТЕЦ!

ДРАКО: Силенцио! (*Дельфи молчит*). Вингардиум Левиоса! *(Она улетает вверх).*

ГАРРИ: Он идет. Прямо сейчас.

Волан-де-Морт подходит к задней части сцены и, пересекая ее, спускается в зал. Его появление означает смерть. И все это знают.

СЦЕНА 12

Годрикова впадина. 1981.

Гарри отчаянно следит за Волан-де-Мортом.

ГАРРИ: Волан-де-Морт собирается убить моих родителей, и я ничего не могу сделать, чтобы

остановить его…

ДРАКО: Это неправда.

СКОРПИУС: Пап, сейчас не время…

АЛЬБУС: Ты можешь остановить его. Но не сделаешь этого.

ДРАКО: Это будет храбрым поступком.

Джинни берет Гарри за руку.

ДЖИННИ: Тебе не нужно на это смотреть, Гарри. Мы можем пойти домой.

ГАРРИ: Я позволил этому случиться… Конечно, я обязан смотреть.

ГЕРМИОНА: Тогда мы будем с тобой.

РОН: Все посмотрим.

Мы слышим незнакомые голоса…

ДЖЕЙМС *(за сценой)*: Лили, хватай Гарри и беги! Беги! Я задержу его…

Вспышка и смех.

Уйди, ты поняла меня? Держись подальше!

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(за сценой)*: Авада Кедавра!

Гарри вздрагивает, так как зеленый свет появляется из зала.

Альбус берет отца за руку. Гарри сжимает ее. Ему это нужно.

АЛЬБУС: Он сделал все, что должен.

Джинни встает рядом с ним и хватает Гарри за другую руку. Он опирается на них, они его

поддержка.

ГАРРИ: Моя мама там, в окне. Я вижу мою маму. Она прекрасна.

Стук. Звук распахивающейся двери.

ЛИЛИ (за сценой) Не Гарри, только не Гарри, пожалуйста, только не Гарри…

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(за сценой)*: Отойди, глупая девчонка… Отойди сейчас же…

ЛИЛИ *(за сценой):* Только не Гарри, прошу, учше меня, убей меня вместо него…

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(за сценой)*: Это мое последнее предупреждение…

ЛИЛИ *(за сценой)*: Не Гарри! Пожалуйста… Сжалься… Сжалься… Не мой сын! Пожалуйста… Я с делаю все, что угодно…

ВОЛАН-ДЕ-ДЕМОРТ (за сценой): Авада Кедавра!

И будто молния пронзает тело Гарри. Он падает на пол.

И звук, похожий на утихающий крик, окружает нас снизу и сверху.

И мы просто смотрим.

И медленно все начинает исчезать.

И сцена меняется и поворачивается.

И Гарри с его семьей и друзьями поворачиваются и уходят прочь.

СЦЕНА 13

Годрикова впадина, в доме Джеймса и Лили Поттеров. 1981

Мы — на развалинах дома. Дома, который подвергся жестокой атаке. По руинам ходит Хагрид.

ХАГРИД: Джеймс?

Оглядывается вокруг себя.

Лили?

Он ступает медленно, не желая скорее увидеть то, что должен. Он переполнен чувствами.

И потом он видит их, останавливается и молчит.

Ох. Ооо… Это не… Это не… Я не… Они сказали мне, но… Я надеялся на…

Он смотрит на них и склоняет голову. Он бормочет какие-то слова, а затем достаёт помятые цветы из своего глубокого кармана, кладет их на пол.

Мне так жаль, мне говорили… он сказал мне… Дамблдор сказал мне, и я не мог ждать. Магглы идут, да, со своими вспышками-камерами… а им совсем не надо видеть такого увальня, как я, да?

Он издает отчаянный вопль рыдания.

Наверное, нужно… покинуть вас.

Я хочу, чтоб вы знали: вас не забудут. Ни я, ни кто-либо другой.

И затем он слышит звук. Звук детского плача. Хагрид поворачивается и ускоряет шаг.

Он смотрит вниз и встает на колени перед кроватной, которая, кажется, сияет.

Ну… Привет. Ты, видимо, Гарри Поттер. Привет, Гарри Поттер.

Я Рубеус Хагрид. И я буду твоим другом, понравится тебе это или нет. Конечно, тебе будет нелегко, но пока ты это не знаешь. Да-а, друзья-то тебе будут нужны. А теперь пойдем-ка со мной, да?

Синие вспышки света наполняют комнату почти неземным блеском. Он нежно берет малыша Гарри на руки.

Затем, не оборачиваясь, он выходит из дома.

Сцена постепенно погружается во тьму.

СЦЕНА 14

Хогвартс, классная комната.

Скорпиус и Альбус вбегают в класс, и хлопают

за собой дверью.

СКОРПИУС: Не верится, что я это сделал.

АЛЬБУС: Тоже не верится, что ты это сделал.

СКОРПИУС: Роза Грейнджер-Уизли. Я пригласил на свидание Розу Грейнджер-Уизли.

АЛЬБУС: И она сказала «нет».

СКОРПИУС: Но я пригласил ее. Я посеял семена. И они вырастут в наш счастливый брак…

АЛЬБУС: Ты в курсе, что ты невероятный фантазер?

СКОРПИУС: И я согласен с тобой… только Полли Чапман пригласила меня на школьный бал…

АЛЬБУС: В альтернативной реальности, где ты существенно… существенно популярнее… многие девушки приглашают тебя на свидания и это значит…

СКОРПИУС: И да, логика подсказывает мне, что я должен ухаживать за Полли… или позволить ей ухаживать за мной… она в конце концов известная красавица. Но Роза — это Роза.

АЛЬБУС: Знаешь, логика должна подсказать тебе, что ты псих? Роза ненавидит тебя.

СКОРПИУС: Поправочка: она когда-то ненавидела меня, но ты видел ее глаза, когда я ее спрашивал ее? Это бы не ненависть, а жалость.

АЛЬБУС: И жалость — это хорошо?

СКОРПИУС: Жалость — это только начало, мой друг, фундамент, на котором строится дворец… дворец любви.

АЛЬБУС: Признаюсь, думал, я первый заведу подружку.

СКОРПИУС: О, несомненно. Кстати, тот новый профессор Зельеварения со смоки-макияжем вокруг глаз… она достаточно взрослая для тебя, не так ли?

АЛЬБУС: Я не имею никаких видов на старушек!

СКОРПИУС: И у тебя будет время — много времени — чтобы соблазнить ее. Потому что мне потребуются годы, чтобы уговорить Розу.

АЛЬБУС: Меня восхищает твоя уверенность.

Роза появляется позади них на лестнице. Она смотрит на них обоих.

РОУЗ: Привет.

Мальчики не знают, что сказать. Она смотрит на Скорпиуса.

Это будет странным, только если вы решите, что это странно.

СКОРПИУС: Доступно и полностью понятно.

РОУЗ: Ладно. «Король Скорпионов».

Она удаляется с улыбкой на лице. Скорпиус и Альбус смотря друг на друга. Альбус ухмыляется

и тычет в Скорпиуса рукой.

АЛЬБУС: Может, ты прав, жалость — это начало.

СКОРПИУС: Ты идёшь на Квиддич? Слизерин играют с Пуффендуем… будет классно…

АЛЬБУС: Я думал, мы ненавидим квиддич?

СКОРПИУС: Людям свойственно меняться. Кроме того, я тренировался. Думаю, я мог бы войти в состав команды. Присоединяйся!

АЛЬБУС: Я не могу. Мой отец собирался…

СКОРПИУС: Отдохнуть от работы в Министерстве?

АЛЬБУС: Он хочет пойти на прогулку, показать мне что-то, чем-то поделиться со мной.

СКОРПИУС: На прогулку?

АЛЬБУС: Я знаю, такие вещи либо сближают, либо вызывают тошноту. Но, знаешь, я все же пойду.

Скорпиус протягивает руку и обнимает Альбуса.

Чего этт ты? Я думал, мы решили больше не обниматься.

СКОРПИУС: Я не был уверен. Может и стоило бы. Эта новая версия нас, что я вижу в своей голове.

АЛЬБУС: Лучше спроси Розу, стоит ли нам это делать.

СКОРПИУС: Хах! Да. Точно.

Двое мальчиков отходят друг от друга, улыбаясь.

АЛЬБУС: Увидимся за ужином.

СЦЕНА 15

Прекрасный холм

Гарри и Альбус взбираются на холм в прекрасный летний день. Они молчат, наслаждаясь солнцем, которое светит им в лица, пока они поднимаются.

ГАРРИ: Ну, как, ты готов?

АЛЬБУС: К чему?

ГАРРИ: Ну, к экзаменам после четвёртого года обучения, а потом будет пятый курс, важный год, во время своего пятого года я …

Он смотрит на Альбуса. Он улыбается. Он быстро говорит.

Я сделал много всего. Кое-что— хорошее, кое-что — плохое. Все это достаточно спорно.

АЛЬБУС: Рад это слышать.

Гарри улыбается.

Я наблюдал за ними, ты знаешь, немного, за твоими мамой и папой. Они были… вам было ве-

село вместе. Твой папа любил делать эти кольца из дыма и пускать их на тебя, и, ты… ну ты без остановки хихикал.

ГАРРИ: Да?

АЛЬБУС: Мне кажется, тебе бы они понравились. И я думаю, что мне Лили и Джеймс понравились бы тоже.

Гарри кивает. Повисает немного неуютная тишина. Оба пытаются придумать, о чем бы поговорить, и оба не знают.

ГАРРИ: Знаешь, я думал, я покончил с ним навсегда… с Волан-де-Мортом. Я думал, все кончено, и когда мой шрам начал болеть снова, я видел сны о нем, я мог даже говорить снова на змеином языке, я почувствовал, словно совсем не изменился… что он никогда не оставит меня…

АЛЬБУС: И что теперь?

ГАРРИ: Частью меня был Волан-де-Морт, которые умер много лет назад, но недостаточно было избавиться от его материальной оболочки… Мне нужно было избавиться от него у себя в голове. И для этого сорокалетнему мужчине нужно было многому научиться.

Он смотрит на Альбуса.

Я хочу сказать, что это навсегда в нашей памяти, и я не могу просить тебя забывать об жтом,

но я надеюсь, что мы сумеем с этим справиться. Я буду пытаться стать лучшим отцом для тебя, Альбус. И я хочу попытаться быть с тобой честным и…

АЛЬБУС: Пап, тебе не нужно…

ГАРРИ: Ты сказал, что я ничего не боюсь. И вот — я имею виду… Я хочу сказать, что я боюсь всего. Я боюсь темноты, ты знал это?

АЛЬБУС: Гарри Поттер боится темноты?

ГАРРИ: Я не люблю замкнутые пространства… А еще, я никогда никому этого не говорил, но я не люблю… *(он медлит, прежде чем сказать)* голубей.

АЛЬБУС: Ты не любишь голубей?

ГАРРИ *(он морщится)*: Противные, клюющие, грязные штуковины. У меня от них мурашки по коже.

АЛЬБУС: Но ведь голуби безобидные!

ГАРРИ: Я знаю. Но есть кое-что, что пугает меня больше всего, Альбус Северус Поттер, это — быть твоим отцом. Потому что мне приходится работать без знания скрытых механизмов. У большинства есть хотя бы отец, на которого можно равняться или нет. А у меня ничего, или же практически ничего. Я учусь, понимаешь? И я делаю все, что в моих силах, чтобы не стать

плохим отцом.

АЛЬБУС: А я пытаюсь быть лучшим сыном. Я знаю, что я не Джеймс, пап, я никогда не буду как вы двое…

ГАРРИ: Джеймс совсем не такой, как я.

АЛЬБУС: Разве?

ГАРРИ: Ему все дается легко. Мое же детство было постоянной и напряженной борьбой.

АЛЬБУС: Таким же как мое. Так ты хочешь сказать, что я… похож на тебя?

Гарри улыбается Альбусу.

ГАРРИ: На самом деле, ты больше похож на свою маму: отважный, проворный, смешной, это мне нравится. Мне кажется, все это делает тебя отличным сыном.

АЛЬБУС: Я едва не уничтожил мир.

ГАРРИ: Дельфи бы никуда не ушла, Альбус. Ты вытащил ее на свет, ты нашел способ бороться с ней. Может, пока ты этого не осознаешь, но ты спас нас.

АЛЬБУС: Но я же мог сделать лучше?

ГАРРИ: Думаешь, я не задаюсь такими вопросами?

АЛЬБУС *(у него засосало под ложечкой)*: И потом… Когда вы схватили ее… Я хотел ее убить.

ГАРРИ: Ты видел, как она убила Крэйга, ты был

зол, Альбус, это нормально. Но ты бы не сделал этого.

АЛЬБУС: Откуда ты можешь знать? Может быть, это моя Слизеринская сторона. Может быть именно это во мне разгляда Распределительная шляпа.

ГАРРИ: Я не понимаю тебя, Альбус, по правде, ты знаешь, что ты подросток, поэтому я и не должен понимать, что в твоей голове, но я понимаю, что в твоем сердце. Я не понимал, долгое время не понимал, но благодаря этой… «выходке»… теперь я знаю, что у тебя там. Слизерин, Гриффиндор, вне зависимости от этих ярлыков, я знаю, что у тебя доброе сердце… И нравится тебе это или нет, но у тебя только единственный выход стать волшебником.

АЛЬБУС: О, не хочу быть волшебником, я хочу гонять голубей. Это меня завораживает.

Гарри ухмыляется.

ГАРРИ: Имена, которые мы тебе дали, не должны быть твоим бременем. У Альбуса Дамблдора тоже были свои трудности в жизни. Северус Снейп, ну… ты все о нем знаешь…

АЛЬБУС: Они были хорошими людьми.

ГАРРИ: Они были великими людьми, со своими недостатками, но ты знаешь, что, эти недостатки

почти сделали их ещё более великими.

Альбус оглядывается вокруг себя.

АЛЬБУС: Пап? Почему мы здесь?

ГАРРИ: Это то место, куда я часто прихожу.

АЛЬБУС: Но ведь это кладбище…

ГАРРИ: И здесь находится могила Седрика.

АЛЬБУС: Папа?

ГАРРИ: Юноша, которого убили… Крэйг Боукер, ты хорошо его знал?

АЛЬБУС: Не очень.

ГАРРИ: Я тоже не был хорошо знаком с Седриком. Он мог бы играть в сборной Англии по квиддичу. Или стать великолепным мракоборцем. Он мог добиться успеха в чем угодно. Амос прав — его просто украли. Поэтому я прихожу сюда, когда могу. Сказать ему «прости».

АЛЬБУС: Это… это хорошее дело.

Альбус присоединяется к своему отцу, который стоит у могилы Седрика. Гарри улыбается своему сыну и смотрит в небо.

ГАРРИ: Я думаю, это будет хороший день.

Он касается плеча своего сына. И в стене между ними появляется почти незаметная трещина.

АЛЬБУС *(улыбается)*: Я тоже так думаю.

Перевод выполнен не для коммерческого использования (пер. Полина Парс)